

ИЗВЕСТИЯ

**САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

**САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2(7), 2022

ИЗДАТЕЛЬ: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Лицензионный договор
с ООО «Научная электронная библиотека»
№ 398-09/2020 от 19 сентября 2020 г.

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность – 4 раза в год.

В журнале публикуются проблемные и обзорные статьи по педагогическим, социологическим и юридическим наукам.

Главный редактор БОЙКО С. В. (канд. пед. наук).
Заместитель главного редактора ШЕВЧЕНКО Т. В. (канд. пед. наук, доцент).

Ответственный секретарь ПИХТЕЛЕВ А. М. (канд. социол. наук).
Технический секретарь ШУЛЬГА И. И. (канд. ист. наук, доцент).

Редакционная коллегия:

АБЛИЗИН В. А. (канд. ист. наук, доцент),
БАЛАНДИНА Т. М. (д-р социол. наук, профессор),
БЫЧЕНКО Ю. Г. (д-р социол. наук, профессор),
ГЕРМАН А. А. (д-р ист. наук, профессор),
ЕВДОКИМОВА Ю. Н. (канд. пед. наук, доцент),
ЖИВЛАКОВА А. Е. (канд. социол. наук),
КУДРЯШОВ В. А. (канд. воен. наук),
ОВСЯННИКОВ С. Ю. (канд. пед. наук),
ОРЕХОВ А. В. (канд. воен. наук),
ПОПЛАВСКАЯ Н. Н. (канд. юрид. наук),
РАХИМБАЕВА И. Э. (д-р пед. наук, профессор),
ФРАНЦИФОРОВ Ю. В. (д-р юрид. наук, профессор),
ЦЫПЛИН В. Г. (канд. ист. наук),
ЧОЛАХЯН В. А. (д-р ист. наук, профессор),
ШНЫРОВ А. Е. (канд. юрид. наук).

Дизайн и верстка КОРЫТИНОЙ Т. В.
Литературная редакция и корректура ГРЕЗНЕВОЙ М. Н.

Адрес редакции: 410023, Саратов, Московская, 158.
Телефон для справок: (8452) 66-91-22, доб. 4-40
E-mail: svingizvestiya@yandex.ru, PihntelevAM@rosgvard.ru
Сайт: www: svki.rosgvard.ru

Сдано в набор 01.05.2022.
Подписано в печать 06.06.2022.
Формат бумаги 60x90 1/8. Тираж издания 100.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 14,4. Заказ № 567.

Отпечатано в типографии военного института

© Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, 2022

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

За достоверность информации, точность фактов, имен собственных, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, отвечают авторы публикаций.

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

При перепечатывании материалов ссылка на наш журнал обязательна.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гузев А. Н., Шестаков А. С. Модель внутренней оценки качества подготовки курсантов в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.....	5
Журкин В. В. Дистанционное обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий в современном российском образовании.....	14
Каибов А.-Н. М. О реализации педагогических подходов к стимулированию офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии.....	18
Коровин Ю. Н. Формирование практических умений и навыков курсантов по вождению бронетанковой техники с использованием компьютерных тренажеров.....	24
Коротич В. К. Психолого-педагогическое сопровождение курсантов в образовательном процессе военного вуза.....	30
Мельничук П. В., Маторин Д. О. Физическая подготовка как основное средство развития волевых качеств военнослужащих.....	34
Немоляев В. В., Рязов А. П., Сидоров П. М. Процесс воспитания как составляющая педагогической деятельности.....	41
Орехов А. В., Галиев Р. Р. Применение методов воспитания военнослужащих в системе воспитательной работы войск национальной гвардии Российской Федерации.....	45
Отрыжко В. А. Профессионально значимые личностные качества военнослужащих в огневой подготовке, их развитие и совершенствование.....	49
Романенко Н. Л., Рязанова Е. А., Шипитько А. Б. Возможности искусственного интеллекта для повышения эффективности обучения в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации.....	56
Ушаков Д. А. Диалог как взаимодействие субъектов образовательного пространства...	61
Шевелев А. А. Личный пример преподавателя как метод воспитания обучающегося.....	66

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баландина Т. М., Гильфанова М. Г. Организационная культура военной организации: сущность и специфические проявления.....	70
Евдокимова Ю. Н. Информационная культура современной молодежи.....	75

Муфаздалов С. И. О некоторых проблемах формирования общественного доверия населения к Росгвардии в современных условиях.....	81
Сиразетдинов М. Р. Конфликты в воинских коллективах: теоретический анализ.....	85
Смирнов И. А. Реализация социального контроля в военных организациях Росгвардии.....	90
Стригунов Р. В. Основные направления деятельности государственных и правоохранительных органов в предупреждении протестной активности молодежи.....	94

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алпатов А. С., Девлетов Р. Н. Правовое обеспечение территориальных органов Росгвардии.....	100
Поплавская Н. Н., Поплавский Д. В. Перспективы развития правового института защиты прав потерпевших, пострадавших в результате преступлений против личности.....	104
Чукин Д. С. Соотношение понятий «законность» и «справедливость» в юридических теориях.....	108
Шишкина Е. В., Дорогин Р. В. Особенности участия частных охранных организаций в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.....	114

Научная статья
УДК 378.146

МОДЕЛЬ ВНУТРЕННЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексей Николаевич Гузеев¹, Алексей Сергеевич Шестаков²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

Аннотация. В статье дано краткое описание модели внутренней оценки качества подготовки обучающихся в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации и ее компонентов: целевого, содержательного, процедурного и результативного.

Ключевые слова: качество образования, контроль успеваемости и качества подготовки обучающихся, модель внутренней системы оценки качества подготовки обучающихся, образовательная деятельность

Для цитирования: Гузеев А. Н., Шестаков А. С. Модель внутренней оценки качества подготовки курсантов в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 5–13.

Original article

THE MODEL OF INTERNAL ASSESSMENT OF THE QUALITY OF CADETS' TRAINING IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksej N. Guzeev¹, Aleksey S. Shestakov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

Annotation. The article gives a brief description of the model of internal assessment of the quality of training of students in military educational institutions of higher education of the troops of the National Guard of the Russian Federation and its components: targeted, meaningful, procedural and effective.

Keywords: quality of education, control of academic performance and quality of training of students, model of the internal system for assessing the quality of training of students, educational activities

For citation: Guzeev FN, Shestakov AS. The model of internal assessment of the quality of cadets' training in military educational institutions of higher education of the National Guard Troops of the Russian Federation. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):5–13. (In Russ.).

Перед тем как строить модель внутренней системы оценки качества подготовки обучающихся (далее – ВСОКПО) военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО), необходимо уяснить, какими нормативными правовыми актами урегулированы данные вопросы. Очевидно, что модель ВСОКПО в ВООВО должна разрабатываться в соответствии с действующим законодательством Российской Феде-

рации и нормативными правовыми актами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия).

Для этого вначале рассмотрим нормативные правовые акты Росгвардии, регламентирующие контроль успеваемости и качества подготовки обучающихся. В первую очередь к ним относится приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 466 [1, п. 33–42]. В соответствии с этим при-

казом образовательная деятельность ВООВО предусматривает контроль успеваемости и качества подготовки обучающихся.

Цели контроля успеваемости и качества подготовки обучающихся:

1. Определение уровня теоретической и практической подготовки обучающихся.
2. Определение качества реализации образовательных программ.

Контроль успеваемости и качества подготовки обучающихся включает в себя:

- текущий контроль (далее – ТК) успеваемости;
- промежуточную аттестацию (далее – ПА);
- государственную итоговую аттестацию (далее – ГИА) [1, п. 33].

Подчеркнем, что под образовательной деятельностью понимается деятельность по реализации образовательных программ. В основную профессиональную образовательную программу включается ряд элементов, в числе которых – формы аттестации и оценочные средства (далее – ОС) [1, п. 3].

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 5 апреля 2017 г. № 301 (ред. от 17.08.2020, действует до 31.08.2022) при осуществлении образовательной деятельности по образовательной программе образовательная организация обеспечивает:

- реализацию дисциплин (модулей) посредством проведения учебных занятий (включая проведение ТК успеваемости и ПА обучающихся);
- проведение практик (включая проведение ТК успеваемости и ПА обучающихся);
- проведение итоговой аттестации (далее – ИА) или ГИА обучающихся.

Образовательная деятельность по образовательным программам высшего образования (далее – ОПВО) проводится:

- в форме контактной работы обучающихся с педагогическими работниками организации и (или) лицами, привлекаемыми организацией к реализации образовательных программ на иных условиях;
- в форме самостоятельной работы обучающихся;
- в иных формах, определяемых организацией [2, п. 26, 27].

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 6 апреля 2022 г. № 245, который вступает в действие с 1 сентября 2022 г. вместо аналогичного приказа № 301, при осуществлении образовательной деятельности по образовательной программе образовательная организация обеспечивает:

- реализацию дисциплин (модулей) (включая проведение ТК успеваемости);
- проведение практик;
- проведение ПА обучающихся;
- проведение ИА или ГИА обучающихся.

Образовательная деятельность по образовательной программе может проводиться:

- в форме контактной работы обучающихся с педагогическими работниками организации и (или) лицами, привлекаемыми организацией к реализации образовательных программ на иных условиях (далее – контактная работа);
- в форме самостоятельной работы обучающихся;
- по решению организации – в иных формах, установленных организацией, в том числе при проведении практики.

Контактная работа включает в себя:

- занятия лекционного типа (лекции и иные учебные занятия, предусматривающие преимущественную передачу учебной информации педагогическими работниками организации и (или) лицами, привлекаемыми организацией к реализации образовательных программ на иных условиях, обучающимся), и (или) занятия семинарского типа (семинары, практические занятия, практикумы, лабораторные работы, коллоквиумы и иные аналогичные занятия), и (или) групповые консультации, и (или) индивидуальную работу обучающихся с педагогическими работниками организации и (или) лицами, привлекаемыми организацией к реализации образовательных программ на иных условиях (в том числе индивидуальные консультации);
- по решению организации – иные занятия, предусматривающие групповую или индивидуальную работу обучающихся с педагогическими работниками организации и (или) лицами, привлекаемыми организацией к реализации образовательных программ на иных условиях, определяемую организацией самостоятельно;

- иные формы взаимодействия обучающихся с педагогическими работниками организации и (или) лицами, привлекаемыми организацией к реализации образовательных программ на иных условиях, определяемые организацией самостоятельно, в том числе при проведении практики, ПА обучающихся, ИА (ГИА) обучающихся [3, п. 23–25].

То есть, в соответствии с этими нормативными правовыми актами, контроль успеваемости и качества подготовки обучающихся – это составная часть деятельности по реализации образовательных программ, которой в ВООВО Росгвардии непосредственно занимаются кафедры и подразделения курсантов, иные лица, привлекаемые к реализации образовательных программ.

Модель ВСОКПО в ВООВО войск национальной гвардии видится как система взаимообусловленных и взаимосвязанных компонентов:

- целевого – содержащего цели, задачи системы, а также комплекс нормативных документов и методических рекомендаций, лежащих в основе ее создания и функционирования;
- содержательного – определяющего субъекты, объекты, предметы оценивания, а также критерии, их характеризующие;
- процедурного (технологического) – объединяющего методы, средства, процедуры и алгоритмы оценивания;
- результативного – описывающего результаты функционирования системы оценивания, обусловленные управленческими решениями, принятыми для устранения отклонений от заданных стандартов и норм, поддержания позитивного опыта и обеспечения условий развития.

Другими словами, при построении модели внутренней оценки качества подготовки курсантов необходимо ответить на вопросы: зачем оценивают, кто оценивает, кого (или что) оценивает, по каким критериям (с чьих позиций, в чьих интересах) оценивает.

Обобщенную модель ВСОКПО ВООВО войск национальной гвардии можно представить в виде схемы (рис. 1). Рассмотрим подробно каждый компонент модели.

Целевой компонент модели отвечает на вопрос: «Для чего создана ВСОКПО»? Рассмотрим

детально элементы, входящие в данный компонент.

1. Цели:

- получение объективной информации об уровне теоретической и практической подготовки обучающихся, о качестве реализации ОПВО;

- обеспечение возможности принятия мер, направленных на совершенствование образовательной деятельности и условий, в которых она происходит.

2. Задачи:

- получение и оценка всесторонней и достоверной информации о качестве подготовки обучающихся, о качестве реализации ОПВО;

- сопоставление и оценка информации о достижениях обучающихся с определенными требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС ВО) к результатам подготовки обучающихся;

- определение проблем усвоения образовательных программ;

- выявление факторов и рисков, влияющих на качество подготовки обучающихся и способствующих (или препятствующих) достижению поставленных целей;

- формирование единых критериев оценивания образовательных достижений обучающихся и подходов к их измерению;

- повышение объективности контроля и оценки образовательных достижений обучающихся;

- стимулирование учебной деятельности обучающихся;

- совершенствование методики проведения занятий;

- своевременное повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и других лиц, принимающих участие в процедурах оценки образовательных достижений обучающихся;

- принятие обоснованных управленческих решений командованием, управлением, руководителями основных структурных подразделений ВООВО войск национальной гвардии.

3. Нормативные документы и методические рекомендации:

Рисунок 1 – Модель VSOКПО в ВООВО войск национальной гвардии

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4];
- приказы и методические рекомендации

Минобрнауки России, регламентирующие порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования и проведения

государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования, по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования [2, 3, 5, 6];

- ФГОС ВО по направлениям подготовки курсантов в ВООВО войск национальной гвардии;

- приказы и методические рекомендации Росгвардии, регламентирующие порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности, порядок разработки основных профессиональных образовательных программ высшего образования [1, 7, 13];

- квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников (дополнение к ФГОС ВО по специальности);

- основные профессиональные образовательные программы высшего образования по специальности (направлению подготовки);

- курсы стрельб, курсы вождения автомобилей и боевых машин, сборники нормативов, наставления по физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации [8–12];

- локальные нормативные правовые акты ВООВО войск национальной гвардии, регламентирующие внутреннюю систему оценки качества подготовки обучающихся.

Содержательный компонент модели позволяет ответить на вопрос: «Что и кем оценивается?». Рассмотрим детально элементы, входящие в данный компонент:

1. Субъекты оценивания: педагогические работники, командиры подразделений курсантов ВООВО ВНГ и (или) другие лица, привлекаемые к реализации дисциплин (модулей) посредством проведения учебных занятий (включая проведение ТК успеваемости и ПА обучающихся), к проведению практик (стажировок) (включая проведение ТК успеваемости и ПА обучающихся), к проведению ГИА обучающихся.

2. Объект оценивания: качество подготовки обучающихся.

3. Предметы оценивания:

- уровень сформированности компетенций (индикаторов достижения компетенций – знаний, умений и навыков);

- качество реализации образовательных программ.

4. Критерии оценивания:

4.1. По субъекту, устанавливающему критерий:

- установленные Росгвардией;

- установленные ВООВО ВНГ;

- установленные основным структурным подразделением ВООВО ВНГ, осуществляющим образовательную деятельность.

4.2. По предмету оценивания:

- для оценивания знаний (уровня теоретической подготовки) – за устный или письменный ответ, за письменную работу;

- для оценки за выполнение тестов, решение примеров и задач;

- для оценивания умений и навыков (уровня практической подготовки) – техники исполнения, временных показателей, количественных показателей.

4.3. По объему:

- для оценки одного действия (выполненного норматива, приема, устного или письменного ответа);

- для оценки нескольких действий (выполненных нормативов, приемов, устных или письменных ответов);

- для оценки за занятие, тему, модуль;

- для оценки за семестр, учебный год;

- для оценки за дисциплину, практику (стажировку);

- для оценки за весь период обучения.

Знания, умения и навыки обучающихся ВООВО войск национальной гвардии определяются оценками: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно» или «зачтено», «не зачтено» [7, п. 40].

Процедурный (технологический) компонент позволяет ответить на вопрос: «Как осуществляется оценивание?». Рассмотрим детально элементы, входящие в данный компонент:

1. Методы оценивания (способы получения информации о качестве подготовки обучающихся):

- беседа;

- наблюдение;

- опрос (письменный, устный);
- самостоятельная работа;
- тестирование;
- контрольная работа;
- выступление на защите отчета о стажировке (практике), курсовой работы (задачи), выпускной квалификационной работы;
- практические действия;
- другие.

2. Средства оценивания (инструментарий, с помощью которого осуществляется получение информации для оценивания):

- задания для выполнения обучающимися;
- технологии измерения оценки результатов;
- тексты контрольных работ;
- тексты анкет и опросов;
- тесты;
- тестирующие программы;
- тематика письменных работ, проектов и т. д.

Средства оценивания (ОС), разработанные в основных структурных подразделениях ВООВО, объединяются в фонд оценочных средств (ФОС).

3. Процедуры (алгоритмы) оценивания:

3.1. В зависимости от субъектов оценивания:

- установленные Росгвардией;
- установленные ВООВО войск национальной гвардии;
- установленные основным структурным подразделением ВООВО войск национальной гвардии, осуществляющим образовательную деятельность.

3.2. В зависимости от количества субъектов оценивания:

- единоличные;
- комиссионные.

3.3. В зависимости от степени участия субъектов оценивания:

- без использования технических средств;
- с использованием технических средств.

3.4. В зависимости от формы оценки качества подготовки обучающихся:

- для входного контроля;
- для ТК;
- для ПА;
- для ГИА.

Оценка качества подготовки обучающихся в различных формах является результатом синтеза содержательного и процедурного (техно-

логического) компонентов ВСОКПО, поэтому подробное рассмотрение особенностей форм оценки качества подготовки обучающихся представляется нецелесообразным.

Результативный компонент позволяет ответить на вопрос: «Что получили и что делать?». Рассмотрим детально элементы, входящие в данный компонент:

1. Учет успеваемости.

По каждой дисциплине (модулю), изучаемой в данном семестре и на данном курсе, обучающимся выставляются итоговые оценки за семестр и курс: оценки, полученные обучающимися на экзаменах и зачетах или за ТК успеваемости [7, п. 41].

Учет успеваемости обучающихся ведется в журналах учета учебных занятий, экзаменационных ведомостях (экзаменационных листах), зачетных книжках, учебных карточках, сводных данных о результатах экзаменационной сессии.

2. Электронное портфолио обучающегося (далее – ЭПО).

Во ФГОС ВО по конкретной специальности (направлению подготовки), как правило, содержится требование, чтобы электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) ВООВО войск национальной гвардии обеспечивала формирование ЭПО, в том числе сохранение его работ и оценок за эти работы [9, п. 4.2.2].

Одной из задач ЭПО является учет, мониторинг и сохранение индивидуальных достижений обучающегося, динамики развития профессиональных качеств, успешности формирования общих и профессиональных компетенций на основе накопления и систематизации документов, работ, рецензий и оценок на них, отзывов, других сведений.

Анализ качества подготовки обучающихся проводится:

- педагогическими работниками, командирами подразделений курсантов ВООВО ВНГ и (или) другими лицами, привлекаемыми к реализации дисциплин (модулей);
- при подготовке и проведении заседаний предметно-методических комиссий и кафедр;
- в системе подведения итогов деятельности ВООВО (в ВООВО, в структурных подразделениях, в ротках, во взводах (группах), в отделениях).

3. Принятие управленческих решений.

Решения по результатам анализа качества подготовки обучающихся принимаются:

- педагогическими работниками, командами подразделений курсантов ВООВО ВНГ и (или) другими лицами, привлекаемыми к реализации дисциплин (модулей), – предложения по совершенствованию методики проведения занятий по дисциплине, представление начальнику кафедры на освобождение от сдачи зачета обучающихся, показавших отличные знания по результатам ТК успеваемости, с выставлением им оценки «зачтено» («отлично»);

- на заседаниях кафедр и предметно-методических комиссий по совершенствованию методики преподавания конкретных дисциплин. На этих заседаниях могут заслушиваться слабоуспевающие обучающиеся, преподаватели – кураторы учебных взводов (групп) и руководство батальонов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что модель ВСОКПО можно представить как систему взаимообусловленных и взаимосвязанных компонентов: целевого, содержательного, процедурного и результативного.

Список источников

1. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 07.11.2017 г. № 466 (ред. от 15.10.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2021).

2. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 05.04.2017 г. № 301 (ред. от 17.08.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 06.04.2021 г. № 245 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2022).

4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

5. Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 29.06.2015 г. № 636 (ред. от 27.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.07.2021).

6. О методических рекомендациях (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»): письмо Минобрнауки России от 15.02.2018 г. № 05-436 // Официальные документы в образовании. 2018. № 13. С. 12–26.

7. Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации

Федерации [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 07.11.2017 г. № 467 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.07.2021).

8. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации: приложение к приказу начальника Главного управления подготовки войск (сил) Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 25.06.2020 г. № 4. М.: ГУПВ(с) ФС ВНГ РФ, 2020. 467 с.

9. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации: приложение к приказу начальника Главного управления подготовки войск (сил) Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 21.08.2020 г. № 7. М.: ГУПВ(с) ФС ВНГ РФ, 2020. 339 с.

10. Наставление по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации: приложение к приказу Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 29.03.2018 г. № 100. М.: ГУПВ(с) ФС ВНГ РФ, 2018. 74 с.

11. Курс вождения автомобилей войск национальной гвардии Российской Федерации: утв. директором Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации – главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации. М.: ФС ВНГ РФ, 2020. 96 с.

12. Курс вождения боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации: утв. директором Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации – главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации. М.: ФС ВНГ РФ, 2020. 118 с.

13. Методические рекомендации по порядку разработки основных профессиональных образовательных программ высшего образования в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: утв. начальником Главного управления подготовки войск (сил) Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации. М.: ФС ВНГ РФ, 2020. 74 с.

References

1. Order of Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 7th November 2017. no. 466 "On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities on the main professional educational programs implemented in the interests of defense and security of the state, ensuring law and order in military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation" [Internet]. *The official Internet portal of legal information*. Available from: <http://www.pravo.gov.ru> [Accessed 14th July 2021]. (In Russ.).

2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 5th April 2017, no. 301 "On approval of the Order of organization and implementation of educational activities for educational programs of higher education – bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs" [Internet]. *The official Internet portal of legal Information*. Available from: <http://www.pravo.gov.ru> [Accessed 18th July 2021]. (In Russ.).

3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 6th April 2021, no. 245 "On approval of the Order of organization and implementation of educational activities for educational programs of higher education – bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs" [Internet]. *The official Internet portal of legal Information*. Available from: <http://www.pravo.gov.ru> [Accessed 30th April 2022]. (In Russ.).

4. Federal Law of the Russian Federation of 29th December 2012, no. 273-FZ "About education in the Russian Federation" [Internet]. *The official Internet portal of legal Information*. Available from: <http://pravo.gov.ru> [Accessed 1th October 2021]. (In Russ.).

5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 29th June 2015, no. 636 "On approval of the Procedure for the state final certification of educational programs of higher education – bachelor's degree programs, specialty programs and master's degree

programs” [Internet]. *The official Internet portal of legal Information*. Available from: <http://www.pravo.gov.ru> [Accessed 21th July 2021]. (In Russ.).

6. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 15th February 2018, no. 05-436 “On methodological recommendations (together with “Methodological recommendations on the organization and conduct of internal independent assessment of the quality of education in educational institutions of higher education for educational programs of higher education – bachelor's degree programs, specialty programs and master's degree programs”). *Official documents in education*. 2018; 13:12-26. (In Russ.).

7. Order of Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 7th November 2017, no. 467 “On the approval of the specifics of the organization and implementation of educational, methodological and scientific (research) activities in the field of personnel training in the interests of defense and security of the state, ensuring law and order, as well as the activities of military educational organizations of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation” [Internet]. *The official Internet portal of legal Information*. Available from: <http://www.pravo.gov.ru> [Accessed 21th July 2021]. (In Russ.).

8. Application to the order of the Head of the Main Directorate of Training of troops (forces) of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 25th June 2020, no. 4 “Course of shooting from small arms, grenade launchers, flamethrowers and combat vehicles of the National Guard troops of the Russian Federation”. Moscow: The Main Directorate of Troops (Forces) of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, 2020. (In Russ.).

9. Application to the order of the Head of the Main Directorate of Training of troops (forces) of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 21th August 2020, no. 7 “Collection of standards for combat, professional service and physical training of the troops of the National Guard of the Russian Federation: appendix to the order of the Head of the Main Directorate of Training of troops (forces) of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation”. Moscow: The Main Directorate of Troops (Forces) of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, 2020. (In Russ.).

10. Application to the order of the Federal Service of the Troops of the National Guard of the Russian Federation of 29th March 2018, no. 100 “Manual on physical training in the troops of the National Guard of the Russian Federation”. Moscow: The Main Directorate of Troops (Forces) of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, 2018. (In Russ.).

11. *Driving course of the National Guard troops of the Russian Federation*. Moscow: Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2020. (In Russ.).

12. *The course of driving combat vehicles of the National Guard troops of the Russian Federation*. Moscow: Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2020. (In Russ.).

13. *Methodological recommendations on the procedure for the development of basic professional educational programs of higher education in military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation*. Moscow: Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2020. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Н. Гузеев – кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики;

А. С. Шестаков – начальник учебного отдела.

Information about the authors

A. N. Guzeev – Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics;

A. S. Shestakov – Head of the Educational Department.

Научная статья
УДК 37.018.432

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Василий Владимирович Журкин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, zhurkinww@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения на современном этапе развития российского образования на примере использования систем дистанционного обучения. Проведен экскурс в историю развития дистанционного обучения. Разобраны положительные и отрицательные стороны такого вида обучения с точки зрения автора.

Ключевые слова: дистанционное обучение, система дистанционного обучения, удаленное обучение, информационно-коммуникационные технологии, история развития дистанционного обучения

Для цитирования: Журкин В. В. Дистанционное обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий в современном российском образовании // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 14–17.

Original article

DISTANCE LEARNING USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIAN EDUCATION

Vasiliy V. Zhurkin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, zhurkinww@mail.ru

Abstract. The article considers the introduction of information and communication technologies in the learning process at the present stage of the development of Russian education by the example of the use of distance learning systems. An excursion into the history of the development of distance learning is conducted. The positive and negative sides of this type of training are analyzed from the author's point of view.

Keywords: distance learning, distance learning system, remote learning, information and communication technologies, the history of the development of distance learning

For citation: Zhurkin VV. Distance learning using information and communication technologies technologies in modern russian education. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):14–17. (In Russ.).

В настоящее время никого не удивить дистанционной формой обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий. Данный вид обучения приобретает все большую популярность. Актуальность такой формы обучения в Российской Федерации обусловлена рядом объективных факторов, к ним относятся: огромная протяженность территории, расположение основных научных и учебных центров в крупных городах, низкая стоимость обучения и возможность обучения без отрыва от основной работы.

В настоящее время существует много различных трактовок термина «дистанционное обучение», приведем некоторые из них.

Дистанционное обучение – совокупность технологий, которые позволяют обучаемым получить основной объем изучаемой информации, интерактивное общение обучаемых и преподавателей в ходе обучения, а также возможность обучаемых вести самостоятельную работу не только для освоения изучаемого материала после занятия, а также в процессе самого обучения [1].

Дистанционное обучение – это учебный процесс, где взаимодействие учащегося и преподавателя осуществляется через электронные каналы передачи и получения информации (Интернет, электронная почта), т. е. без непосредственного контакта между ними. Как любой учебный процесс, дистанционное обучение имеет целью вовлечь учащихся в активную познавательную деятельность, направленную на достижение каждым учащимся определенных учебных целей – овладения определенной системой знаний и умений [2].

Историю своего развития дистанционное обучение начинает в 1728 году в Бостоне, родоначальником его считается Калейб Филипс, обучение было реализовано на тот момент посредством почтовой корреспонденции, а именно пересылкой писем с учебными материалами и заданиями от преподавателя обучающимся и с выполненными заданиями обратно [3]. Далее его последователем в деле дистанционного обучения стал англичанин Айзак (Исаак) Питман, который обучал студентов своему методу стенографии, используя почтовые карточки.

В нашу страну дистанционное обучение пришло намного позже, эти времена приходятся на послереволюционные годы. В 1917 г. была предложена модель дистанционного обучения, которая называлась «корреспондентское обучение». Учебный процесс выстраивался путем обмена почтовой корреспонденцией, но на тот момент не получил своего развития ввиду отсутствия поддержки от государства.

Когда была поставлена задача повысить уровень грамотности рабочих и крестьян, вспомнили про корреспондентскую модель обучения и стали широко ее внедрять. Так в 1926 году в МГУ им. М. В. Ломоносова заочно получали образование около 37 тыс. человек. Популярность дистанционного образования значительно выросла [4].

Позже в СССР получила развитие так называемая модель образования «без визуального контакта», которая не предполагала очных встреч преподавателя и обучаемых [5].

В 60-е гг. XX века развитие получила заочная форма обучения, которая все таки предполагала организационную вводную лекцию, на которой преподаватель пояснял порядок обуче-

ния, выдавал задания, определял сроки и порядок взаимодействия. При необходимости, обучаемый мог обратиться к преподавателю за консультацией в ходе обучения. Итогом становилась сессия, на которой присутствие обучаемого было обязательным условием [6].

После появления персональных компьютеров их стали постепенно включать в образовательный процесс, разрабатывать класс программного обеспечения, который в последующем называли образовательным. Одним из таких проектов можно считать «школьную электронную почту» – это результат совместной работы СССР и США, который датируется 1988 г. [7].

Стоит также отметить такой вид дистанционного обучения, как «аудиоуроки», который получил свое развитие в области изучения иностранных языков, как пример можно привести деятельность международной школы изучения иностранных языков «ЕШКО», обучение в которой базировалось на прослушивании аудиокассет.

Проверить готовность образовательных организаций к дистанционному обучению позволил период пандемии, вызванный распространением COVID-19. В этот период большой толчок получило развитие программного обеспечения в области дистанционного обучения, апробирование и доработка программ до стабильно работающих версий, разработка отечественных программных продуктов и образовательных сервисов [8].

Программное обеспечение системы дистанционного обучения базируется на трех основных составляющих [9]:

- электронные учебники – в настоящее время это кроссплатформенные комплексные решения, включающие в себя текстовый материал, интерактивные составляющие, блоки проверки качества усвоения материала;
- тренажеры – призваны сформировать у обучающегося умения и практические навыки;
- контрольные системы – предназначены для промежуточного контроля с целью возможной корректировки плана обучения и итогового контроля для оценки знаний.

Дистанционная форма обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий имеет ряд своих плюсов и минусов [1, 4, 8].

В положительную сторону стоит отметить следующее:

Высокая эффективность. Обуславливается использованием передовых высокотехнологичных разработок в области аппаратного и программного обеспечения составляющих образовательной среды.

Свободный график. Можно выбирать индивидуальный план обучения вне зависимости от разницы часовых поясов, графика основной работы и других временных ограничений.

Географическая свобода. Нет необходимости посещать учебное заведение, независимо от того, на каком удалении от места проживания оно находится, особенно актуально для небольших населенных пунктов (отпадает необходимость переезжать на время обучения в крупный город, где зачастую расположено большинство учебных заведений).

Отсутствие возрастных ограничений. Обучение происходит в удобное для обучающегося время без отрыва от основного вида деятельности. Повышать свою квалификацию или овладевать новыми профессиями можно всю жизнь.

Низкая стоимость обучения. Отсутствие большого числа расходов, таких как аренда помещений, заработная плата большого числа сотрудников со стороны организатора, а также затраты на проезд, возможное временное снижение заработной платы по основному месту работы ввиду выделения времени на учебу со стороны обучающегося, приводят к снижению стоимости обучения.

Анонимность обучения. Есть возможность повысить свой уровень компетентности по занимаемой должности не раскрывая свою личность и персональные данные. Актуально для руководителей и специалистов, которые не желают афишировать пробелы в знаниях, но считают что их необходимо устранить.

Индивидуальность обучения. Возможность построить достаточно гибкий график обучения как по длительности всего обучения, так и по времени проведения индивидуальных консультаций, представления отчетных материалов.

Подходит для людей с ограниченными возможностями. Обучение проходит в привычных домашних условиях, отсутствует необходимость поездок и связанных с ними трудностей.

Возможность обучения по нескольким направлениям одновременно. Подходит специалистам широкого профиля или руководителям, которые хотят обладать более углубленными знаниями по всем направлениям деятельности своего отдела, компании.

В отрицательную сторону стоит отметить следующее:

Низкая самодисциплина обучающихся при отсутствии прямого контакта с преподавателем. Дистанционная форма обучения требует от обучающегося высокой самодисциплины. Необходимо заставить себя учиться, не откладывать на потом выполнение заданий, просмотр видеоуроков.

Трудоёмкость разработки полноценного курса обучения. Разработка полного продуманного эффективного курса занимает много времени и сил, требует сплоченной работы членов команды. А также высокой степени контроля и организации взаимодействия.

Низкая компьютерная грамотность субъектов процесса обучения не позволяет в полной мере реализовать все заложенные разработчиком возможности.

Дефицит высококвалифицированных специалистов-разработчиков курсов обучения.

Таким образом, в условиях настоящего времени, при возрастающем значении информационных технологий, перехода на «цифру», внедрения в образовательную среду все новых и новых кроссплатформенных образовательных решений, перехода на ведение электронного документооборота, дистанционная форма обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий дает ряд возможностей и имеет массу преимуществ для организации качественного образовательного процесса. Несмотря на то, что данная форма обучения имеет свои недостатки, она обладает большим потенциалом и получит еще более широкое развитие в будущем.

Список источников

1. Блоховцова Г. Г., Маликова Т. Л., Симоненко А. А. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 89–92.

2. Шатуновский В. Л., Шатуновская Е. А. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. 2020. № 9-1(87). С. 53–56.
3. Андреев А. А. Очерки дистанционного обучения в России // Управление образованием: теория и практика. 2014. № 1(13). С. 16–31.
4. Тарасова А. В. Исторический обзор дистанционного обучения в России и за рубежом Тарасова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 1(41). С. 183–188.
5. Варганова И. В. Эволюция организационных форм дистанционного обучения в российском образовании // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2010. № 3(5). С. 71–79.
6. Маслакова Е. С. История развития дистанционного обучения в России // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конференции (Санкт-Петербург, 20–23 декабря 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 29–32.
7. Хусяинов Т. М. История развития и распространения дистанционного образования // Педагогика и просвещение. 2014. № 4. С. 30–41. <https://doi.org/10.7256/2306-434X.2014.4.14288>.
8. Журкин В. В. Влияние цифровизации общества на процесс обучения курсантов по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1(6). С. 5–9.
9. Мамед М. А. Задачи дистанционного обучения. Программные реализации систем дистанционного обучения // Инновации в современной науке: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конференции (Прага, Чехия, 28 ноября 2017 г.) / под общ. ред. А. И. Вострецова. Прага, Чехия: Мир науки (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. С. 14–19.

References

1. Blokhovtsova GG, Malikova TL, Simonenko AA. Prospects for the development of distance learning. *New Science: Strategies and vectors of development*. 2016;118-3:89-92. (In Russ.).
2. Shatunovsky VL, Shatunovskaya EA. Once again about distance learning (organization and provision of distance learning). *Bulletin of Science and Education*. 2020;9-1(87):53-56. (In Russ.).
3. Andreev AA. Essays on distance learning in Russia. *Education management: theory and practice*. 2014;1(13):16-31. (In Russ.).
4. Tarasova AV. Historical review of distance learning in Russia and abroad. *Vocational education in Russia and abroad*. 2021;1(41):183-188. (In Russ.).
5. Varganova IV. Evolution of organizational forms of distance learning in Russian education. *Scientific support of the system of advanced training of personnel*. 2010;3(5):71-79. (In Russ.).
6. Maslakova ES. The history of the development of distance learning in Russia. In: *Theory and Practice of Education in the Modern World*. Saint Petersburg; 2015. (In Russ.).
7. Khusyainov TM. History of development and dissemination of distance education. *Pedagogy and enlightenment*. 2014;4:30-41. <https://doi.org/10.7256/2306-434X.2014.4.14288>. (In Russ.).
8. Zhurkin VV. The influence of digitalization of society on the process of training cadets in the discipline "informatics and information technologies in professional activity". *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):5-9. (In Russ.).
9. Mamed MA. Tasks of distance learning. Program implementations of distance learning systems. In: Vostretsov AI. (ed.) *Innovations in modern science*. Prague, Czech Republic: Scientific Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov Alexander Ilyich); 2017. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Журкин – преподаватель кафедры математики и информатики.

Information about the author

V. V. Zhurkin – Lecturer of the Department of Mathematics and Computer Science.

Научная статья
УДК 37.013.3

О РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СТИМУЛИРОВАНИЮ ОФИЦЕРОВ-ЭКСПЕРТОВ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОСГВАРДИИ*

Абдель-Насир Магомедович Каибов

Центр государственной экспертизы объектов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Реализация педагогических подходов к стимулированию офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии позволяет создать фундамент системы мотивирования служебно-трудовой деятельности. Мотивация наряду с компетентностью выступает ключевым компонентом, определяющим эффективность решения офицерами-экспертами служебно-трудовых задач и характеризующим их как высококвалифицированных военнослужащих, готовых в любое время и при любых обстоятельствах выполнить поставленные задачи по должностному предназначению.

Ключевые слова: Росгвардия, мотивация, стимулирование, служебно-трудовая деятельность, офицеры-эксперты

Для цитирования: Каибов А.-Н. М. О реализации педагогических подходов к стимулированию офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 18–23.

Original article

ON THE IMPLEMENTATION OF PEDAGOGICAL APPROACHES TO STIMULATING OFFICERS-EXPERTS OF THE ROSGVARDIYA CONSTRUCTION COMPLEX

Abdel-Nasser M. Kaibov

Center for State Expertise of objects of the Federal Service of the National Guard Troops Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The implementation of pedagogical approaches to stimulating the officers-experts of the construction complex of the National Guard of the Russian Federation makes it possible to create the foundations of the system of service and labor activity. Motivation, along with competence, the main control functions perform the determining effectiveness of the officers-experts of the service-labor and characterizing them as highly qualified military personnel who are ready at any time and under any circumstances to perform tasks for the assigned assignment.

Keywords: The National Guard of the Russian Federation, motivation, stimulation, service activity, expert officers

For citation: Kaibov A.-N.M. On the implementation of pedagogical approaches to stimulating expert officers of the Rosgvardiya construction complex. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):18–23. (In Russ.).

Служебно-трудовая деятельность офицеров-экспертов строительного комплекса Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) включена в систему тылового обеспечения войск. От ее качества зависит, в какой степени части и

* Статья опубликована по результатам участия в межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития российской военной науки», г. Саратов, 15 февраля 2022 г.

подразделения, каждый военнослужащий и сотрудник будут готовы эффективно выполнять служебно-боевые задачи. Мотивация наряду с компетентностью выступает ключевым компонентом, позволяющим повысить результативность выполнения офицерами-экспертами служебно-трудовых задач. В связи с этим целесообразно обратиться к анализу современной практики стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии с целью выработки наиболее эффективных и рациональных инструментов активизации и повышения качества выполняемой ими деятельности.

С целью проведения анализа современной практики стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии были использованы следующие показатели:

- статистический анализ проведенных мероприятий в воинской части и подразделениях;
- структурный анализ контроля и участия руководящего состава воинской части в наиболее значимых мероприятиях воспитательной работы подразделений;
- изучение и обобщение мнения должностных лиц вышестоящих органов при посещении мероприятий в воинской части;
- исследование состояния боевой и мобилизационной готовности, боевой и специальной подготовки, правопорядка и воинской дисциплины.

Мотивация офицерского состава опирается на создание материальной и моральной заинтересованности и применение различных механизмов и инструментов, которые побуждают офицеров к значительному увеличению показателей в служебно-трудовой деятельности [1].

Изучение научной литературы свидетельствует о том, что наиболее значимыми в структуре мотивов офицерского состава являются: «причастность к защите граждан и государства» – 81,6 % и «полезность обществу» – 50 %. В структуре прагматической мотивации наиболее выражены мотивы: «решение жилищной проблемы» – 65,7 % и «финансовая стабильность» – 73,7 %.

Как показывают исследования, к факторам, которые оказывают отрицательное влияние на мотивацию офицерского состава к выполнению поставленных задач, относятся: «недостаток ма-

териального и технического обеспечения служебно-боевой (оперативно-служебной) деятельности» – 44,7 %; «необоснованные нарушения регламента служебного времени» – 38,2 % и «большое количество внезапных и взаимоисключающих задач» – 33,3 % [2]. Проведенные структурный и статистический анализы стимулирования офицерского состава к выполнению служебно-трудовой деятельности в воинских частях Росгвардии подтверждают эти данные.

При этом следует отметить, что в войсках национальной гвардии речь идет о трудовой деятельности офицеров-экспертов строительного комплекса, которые относятся к высокоинтеллектуальной группе специалистов, решающих задачу совершенствования строительного процесса. Учитывая, что они действуют в малых творческих профессиональных группах, на первый план выходят вопросы стимулирования проявления инициативы, их высокой ответственности за результаты труда и стремления к профессиональному росту [3]. Такой подход к стимулированию особенно важен, так как при повышении квалификации целевая модель офицера-эксперта выглядит так: мотивированный, способный эффективно выполнять служебно-трудовые задачи в рамках социальной и информационной неопределенности, а также осуществлять рефлексию специалист.

В основу анализа современной практики решения проблемы повышения эффективности стимулирования офицеров-экспертов к служебно-трудовой деятельности в воинских частях строительного комплекса Росгвардии была положена идея о том, что мотивация служебно-трудовой деятельности офицера-эксперта должна быть направлена на развитие навыков социально-профессионального взаимодействия, интеллектуально-творческих способностей, профессиональных умений и навыков [4].

Анализ современной практики решения проблемы повышения эффективности стимулирования офицеров-экспертов к служебно-трудовой деятельности в воинских частях строительного комплекса Росгвардии проводился в период с сентября 2019 г. по май 2020 г. в воинских частях 6926, 6888, 6897 Росгвардии. Применялись следующие методы научного ис-

следования: анализ нормативно-правовых регуляторов служебно-трудовой деятельности воинских частей, наблюдение за офицерским составом при выполнении служебно-трудовых задач, устный и письменный опрос (анкетирование) командования воинских частей, обобщение независимых характеристик, анализ результатов практической деятельности, экспертная оценка и контент-анализ.

В работе были задействованы офицеры различных категорий воинских частей, которые были разделены на две группы:

- первая группа – офицеры командования воинских частей;
- вторая группа – командиры подразделений воинских частей.

В ходе исследования современной практики решения проблемы повышения эффективности стимулирования офицеров-экспертов к служебно-трудовой деятельности в воинских частях строительного комплекса Росгвардии был выявлен ряд недостатков, снижающих эффективность стимулирующих влияний:

- слабое использование воспитательно-стимулирующего влияния первичных офицерских коллективов в интересах развития мотивации офицеров-экспертов к служебно-трудовой деятельности;
- недостаточное внимание к реализации возможностей богатых традиций Росгвардии в целях развития мотивации офицеров к служебно-трудовой деятельности;
- неполное использование возможностей подведения итогов служебно-трудовой деятельности, конкурсов служебного мастерства, как эффективных способов влияния на развитие мотивации офицеров-экспертов;
- редкое обращение к электронным и печатным средствам массовой информации в целях распространения передового опыта служебно-трудовой деятельности, проявления инициативы и творчества офицерами-экспертами;
- недостаточное развитие наставничества, в ходе которого и происходит передача и сохранение служебно-трудовых традиций в воинских частях и подразделениях Росгвардии;
- отсутствие системности в воспитательной работе, направленной на увековечивание памя-

ти офицеров-экспертов, добившихся исключительных результатов в служебно-трудовой деятельности, подвигов офицеров-строителей, совершенных при выполнении воинского долга.

Анализ существующих недостатков и их причин в деятельности по стимулированию офицеров-экспертов позволил определить направления совершенствования стимулирующей деятельности со стороны руководящего состава:

- активное использование воспитательного потенциала первичных офицерских коллективов в интересах развития мотивации офицеров-экспертов к служебно-трудовой деятельности;
 - повышение эффективности функционирования мотивационной системы служебно-трудовой деятельности и ее развитие на основе использования богатых традиций Росгвардии;
 - использование существующей целостной системы подведения итогов в интересах повышения мотивации офицеров;
 - целенаправленное развитие профессионального достоинства офицеров-экспертов;
 - размещение в электронных и печатных средствах массовой информации актуальной для войск национальной гвардии Российской Федерации информации о служебно-боевых традициях и примерах добросовестного выполнения офицерами-экспертами задач по предназначению;
 - реализация потенциала наставничества, в ходе которого и происходит передача и сохранение служебно-трудовых традиций в воинских частях и подразделениях Росгвардии;
 - использование в интересах развития мотивации офицеров-экспертов конкурсов служебного мастерства;
 - организация системной воспитательной работы, направленной на увековечивание памяти офицеров-экспертов, добившихся исключительных результатов в служебно-трудовой деятельности, подвигов офицеров-строителей, совершенных при выполнении воинского долга.
- Реализация намеченных направлений совершенствования деятельности по стимулированию офицеров-экспертов привела к положительным результатам, выразившимся в тенденции роста их заинтересованности в повышении

инициативы, творчества и качества служебно-трудовой деятельности. При этом результаты стимулирования (в мотивационном плане) имеют характерные особенности:

- офицеры-эксперты в первую очередь ориентированы на материальные факторы стимулирования – 65,3 % (к материальному стимулированию относится не только премиальный фонд, но также и карьерный рост, и получение полного пакета социального обеспечения);

- значение иных факторов стимулирования служебно-трудовой деятельности офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии носит противоречивый характер: только 5,3 % офицеров Росгвардии считают для себя важным стимулирующим фактором благоприятные условия служебно-трудовой деятельности, четкую организацию и структурированность работы, 2,8 % – экспертную власть, возможность повышения социального статуса, 1,0 % – благоприятные взаимоотношения с начальством; в то же время растет роль такого нематериального фактора повышения эффективности стимулирования офицеров-экспертов к служебно-трудовой деятельности, как возможность реализовывать свой личностно-профессиональный потенциал в изменяющихся условиях.

Выражающими тревогу выступают данные по некоторым подразделениям о том, что до 50 % руководителей оценивают проявление служебно-трудовой инициативы подчиненными как неудовлетворительное и только до 20 % как удовлетворительное. Объяснение данному факту можно найти в том, что в некоторых тыловых организациях Росгвардии преобладают классические модели военно-профессионального поведения. Военнослужащие преимущественно ориентированы на четкое выполнение приказа и поставленной задачи, достижение заранее установленных целей и параметров военно-профессионального действия в установленных рамках. Доминирует мотивация избегания неудач, что не способствует проявлению инициативы. Если к этому добавляется неудовлетворенность ростом материального обеспечения и номинальной заработной платой, а также снижается самооценка значимости

служебно-профессионального труда, то возникают серьезные проблемы в осуществлении качественной служебно-трудовой деятельности, присутствуют пассивность в служебно-трудовой деятельности, отказ от разумной инициативы, низкие показатели рационализаторской работы.

Проведенный анализ практической деятельности подразделений, входящих в состав строительного комплекса Росгвардии свидетельствует, что для решения перечисленных проблемных вопросов необходимо определить особенности мотивации офицеров-экспертов при выполнении ими служебно-трудовой деятельности. К данным особенностям относятся следующие положения:

- взаимосвязь мотивационных показателей и материальных факторов трудовой деятельности;

- ярко выраженный средовой характер формирования и развития мотивов служебно-трудовой деятельности;

- наличие специфической системы оценки результатов трудовой деятельности, связанной с временными, нормативно-предписанными условиями, влияющей на рефлексивное самовосприятие офицера-эксперта;

- необходимость при выполнении трудовых обязанностей принимать эмоционально-волевые решения, связанные с защитой интересов войск национальной гвардии.

Особенности мотивации офицеров-экспертов являются основой для выработки предложений по совершенствованию системы эффективности стимулирования трудовой деятельности офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии. Меры по совершенствованию стимулирования офицеров-экспертов предполагают формирование устойчивых материальных и нематериальных средств и методов стимулирования, развитие и полную реализацию профессиональной инициативы и креативного подхода в трудовой деятельности. Важным для предмета исследования является научная позиция Р. В. Ткачева [5], выделяющего социально-экономические задачи стимулирования военнослужащих. Опираясь на выводы исследователя и анализ практики стимули-

рования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии, можно прийти к заключению, что перспективными направлениями совершенствования стимулирования являются:

- развитие системы обучения и переподготовки специалистов, ведущее к повышению их профессионального статуса, а также изменение принципов организации профессионально-трудовых отношений военнослужащих, предусматривающее материальное и нематериальное стимулирование эффективного выполнения трудовых обязанностей офицерами-экспертами строительного комплекса Росгвардии;

- поощрение непосредственно трудовой инициативы, включение офицеров-экспертов в процессы тактического управления, включающие повышение самостоятельности при выборе порядка, форм, методов используемых средств при выполнении трудовых обязанностей офицерами-экспертами строительного комплекса Росгвардии;

- дифференцированное, соответствующее организационно-штатной структуре, введение института служебно-трудового самоуправления.

При организации стимулирования вновь назначенных на должности офицеров-экспертов, им необходимо в первую очередь оказывать помощь и поддержку одновременно с предъявлением требований. Практика свидетельствует, что такой подход положительно сказывается на мотивации офицеров-экспертов, что подчеркивается в обзоре о состоянии воспитательной работы в Росгвардии в 2018 году [2]. Позитивную роль выполняют и собрания офицеров (офицерские собрания), на которых рассматриваются вопросы развития мотивации офицеров к служебно-боевой деятельности.

Таким образом, совершенствование современной практики стимулирования офицеров-экспертов Росгвардии к служебно-трудовой де-

ятельности предполагает ряд изменений, направленных на повышение их инициативы, творчества, качества и ответственности. Для обеспечения развития мотивации служебно-трудовой активности офицеров-экспертов Росгвардии необходимым является комплексное применение всего арсенала методов и средств нематериального стимулирования, адаптированных к условиям выполнения служебно-трудовых задач.

Определение источников мотивации для реализации нематериальных факторов стимулирования служебно-трудовой активности является ключевой особенностью при мотивировании офицеров-экспертов. Образовательная мотивация, формирование открытой системы социальной оценки, развитие неформальных творческих отношений в различных структурах подразделений строительных частей, развитие культуры профессионального взаимодействия при осуществлении служебно-трудовой деятельности способствуют качественному выполнению поставленных задач. Перспективным итогом результатов исследования будет являться разработка комплексной модели мотивации служебно-трудовой активности, нацеленной на развитие инициативы, творчества, качества и ответственности офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии.

Особое внимание при организации стимулирования к служебно-боевой деятельности должно быть уделено офицерам-экспертам, вновь назначенным на воинские должности. Такая целенаправленная, систематическая и непрерывная работа позволяет преодолеть выявленные трудности, формировать в офицерских коллективах товарищеские отношения. Все это свидетельствует о действенности стимулирующего влияния на офицерские коллективы тыловых подразделений Росгвардии.

Список источников

1. Немоляев В. В., Пихтелев А. М. Конструирование социально-профессионального развития офицеров войск национальной гвардии России // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 95–101.
2. Обзор состояния воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2018 году. М., 2018. 24 с.

3. Быченко Ю. Г., Савенко А. А. Совершенствование мотивации служебно-трудовой деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. №3. С. 58–71.

4. Быченко Ю. Г., Ершов В. В. Проектное развитие культурного человеческого капитала военнослужащих-контрактников // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 247–253.

5. Ткачев Р. В. Мотивация и денежное стимулирование военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 4. С. 136–143.

References

1. Nemolyaev VV, Pihteleev AM. Designing the socio-professional development of officers of the National Guard of Russia. *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2017;17(3):95-101. (In Russ.).

2. Review of the state of educational work in the troops of the National Guard of the Russian Federation in 2018. Moscow; 2018. (In Russ.).

3. Bychenko YuG, Savchenko AA. Improving the motivation of service and labor activity of servicemen of the National Guard of the Russian Federation. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2018;(3):58-71. (In Russ.).

4. Bychenko YuG., Ershov VV. Project development of cultural human capital of contract servicemen. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series. Sociology. Political science*. 2017;17(3):247-253. (In Russ.).

5. Tkachev RV. Motivation and monetary stimulation of servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation. *Socio-humanitarian knowledge*. 2009;(4):136-143. (In Russ.).

Информация об авторе

А.-Н. М. Каибов – заместитель начальника Центра государственной экспертизы объектов Росгвардии.

Information about the author

A.-N. M. Kaibov – Deputy Head of the Center for State Expertise of Objects of Rosgvardiya.

Научная статья
УДК 355.53:623.438.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ КУРСАНТОВ ПО ВОЖДЕНИЮ БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ

Юрий Николаевич Коровин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0120-2347>

Аннотация. Опыт служебно-боевых задач, выполняемых подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации, оснащение их новыми образцами вооружения, военной и специальной техники требует изменения уровня подготовки специалистов. Оценивая состояние профессиональной готовности выпускников военного института, выявлен ряд причин недостаточной подготовки в вопросах эксплуатации вооружения, военной и специальной техники.

Ключевые слова: тренажер, вождение боевых машин, учебно-тренировочное средство

Для цитирования: Коровин Ю. Н. Дистанционное обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий в современном российском образовании // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 24–29.

Original article

FORMATION OF PRACTICAL SKILLS OF CADETS IN DRIVING ARMORED VEHICLES USING COMPUTER SIMULATORS

Yurij N. Korovin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
<https://orcid.org/0000-0002-0120-2347>

Abstract. The experience of service and combat missions performed by units of the troops of the National Guard of the Russian Federation, equipping them with new models of weapons, military and special equipment requires a change in the level of training of specialists. Assessing the state of professional readiness of graduates of the military institute, a number of reasons for insufficient training in the operation of weapons, military and special equipment have been identified.

Keywords: simulator, combat vehicle driving, training aid

For citation: Korovin YuN. Formation of practical skills of cadets in driving armored vehicles using computer simulators. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):24–29. (In Russ.).

Международная военно-политическая обстановка в мире продолжает оставаться сложной и напряженной. Существует ряд факторов, оказывающих дестабилизирующее воздействие на политическую обстановку внутри России и на приграничных с ней территориях.

Опыт подготовки и ведения боевых действий в вооруженных конфликтах подтверждает высокую значимость технической подготовки личного состава.

Как показывает опыт, при выполнении многих служебно-боевых задач в районах конфликтов широко используется бронетанковое вооружение и техника.

Однако в повседневной деятельности и в ходе выполнения служебно-боевых задач было выявлено множество недостатков в эксплуатации бронетанкового вооружения, в большинстве своем сводящихся к низкой, а иногда и к неудовлетворительной подготовке личного со-

става, в первую очередь экипажей и командиров, непосредственно эксплуатирующих боевую технику.

Значительный выход из строя бронетанкового вооружения и техники (далее – БТВТ) по техническим причинам обусловлен недостаточным качеством технической подготовки личного состава, снижением уровня знаний, умений и навыков и, как следствие, увеличением числа аварий и поломок вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ) по эксплуатационным причинам.

Современные условия таковы, что уровень подготовленности кандидатов для обучения продолжает снижаться год от года (является отражением ситуации в школьном образовании), что не может не влиять на обучение курсантов. По окончании обучения в военном институте молодой офицер направляется для прохождения дальнейшей службы в соединения и воинские части в должности командира взвода. Именно командир взвода чаще всего является руководителем занятия по боевой и специальной подготовке с личным составом взвода, непосредственным руководителем при эксплуатации вооружения и военной техники. Это означает, что военный институт должен готовить не только водителя (механика-водителя) боевых машин, но и специалиста по эксплуатации, а также методически грамотного руководителя занятий по всем предметам боевой и специальной подготовки.

Снижение срока службы по призыву до одного года также сократило время на подготовку экипажей. Основной упор в войсках теперь делается на военнослужащих по контракту. Предполагалось, что профессиональные военнослужащие-контрактники заменят «срочников» на всех должностях, определяющих боевую готовность. Но, как показывает практика, престиж военной службы в обществе еще невелик и военнослужащие по контракту не спешат идти в войска, а уровень подготовки многих «профессионалов» зачастую не дотягивает и до уровня военнослужащего по призыву. Приходится именно командирам взводов доучивать на местах военнослужащих по контракту, принятых на службу.

В настоящее время состояние технической подготовки курсантов в военных высших учеб-

ных заведениях (далее – вууз) войск национальной гвардии, а также в воинских частях нельзя считать удовлетворяющим в полной мере потребностям практики. Это связано с отсутствием в достаточном количестве танкодромов, отвечающих требованиям безопасности и санитарным нормам, недостаточным количеством учебных часов на учебное вождение, отсутствием достаточной материальной базы (в том числе и тренажеров) на кафедрах, недостаточным количеством инструкторов по использованию и обслуживанию тренажеров и т. д.

Не секрет, что при первоначальном обучении вождению на учебной машине значительно увеличивается расход топлива, чаще возникают различные эксплуатационные неисправности, а иногда происходят нарушения правил вождения, приводящие к серьезным повреждениям машины, гибели и травматизму людей, повреждению другого имущества.

Цель обучения вождению состоит в том, чтобы научить курсантов 4 и 5 курсов полностью использовать боевые и технические возможности боевых машин в бою. В результате обучения курсанты должны уметь:

- быстро ориентироваться и иметь начальные навыки вождения машины по пересеченной и труднопроходимой местности на максимально возможных скоростях в различное время года, суток и при любой погоде;
- быстро и скрытно перемещаться, умело выбирать позиции для ведения меткого огня, использовать защитные и маскирующие свойства местности;
- четко действовать в походных, предбоевых и боевых порядках подразделений в сложных дорожных условиях, характерных для дислокации войск, со средними скоростями, определенными боевыми уставами;
- грамотно преодолевать различные препятствия, ограниченные и колеиные проходы, а также заграждения и участки радиоактивного заражения;
- осуществлять самовытаскивание при застревании машин и их буксирование в случае повреждения.

Кроме того, курсанты должны быть подготовлены к напряженной и длительной работе в

сложной, быстро меняющейся обстановке, способны выдерживать большие психологические нагрузки и активно бороться с сильным и технически хорошо оснащенным противником. При профессиональном отборе механиков-водителей (водителей) желательно учитывать морально-психологические и физические качества, необходимые для успешного выполнения задач на поле боя. К таким качествам можно отнести: быстроту мышления, устойчивость внимания, способность к его распределению и переключению, быстроту реакции, координацию движений, дисциплинированность, собранность и организованность в работе, физическую выносливость, сопротивляемость эмоциональным перегрузкам.

В практике обучения войск вождению боевых машин за последнее время все более широкое применение находят различные учебно-тренировочные средства. Это обусловлено поступлением в войска боевых машин, требующих выработки у обучаемых сложных навыков в их боевом применении [1].

Обучение непосредственно на боевых машинах ограничено амортизационной стоимостью их эксплуатации, ремонта и расхода моторесурсов. Кроме того, на боевой технике не всегда представляется возможным контролировать действия обучаемых, наглядно и доступно проводить занятия по изучению устройства отдельных механизмов и узлов, обучать правильным действиям при вождении и устранению возможных неисправностей.

Учебно-тренировочные средства позволяют, особенно при первоначальном обучении, сократить использование дорогостоящей боевой техники для практического вождения. Вместе с тем они обеспечивают возможность более наглядно проводить занятия с личным составом, осуществлять контроль за действиями обучаемых в ходе занятий, своевременно выявлять допускаемые ошибки, их причины и одновременно обучать большее количество обучаемых, чем на боевой технике. Учебно-тренировочные средства располагаются непосредственно в месте дислокации военного института, что создает условия для проведения ряда занятий по вождению боевых машин без выезда в учебный центр, который находится на

значительном удалении. Важно, что здесь происходит экономия топлива, масла, моторесурса не только боевых машин, но и автомобильной техники, привлекаемой для обеспечения занятий. К занятиям на тренажерах курсанты приступают на 4 курсе после изучения устройства бронетранспортера. При этом подготовка обучаемых, не имеющих опыта вождения машин, проводится в два этапа:

1. На первом этапе:

- формирование начальных навыков;
- тренировка в управлении машиной.

2. На втором этапе: закрепление навыков в вождении.

Формирование начальных навыков осуществляется в ходе занятий на тренажерах. Обучение проводится в следующей последовательности:

- изучение сил, действующих на боевую машину в объеме конкретного занятия;
- изучение правил вождения боевых машин с учетом рассмотренных внешних сил;
- показ действий водителя на имеющемся в классе тренажере применительно к рассмотренным условиям;
- проверка и оценка качества усвоения обучаемыми учебного материала по данному занятию.

На тренажерах наиболее целесообразно:

- показать обучаемым расположение органов управления и контрольно-измерительных приборов, научить правильно ими пользоваться;
- объяснить и показать порядок действий при подготовке к пуску и остановке двигателя, трогании машины с места разными способами: при поворотах, переключении передач, торможении и остановках;
- тренировать в действиях приводами управления на динамических тренажерах;
- совершенствовать навыки в действиях механизмами управления на динамических тренажерах.

При правильном усвоении обучаемыми приемов управления машиной им разрешается тренироваться самостоятельно, а руководитель, переходя от одного обучаемого к другому, контролирует их действия.

Если во время тренировки обучаемые допускают ошибки, руководитель указывает на них, объясняет всей группе, как надо выполнять прием, а при необходимости лично показывает правильное его выполнение.

Объяснение действий и анализ ошибок обучаемых при тренировке на тренажерах должны быть четкими и краткими, при этом целесообразно, чтобы руководитель указывал в разборе не только на ошибки обучаемых, но и на последствия той или иной ошибки. Обучаемый сам должен определить причину ошибки и исправить ее.

Разбор проводится после тренировки каждой смены в присутствии очередной для того, чтобы они могли избежать ошибок своих предшественников. Здесь же каждому обучаемому выставляется оценка. Контроль качества тренировки на тренажере осуществляется руководителем в ходе всего занятия.

Непосредственно на тренажерах обучают начальники тренажеров. Руководитель занятия организует обучение на всех учебных местах, следит за соблюдением мер безопасности и порядка на занятии. Переходя от одного обучаемого к другому, руководитель занятия контролирует их действия, обращая основное внимание на соблюдение требований безопасности. В конце занятия, на основании личных наблюдений и данных инструкторов, он проводит общий разбор занятия.

Все это способствует повышению интенсивности процесса обучения и выработке у курсантов в более короткие сроки профессиональных навыков по эффективному использованию боевых машин при вождении в различных условиях местности.

Использование современных тренажеров позволяет резко сократить влияние человеческого фактора. Применяя тренажер для обучения вождению, обучаемый имеет возможность изучить расположение органов управления, контрольно-измерительных приборов, которые расположены и функционируют в точности как на реальной машине. Тренажер, используя программное обеспечение, которое можно изменять и совершенствовать, может симулировать различные условия местности, времени суток, пого-

ды. Тренажер контролирует соблюдение правил вождения, дает возможность выполнить операции по подготовке запуска двигателя машины как в нормальных условиях, так и при низких температурах, позволяет получить первоначальные навыки вождения перед встречей с реальной машиной на танкодроме. Кроме того, тренажер фиксирует все ошибки обучаемого и выставляет объективную оценку. После выполнения упражнения как обучаемый, так и руководитель занятия имеет возможность выявить недостатки в подготовке конкретного курсанта и учебной группы в целом, определить, какие вопросы вызывают наибольшую сложность и скорректировать процесс дальнейшего обучения.

Экономический фактор тоже в пользу тренажеров. Для работы тренажера необходима только электрическая энергия, т. е. экономятся горючее и смазочные материалы, стоимость которых в настоящее время растет. Использование тренажера позволяет сохранять ресурс боевой техники, позволяет избежать множества неисправностей, которые происходят, когда начинает обучаться неподготовленный курсант, экономя тем самым расходы на ремонт и приобретение запасных частей. И, наконец, тренажер исключает создание ситуаций, когда неправильные действия обучаемого могут привести к аварии.

Рассматриваемые тренажеры позволяют готовить только одного члена экипажа (водителя, механика-водителя), в то время как в реальных условиях должен действовать экипаж машины в целом, программное обеспечение не позволяет имитировать различные боевые ситуации.

В Саратовском военном институте войск национальной гвардии для обучения курсантов применяются динамические тренажеры ТВ-БТР-80 и БТР FORWARD, предназначенные для первоначальной подготовки и совершенствования водителя БТР-80. Данные тренажеры состоят из рабочих мест обучаемого и инструктора, представляют собой комбинацию специального программного обеспечения, аппаратных средств и штатных органов управления машины. Рабочее место обучаемого полностью имитирует отделение управления БТР-80 с органами управления и контрольно-измерительными приборами и

устанавливается на подвижной платформе, позволяющей имитировать крен и колебания корпуса, возникающие при движении реальной машины. Программное обеспечение с аппаратурой позволяет воспроизвести поведение машины при движении по неровностям местности, а также имитирует шум работы двигателя и агрегатов машины в зависимости от режима движения и внешних условий. Мониторы для изображения местности видны через смотровые приборы. Связь с инструктором осуществляется с помощью шлемофона и устройств, имитирующих средства связи машины.

Рабочее место инструктора оборудуется мониторами, манипулятором управления (мышью), гарнитурой переговорной связи, принтером и обеспечивает включение тренажера, ввода исходных данных, контроля и оценки действий обучаемого, управления процессом обучения и вывода в печатном виде (при необходимости) сведений о допущенных ошибках и результатах выполнения упражнения каждым обучаемым.

Тренажеры обеспечивают отработку следующих упражнений:

- первого учебного упражнения «Основы вождения» (выполнение подготовки и пуска двигателя, трогание с места, переключение передач, повороты, движение с различной скоростью, торможение и остановка);

- второго учебного упражнения «Техника преодоления естественных препятствий» (преодоление подъемов, спусков и косогоров различными способами с остановками на них, последующие трогания и повороты);

- третьего учебного упражнения «Техника преодоления ограниченных проходов» (преодоление ограниченных проходов и достижение максимально возможной скорости движения машины по маршруту в разное время года и суток);

- четвертого учебного упражнения «Техника преодоления препятствий и ограниченных проходов на подъемах, спусках и косогорах» (преодоление препятствий и ограниченных проходов на подъемах, спусках и косогорах и достижение максимально возможной скорости движения машины по маршруту в разное время года и суток);

- пятого учебного упражнения «Вождение в колонне» (вождение в колонне на максимально возможной скорости в различное время года и суток);

- контрольного упражнения «Вождение в сложных условиях местности» (вождение с максимально возможной скоростью движения машины по маршруту днем и ночью, с правильным преодолением препятствий).

Положительные стороны тренажеров:

1. Тренажеры позволяют отрабатывать упражнения по вождению боевых машин без выезда на танкодром и привлечения техники. Тем самым экономят моторесурс машин и горюче-смазочные материалы.

2. При наличии в комплекте соответствующих программ есть возможность имитировать условия населенных пунктов с интенсивным движением транспортных средств, светофорами и перекрестками.

3. Тренажер может воспроизводить движение в различных погодных условиях, днем и ночью (с использованием приборов ночного видения или при свете фар), при использовании смотровых приборов машины или смотрового люка.

При этом на мониторы инструктора выводится полная информация о положении органов управления машины (педаль, рычага переключения передач, рулевого колеса и др.), показания контрольно-измерительных приборов (скорость движения, температура охлаждающей жидкости и масла, давление масла и др.), пройденный путь, время выполнения упражнения и средняя скорость движения. Также инструктор может видеть местность и машину снаружи с различных ракурсов и изображение местности, видимое перед собой обучаемым.

Тренажеры позволяют имитировать различные эксплуатационные неисправности путем вывода соответствующих показаний на контрольно-измерительные приборы.

Теперь о недостатках. Тренажер может эксплуатироваться только специально подготовленными инструкторами, использование неподготовленным личным составом не позволяет в полной мере использовать все возможности и может привести к выходу из строя.

Программное обеспечение позволяет отрабатывать упражнения строго по заложенным алгоритмам, не позволяя изменять протяженность маршрута движения, расположение препятствий.

Тренажер ТВ-БТР-80 имеет программы в которых заложены условия упражнений в соответствии с Курсом вождения боевых машин внутренних войск МВД России 2001 г. и несколько отличаются от Курса вождения боевых машин войск национальной гвардии 2020 г. [2]. Отсутствие общих схем, показывающих расположение трассы того или иного упражнения, размещения препятствий создает сложности при объяснении общего порядка выполнения упражнения.

Тренажер БТР FORWARD не имеет программ с условиями упражнений по вождению боевых машин. Все упражнения и алгоритмы имитируют обучение вождению автомобиля преимущественно в условиях населенного пункта, что не позволяет оценивать курсанта в соответствии с условиями Курса вождения боевых машин.

Необходимо понимать, что использование тренажеров по обучению вождению бронетранспортера помогает получить начальные навыки в управлении, но не может полностью заменять настоящую боевую машину в условиях реального танкодрома.

Список источников

1. Вождение боевых машин: метод. указ. Саратов: Саратов. воен. ин-т внутренних войск МВД России, 2005. 92 с.
2. Курс вождения боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации: утв. директором Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации – главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации 11 ноября 2020 г. Саратов: Саратов. воен. ин-т войск национальной гвардии Рос. Федерации, 2020. 96 с.

References

1. *Driving combat vehicles*. Saratov: Saratov Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2005. (In Russ.).
2. *The course of driving combat vehicles of the troops of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2020. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Н. Коровин – преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники.

Information about the author

Yu. N. Korovin – Lecturer of the Department of Automobiles, Armored Weapons and Equipment.

Научная статья
УДК 37.013.8

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Владимир Казимирович Коротич

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, viakorotich@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена психолого-педагогическому сопровождению в условиях военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. В статье представлены некоторые подходы к данной проблеме отечественных авторов. Отмечено, что психолого-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки в военной педагогике характеризуется определенными особенностями, в основе которых лежат вопросы профессиональной мотивации и профессиональной адаптации. Определены условия психолого-педагогического сопровождения в условиях военных вузов.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, адаптивная активность, профессиональная мотивация, профессиональная адаптация, педагогические условия, самооценка

Для цитирования: Коротич В. К. Психолого-педагогическое сопровождение курсантов в образовательном процессе военного вуза // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 30–33.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CADETS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A MILITARY UNIVERSITY

Vladimir K. Korotich

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
viakorotich@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to psychological and pedagogical support in the conditions of military universities of the National Guard troops of the Russian Federation. The article presents some approaches to this problem of domestic authors are presented. It is noted that the psychological and pedagogical support of professional training in military pedagogy is characterized by certain features, which are based on the issues of professional motivation and professional adaptation. The conditions of psychological and pedagogical support in the conditions of military universities are determined.

Keywords: psychological and pedagogical support, adaptive activity, professional motivation, professional adaptation, pedagogical conditions, self-assessment

For citation: Korotich VK. Psychological and pedagogical support of cadets in the educational process of a military university. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;2(7):30–33. (In Russ.).

В современных условиях осуществления реформы войск национальной гвардии предъявляются высокие требования к профессиональной подготовке офицерских кадров в военных вузах.

Одним из возможных путей повышения качества профессиональной подготовки является осуществление психолого-педагогического со-

провождения профессионального становления курсантов первого курса и дальнейшего продолжения до завершения учебы в военном вузе. Как правило, сопровождение рассматривается в формате категории «взаимодействие», содержание которого связано с отношениями субъектов в общей деятельности.

Категория «сопровождение» предусматривает непрерывную профессиональную деятельность педагогов-наставников, направленную на самостоятельное решение проблем обучаемыми в образовательной деятельности. Проблемы психолого-педагогического сопровождения профессиональной подготовки в военной педагогике изложены в работах А. В. Барабанщикова, В. Г. Демина, Н. И. Заплавского, Е. Л. Леонова и др. и характеризуются определенными особенностями, в основе которых лежат вопросы профессиональной мотивации и профессиональной адаптации [1].

Адаптация (приспособление) к изменяющимся условиям внешней среды представляет собой эволюционный процесс. В этом смысле обучение можно рассматривать как управляемую адаптацию. При этом уровень адаптированности курсантов к условиям профессиональной подготовки в военных вузах объективно может быть определен следующими признаками: самооценка к выбору профессии военного, степень удовлетворенности условиями в военном вузе; оценка своего статуса, готовность к выполнению новой функциональной роли и др.

Рассматривая обозначенную проблему, необходимо выявить и обосновать педагогические условия, способствующие адаптации курсантов первого курса к обучению в военном вузе. Педагогические условия представляют систему созданных и взаимосвязанных компонентов, способствующих адаптации курсантов к обучению в военном вузе.

Изучив научную и педагогическую литературу [2–4], можно сделать вывод, что адаптация курсантов к обучению в военном вузе эффективна и возможна при соблюдении определенных педагогических условий.

Условия адаптации курсантов их компонентная составляющая:

- составление психологической характеристики курсанта;
- готовность к новым условиям обучения;
- постоянное психолого-педагогическое сопровождение курсантов;
- формализованные документы для контроля адаптации курсантов;
- отношение курсантов к адаптации;

- мотивация курсантов к образовательной деятельности военного вуза.

1. Составление психологической характеристики курсанта.

На начальном этапе обучения и осуществления адаптации курсантов в военном вузе составляется психологическая характеристика, которая учитывается в дальнейшем.

2. Готовность к новым условиям обучения.

Практика показывает, что курсанты первого курса, сталкиваются с рядом трудностей на начальном этапе обучения в военном вузе. К числу наиболее распространенных трудностей относятся:

1) неумение конспектировать лекционный материал;

2) отсутствие навыков самостоятельного изучения учебного материала;

3) отсутствие навыков планирование своей деятельности.

С данными трудностями сталкиваются практически все курсанты-первокурсники, поступившие в военный вуз после окончания школ. Эти трудности, возникающие на начальном этапе обучения в военном вузе, курсант должен преодолеть и потом адаптироваться к новым условиям. Это в свою очередь сказывается на успеваемости курсантов-первокурсников.

3. Постоянное психолого-педагогическое сопровождение курсантов.

В ходе профессиональной подготовки курсантов психолого-педагогическое сопровождение представляет собой прежде всего оказание им помощи в адаптации к особенностям обучения в военном вузе, начиная с первого дня обучения и до его завершения.

В организации и проведении психолого-педагогического сопровождения курсантов к условиям военного вуза принимает участие руководство вуза, офицеры подразделения, профессорско-преподавательский состав, специалисты группы профессионально-психологического отбора и курсанты старших курсов. В свою очередь все участники психолого-педагогического сопровождения решают определенные задачи:

1) руководство вуза, офицеры подразделения, профессорско-преподавательский состав

занимаются обучением и воспитанием курсантов, а также оказывают помощь курсантам на протяжении всего периода обучения;

2) специалисты группы профессионально-психологического отбора:

- определяют готовность курсантов к обучению в военном вузе;

- оказывают помощь курсантам с низким уровнем готовности к обучению в военном вузе;

- дают рекомендации руководящему и профессорско-преподавательскому составу по организации и проведению психолого-педагогического сопровождения курсантов.

4. Формализованные документы для контроля адаптации курсантов.

В адаптации курсантов применяются следующие документы:

- информация о вузе;

- план адаптационных мероприятий и программа адаптации;

- права и обязанности курсантов;

- права и обязанности должностных лиц, участвующих в адаптации курсантов;

- перечень методик, позволяющих осуществлять адаптацию курсантов и осуществлять контроль за ней (т. е. оценивать эффективность

адаптационных мероприятий), а также методические рекомендации по их применению;

- критерии и показатели оценки эффективности адаптационных мероприятий;

- рекомендации по совершенствованию индивидуального подхода к организации адаптации курсантов.

5. Отношение курсантов к адаптации подразделяется на активную и пассивную.

Активная позиция, при которой личность стремится воздействовать на среду и самого себя с целью изменения и приспособления.

Пассивная позиция – когда личность не стремится к такому воздействию.

6. Курсанты старших курсов оказывают помощь и объясняют особенности и специфику обучения в военном вузе непосредственно с точки зрения мировоззрения курсантов.

Таким образом, данные педагогические условия позволят быстро и эффективно осуществить адаптацию курсантов к особенностям военного вуза, что в свою очередь отразится на компетентности военного специалиста по окончании военного вуза и снижении психологической нагрузки и тревожности курсантов на начальном этапе обучения.

Список источников

1. Бушуев А. Ю. Понятие социально-педагогического сопровождения подготовки военнослужащих в условиях учебного центра [Электронный ресурс] // Мир педагогики и психологии: международн. научно-практич. журнал. 2020. № 4(45). С. 145–152. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles> (дата обращения: 17.04.2022).

2. Басова Н. В. Педагогика и практическая психология. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 416 с.

3. Крайник В. Л. Преемственность в обучении школьников и студентов: что можно сделать еще в школе // Директор школы. 2005. № 2. С. 53–58.

4. Свиридов Н. А. Социальная адаптация личности в трудовом коллективе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л.: ЛГУ, 1974. 24 с.

References

1. Bushuev AYu. The concept of socio-pedagogical support of military personnel training in the conditions of a training center [Internet]. *World of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal*. 2020;4(45):145–152. Available from: <https://scipress.ru/pedagogy/articles> [Accessed 17th April 2022]. (In Russ.).

2. Basova NV. *Pedagogy and practical psychology*. Rostov-on-Don: Phoenix; 2000. (In Russ.).

3. Kraynik VL. Continuity in teaching schoolchildren and students: what can be done at school. *The school director*. 2005;2:53-58. (In Russ.).

4. Sviridov NA. *Social adaptation of personality in the labor collective* [abstract]. Leningrad: Leningrad State University; 1974. (In Russ.).

Информация об авторе

В. К. Коротич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры военной педагогики и психологии.

Information about the author

V. K. Korotich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology.

Научная статья
УДК 9.93.930.85

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Павел Вячеславович Мельничук^{1✉}, Дмитрий Олегович Маторин²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

^{1✉} clean84@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности учебной дисциплины «Физическая подготовка» в развитии профессионально-определяющих волевых качеств военнослужащих: выдержка, решительность, инициативность, настойчивость, целеустремленность, дисциплинированность и др. Описываются основные формы и средства физической подготовки в ВНГ РФ, на основе анализа научных исследований характеризуются условия развития волевых качеств, основные подходы и методы по решению данной проблемы. Определяются базовые компоненты представленных качеств, развивающихся средствами физической подготовки: морально-нравственный, мотивационный, познавательный, эмоциональный, поведенческий. Приводится их краткая характеристика.

Ключевые слова: военнослужащий, физическая подготовка, учебные занятия, физические упражнения, курсант, волевые качества

Для цитирования: Мельничук П. В., Маторин Д. О. Физическая подготовка как основное средство волевых качеств военнослужащих // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 34–40.

Original article

PHYSICAL TRAINING AS THE MAIN MEANS OF DEVELOPING THE VOLIED QUALITIES OF MILITARY SERVICEMEN

Pavel V. Melnichuk¹, Dmitrij O. Matorin²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} clean84@bk.ru

Abstract. The article discusses the possibilities of the discipline "Physical training" in the development of professional-determining volitional qualities of military personnel: endurance, determination, initiative, perseverance, purposefulness, etc. The main forms and means of physical training are described, based on the analysis of scientific research, the development conditions are characterized volitional qualities, basic approaches and methods for solving this problem. The basic components of the presented qualities, developed by means of physical training, are determined: moral, motivational, cognitive, emotional, behavioral. Their brief description is given.

Keywords: soldier, physical training, training sessions, physical exercises, cadet, volitional qualities

For citation: Mel'nichuk PV, Matorin DO. Physical training as the main means of developing the volied qualities of military servicemen. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):34–40. (In Russ.).

Актуальность рассматриваемой проблемы обуславливается тем, что в современных условиях осложнения действующей геополитической обстановки и особенностей стратегии ведения международных отношений Правительством Российской Федерации с точки зрения

военно-профессиональной сферы деятельности успешное выполнение военными служащими оперативных-служебных и боевых задач зависит от многих определяющих данный вид деятельности факторов. Среди таких факторов: способность военнотружущего регулярно, независимо от внешних воздействий контролировать и относительно действующей обстановки объективно регулировать свое поведение, сдерживать отрицательные эмоции, адекватно реагировать на негативные условия повседневной профессиональной деятельности, внешней среды, что, в свою очередь, положительно оказывает влияние на психологический климат в военных коллективах, способствуя проявлению высокого уровня волевых качеств в ходе выполнения задач [1]. Относительно обозначенных специфических условий военной службы процесс понимания каждым военнотружущим личностной значимости стабильного и регулярного проявления волевых качеств для осуществления результативной, общественно-значимой профессиональной деятельности достаточно высок.

Целью нашего исследования является обобщение и анализ результатов научных исследований по успешной реализации всех форм физической подготовки в войсках национальной гвардии с активным и целенаправленным применением ее средств по развитию у военнотружущих профессионально-значимых волевых качеств.

Основными задачами научной статьи считаем: определение основных форм и средств учебной дисциплины «Физическая подготовка»; выявление условий развития волевых качеств на занятиях по физической подготовке; описание основных подходов и методов по развитию волевых качеств военнотружущих.

Эффективность и надежность действий военнотружущего в напряженных ситуациях выполнения служебно-боевых задач в значительной степени определяется уровнем его физической, психологической и нравственно-волевой готовности к ним. Динамичность экстремальных ситуаций, нередко крайне жесткие требования к своевременности, адекватности и объективности действий по их решению обуславливают необходимость соответствующей подготовки

военных специалистов к профессиональной деятельности в усложненных условиях.

В процессе профессиональной деятельности и внутри групповых взаимодействий в военном коллективе у человека в той или иной степени формируются морально-волевые и нравственно-волевые качества, акцентировано и непосредственно влияющие как на индивидуальное поведение, так и на эффективность деятельности в благоприятных или не благоприятных условиях социальной среды всего подразделения. В связи с таким положением проблема развития волевых проявлений приобретает как теоретическое, так и практическое значение, состоящее в непрерывном, регулярном и систематическом изучении структурных особенностей механизмов развития и уровней проявления волевых качеств.

Волевые качества занимают неотъемлемое место в повседневной жизни каждого военнотружущего. Способность их активного проявления необходима на учебных занятиях, при несении службы в нарядах, при исполнении других видов служебных обязанностей. Без их наличия невозможно добиться отличной успеваемости в отдельных дисциплинах, стойко переносить тяготы и лишения военной службы, достигать необходимых целей и решать поставленные задачи.

Развитие у военнотружущих волевых качеств охватывает широкий спектр учебно-воспитательного процесса, состоящего из: реализации задач обучения (овладение навыками понимания и правильного выполнения действий прикладного характера, способность реализовывать служебные задачи в соответствии с их предназначением); реализации задач воспитания (формирование профессионально-необходимых качеств); реализации задач развития (физическое, военно-профессиональное, социально-личностное, нравственное, интеллектуальное и коммуникативное); психологической подготовки личности как военного специалиста [2].

Особое место в развитии определяющих в военно-профессиональной деятельности личностных волевых проявлений целеустремленности, выдержки, дисциплинированности, инициативности, решительности, настойчивости,

мужества, самостоятельности у каждого военнослужащего занимает физическая подготовка, включающая в себя не только учебно-тренировочные занятия, но и другие формы, регулярно используемые в процессе служебной и боевой деятельности [3]. Основное средство физической подготовки, как правило, активно используемое во всех ее формах, – это физические упражнения, способствующие развитию необходимых навыков и умений, связанных с военной профессиональной и специальной подготовкой.

Направленность физических упражнений в войсках национальной гвардии заключается в формировании и развитии основных физических качеств: сила, быстрота, выносливость. Сохранение всего многообразия физических упражнений, активно используемых на занятиях по физической подготовке с военнослужащими, способствует целенаправленному воздействию на отдельные системы организма, укрепляя и совершенствуя их.

Занятия физической подготовкой ставят занимающегося в специфические условия, характеризующиеся тем, что в ходе выполнения физических упражнений осуществляемая деятельность категориально носит только целенаправленный характер относительно развития основных физических и определяющих военную профессиональную деятельность волевых качеств, ведь целедостижение всегда требует проявления воли.

Процесс развития волевых качеств военнослужащих включает не только использование физических упражнений, но и остальных доступных в конкретных условиях мест постоянной дислокации средств физической подготовки (естественно-средовые условия, гигиенические правила и нормы), сочетая воспитание личностного комплекса (набора) волевых проявлений, тем самым учитывая индивидуальность понимания каждым военнослужащим процессов саморазвития и самосовершенствования, а также нравственную составляющую проявления воли в коллективных действиях в реальных условиях выполнения боевых задач.

Базовыми компонентами волевых качеств военнослужащих, активно развивающимися средствами физической подготовки, являются:

- морально-нравственный, определяющий направленность волевого действия в конкретной ситуации, а также общественно-значимое понимание основания его проявления;

- мотивационный, формирующий мотив долженствования, достижения и выработки установки на реализацию трудновыполнимых задач;

- познавательный, включающий понимание о нравственных ценностях и вырабатывающий стремление к самопознанию и самосовершенствованию;

- эмоциональный, функционирующий на основах нравственных восприятий;

- поведенческий, выделяющий морально-нравственные принципы, которые выполняют регулируемую функцию в достижении поставленных целей.

Определяющим фактором нравственного, морального и волевого воспитания военнослужащего в ходе проведения занятий по физической подготовке представляется обязательное выполнение всех заданий руководителя занятия, а также постоянное создание в ходе таких занятий искусственных достижимо преодолимых препятствий, соотносящихся и имитирующих реальные условия выполнения приемов и действий прикладного характера в процессе выполнения служебно-боевых задач.

Теоретический анализ научной литературы и результатов исследований проблемы развития волевых качеств военнослужащих средствами физической подготовки позволяет выделить комплекс условий, обеспечивающий результативное ее решение и способствующий эффективной реализации всего потенциала деятельности руководителей занятий и преподавателей, среди них:

1. Проведение комплекса мероприятий, направленных на формирование у обучаемых объективного представления о форме нравственного и волевого поведения, предполагающего воспитательное воздействие на поведенческий, эмоциональный, моральный и мотивационный компоненты волевых качеств.

2. Использование объективного диагностического инструментария уровней проявления волевых качеств, позволяющего вносить необ-

ходимые изменения в содержание процесса развития волевых качеств.

3. Спланированная разработка и использование системы посильных препятствий в виде выполнения различных упражнений, действий, требующих комплексного или одиночного проявления волевых качеств.

4. Учет индивидуальных особенностей каждого военнослужащего и их последующая систематизация в целях создания специфических условий использования средств физической подготовки на основе соревновательного, контрольного, игрового методов, стимулирующих необходимую активность для преодоления искусственных препятствий.

5. Использование приемов стимулирования проявлений волевых качеств, включающих мобилизационные и организационные подходы, коллективные, групповые и индивидуальные формы взаимодействия, а также стимулирование самостоятельности к принятию решения.

6. Систематическая диагностика и нравственное оценивание руководителем занятий и самими обучаемыми своих действий, действий товарищей.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо отметить, что занятия по дисциплине «Физическая подготовка» в войсках национальной гвардии с военнослужащими проводят специалисты или преподаватели, однако, проведение отдельных ее форм в виде должностных обязанностей возлагается на командиров структурных подразделений, а именно: командиров взводов, рот, батальонов; начальников отделов, служб, кафедр. Соответственно данная категория офицеров должна быть в полной мере готова к полноценному проведению таких занятий, что в свою очередь предусматривает система обучения в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО ВНГ РФ).

Исследования роли занятий физической подготовкой в военных вузах Росгвардии показывают, что данная дисциплина развивает и совершенствует у курсантов умение руководить личным составом, в качестве руководителя проводить отдельные части учебно-тренировочных

занятий по всем разделам физической подготовки, формирует мотивы и цели самовоспитания, нравственные потребности, эмоционально-волевою сферу, умение объективно оценивать свои поступки и поступки своих товарищей. Развитие определяющих военно-профессиональную деятельность волевых качеств способствует дальнейшему насыщению и повышению опыта самовоспитания, логичности выстраивания фаз волевого акта при решении разнохарактерных задач. В данных условиях учебный процесс является неотъемлемой частью и результатом, а также постоянным двигателем регулярной волевой активности будущего офицера.

В условиях решения задач волевого воспитания в ВООВО ВНГ РФ определяющими формами физической подготовки являются: утренняя физическая зарядка, учебные занятия, физическая тренировка в процессе служебно-боевой деятельности, спортивно-массовая работа, самостоятельная физическая тренировка, инструктивные занятия [4]. Наряду с основным средством – физическими упражнениями – основной формой физической подготовки являются учебные занятия, повышение уровней проявления волевой сферы личности военнослужащих во время их проведения происходит за счет достижения обозначенных вначале каждого занятия целей и решения в ходе его проведения поставленных задач, среди которых:

- воспитание решительности и смелости в процессе выполнения различных гимнастических упражнений на брусьях и перекладине, также обязательно требующих проявления целеустремленности и настойчивости в связи со спецификой раздела «Гимнастика и атлетическая подготовка»;

- воспитание уверенности в своих силах при выполнении отдельных действий по заданию руководителя и проведению приемов защиты и задержания более сильного противника или нескольких противников, проявляя целеустремленность, настойчивость на занятиях по разделу «Боевые приемы»;

- развитие выдержки на занятиях по ускоренному передвижению и легкой атлетике происходит при обучении различным упражнениям, где также проявляется настойчивость и це-

леустремленность при выполнении упражнений на совершенствование физических качеств «быстрота» и «выносливость» в процессе выполнения определенного бегового объема и различных действий путем многократного повторения и усложнения задач;

- учебно-тренировочные занятия по спортивным и подвижным играм формируют навыки быстрого принятия наиболее правильного и выгодного в данной ситуации решения, сплоченность в коллективных действиях, инициативность в процессе игровой деятельности, целеустремленность в действиях, исключая такое отрицательное личностное качество как «нерешительность».

На основе анализа, проведенных исследований многими авторами определяется то, что успешное решение данной проблемы в процессе проведения учебных занятий по физической подготовке с комплексным использованием всех ее форм возможно за счет регулярного совершенствования содержания и организации физической подготовки с помощью постепенного увеличения нагрузки, а именно непосредственного применения отдельных физических и, в частности, гимнастических упражнений в режиме «индивидуальной доступности» их выполнения, выработки у курсантов на всех этапах обучения устойчиво-лабильной мотивации самовоспитания волевых качеств как в процессе обучения, так и в повседневной жизнедеятельности во время увольнений, отпусков, командировок.

Относительно всей специфики военно-профессиональной деятельности необходимо отметить, что развитие волевых качеств протекает в комплексе с нравственным воспитанием военнослужащих [5]. Касательно физической нагрузки, важно то, что функция волевого регулирования определяется особенностями нравственного воспитания, где базовым аспектом является рефлексивный компонент. Его содержание заключается в процессе оценивания самого себя и своих поступков, действий с позиций нравственных норм и моральных ценностей. Такой процесс определяет направленность волевой деятельности военнослужащего, курсанта, ориентируя ее на достижение поставленных целей, что приводит к осмыслению лич-

ностных возможностей, обеспечивающих эффективность в решении служебных и боевых задач.

Наиболее рациональным способом повышения уровня нравственного компонента этих качеств представляется использование личностно-ориентированного подхода, позволяющего рассмотреть этот процесс с точки зрения гражданского чувства ответственности [6]. Его применение позволяет сформировать благоприятные условия для полноценной работоспособности познавательных функций военнослужащего, курсанта, а именно: умение оценивать свои действия; способность к правильному выбору; чувство ответственности. В свою очередь, за полноценную работоспособность в различных условиях профессиональной деятельности, наиболее результативное и полноценное проявление необходимого набора волевых качеств, а также за непрерывное функционирование в ходе специальной подготовки отвечают системный и деятельностный подходы, так как данный процесс рассматривается как система, и все волевые качества развиваются только в процессе какой-либо деятельности.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что процесс развития волевых качеств на занятиях по физической подготовке не может быть объективным и, по своей сути, результативным, если руководителем занятия не акцентируется внимание на сознательном намерении самого занимающегося развивать их в себе.

При таком понимании организации данного процесса по решению обозначенной проблемы обуславливается значимость создания ситуаций, которые позволят ставить военнослужащего, курсанта в условия, стимулирующие и в дальнейшем регулярное проявление волевых качеств с использованием общепедагогических и специфических методов: метод убеждения, направленный на создание убеждений о необходимости в систематических занятиях физической подготовкой; метод упражнения, предполагающий создание условий, требующих проявления волевых качеств в ходе учебно-тренировочных занятий; соревновательный метод, заключающийся во взаимном соперниче-

стве, требующем мобилизацию всех возможностей волевой сферы личности; метод усложнения условий выполнения, в максимальной степени активизирующий волевые проявления; метод ситуативного моделирования, заключающийся в создании ситуации, приближенной к выполнению служебно-боевых задач; метод контроля, направленный на необходимость проявления высокого уровня волевых качеств, его последующего закрепления [6].

Учитывая вышесказанное, отметим, что наиболее эффективными условиями развития волевых качеств военнослужащих, курсантов будет системное, акцентированное и целенаправленное использование всего спектра методов, средств и форм физической подготовки, применяемых в процессе занятий с военнослужащими в войсках национальной гвардии. Учебная дисциплина «Физическая подготовка», непосредственно связана с регулярным преодолением разнохарактерных препятствий как субъективного, так и объективного вида, выступающих в образе физических, биомеханических и психологических трудностей.

Таким образом, учебная дисциплина «Физическая подготовка» является эффективным условием развития волевых качеств, результатом чего является совершенствование личностных возможностей военнослужащего, выражаю-

щихся в объективной постановке морально-нравственных и социально ценных, вытекающих из чувства общественного долга, конкретных целей, в неуклонном их достижении способностями, не отклоняющимися от общепринятых норм, а также в непосредственном анализе и объективном оценивании результатов своей деятельности, вытекающих в стремление добиться более высоких результатов.

В настоящее время в наличии войск национальной гвардии имеются все необходимые условия для плодотворного воспитания нравственных, моральных и волевых качеств у военнослужащих, накоплен достаточный опыт по их развитию и совершенствованию посредством комплексной реализации всех форм физической подготовки, регулярно используемых в различных условиях мест постоянной дислокации. Однако в практике формирования и развития волевых проявлений личности имеющиеся возможности могут использоваться еще в большей степени. Данный процесс требует более высокого уровня объективности, акцентированности и целенаправленности в работе специалистов, так как волевая подготовка каждого военнослужащего не должна осуществляться стихийно или хаотично, она должна носить упорядоченный характер и объективную направленность.

Список источников

1. Психологическая подготовка курсантов к деятельности в войсках / под ред. А. И. Александрова. Л., 1984. 71 с.
2. Утюганов А. А. Место и роль ценностно-смысловых ориентаций личности в системе профессионально-важных качеств офицеров войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. 2017. № 1(39). С. 115–123. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Алещенко М. В. Дисциплинированность как свойство характера военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2-2. С. 12–15. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 20.04.2022).
4. Васильев Б. Ю., Милованова Н. Г. Возможности учебных дисциплин в формировании морально-волевых качеств у курсантов военного вуза [Электронный ресурс] // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2016. № 1. С. 33–40. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 20.04.2022).
5. Хусаинов А. Я. Методологические подходы процесса воспитания дисциплинированности у курсантов военного вуза как нравственного качества личности [Электронный ресурс] // Вестник

Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2017. № 2-2. С. 147–151. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

6. Васильев Б. Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов [Электронный ресурс] // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1(25). С. 77–83. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. Alexandrov AI. (ed.) *Psychological preparation of cadets for activities in the military*. Saint Petersburg; 1984. (In Russ.).

2. Ironov AA. The place and role of value-semantic orientations of personality in the system of professionally important qualities of officers of the National Guard troops [Internet]. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*. 2017;1(39):115-123. Available from: <https://www.elibrary.ru> [Accessed 20th April 2022]. (In Russ.).

3. Aleshchenko MV. Discipline as a property of the character of servicemen of the National Guard of the Russian Federation [Internet]. *Modern studies of social problems*. 2017;8(2-2):12-15. Available from: <https://www.elibrary.ru> [Accessed 20th April 2022]. (In Russ.).

4. Vasiliev BYu, Milovanova NG. The possibilities of academic disciplines in the formation of moral and volitional qualities in cadets of a military university [Internet]. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. 2016;1:33-40. Available from: <https://www.elibrary.ru> [Accessed 20th April 2022]. (In Russ.).

5. Khusainov AYa. Methodological approaches to the process of discipline education among military university cadets as a moral quality of personality [Internet]. *Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University*. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences. 2017;2-2:147-151. Available from: <https://www.elibrary.ru> [Accessed 20th April 2022]. (In Russ.).

6. Vasiliev BYu. Methods of formation of moral and volitional qualities in cadets of military universities [Internet]. *Vocational education in Russia and abroad*. 2017;1(25):77-83. Available from: <https://www.elibrary.ru> [Accessed 20th April 2022]. (In Russ.).

Информация об авторах

П. В. Мельничук – кандидат педагогических наук, начальник кафедры физической подготовки и спорта;

Д. О. Маторин – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Information about the authors

P. V. Melnichuk – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Training and Sports;

D. O. Matorin – Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Physical Training and Sports.

Научная статья
УДК 378:147

ПРОЦЕСС ВОСПИТАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вячеслав Викторович Немоляев^{1✉}, Алексей Павлович Рязузов², Павел Михайлович Сидоров³

^{1, 2, 3} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} novocheck2008@mail.ru

² alexandrdlvzenko@gmail.com

³ t89258998808@gmail.com

Аннотация. В статье раскрыты принципы воспитания курсантов как одной из составляющих педагогической деятельности преподавателя.

Ключевые слова: функция, воспитание, педагогическая деятельность

Для цитирования: Немоляев В. В., Рязузов А. П., Сидоров П. М. Процесс воспитания как составляющая педагогической деятельности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 41–44.

Original article

THE PROCESS OF EDUCATION AS A COMPONENT OF PEDAGOGICAL ACTIVITY

Vyacheslav V. Nemolyaev^{1✉}, Aleksey P. Ryauzov², Pavel M. Sidorov³

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} novocheck2008@mail.ru

² alexandrdlvzenko@gmail.com

³ t89258998808@gmail.com

Abstract. The article reveals the principles of education of cadets as one of the components of the teachers pedagogical activity.

Keywords: function, education, pedagogical activity

For citation: Nemolyaev VV, Ryauzov AP, Sidorov PM. The process of education as a component of pedagogical activity. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):41–44. (In Russ.).

Военная педагогика, опираясь на современную систему образования, рассматривает обучение военных специалистов как особый педагогический процесс, одной из главных задач которого является обеспечение постоянной высокой боевой готовности частей, а также их способность защитить Отечество от любого агрессора.

Рассмотрим функции этого процесса:

1) образовательная функция преподносит военному служащему знания, умения, навыки, а также формирует правильные представления и понятия об окружающем состоянии мира, об

изучаемых предметах и дисциплинах; дает толчок на развитие логического мышления, к самостоятельности в решении учебных задач и др.;

2) воспитательная функция формирует профессиональные качества личности военнослужащего, здорового морально-психологического состояния воинского коллектива;

3) развивающая функция формирует у военнослужащих творческое мышление во время решения возникающих задач; совершенствование интеллектуальных и физических возможностей военнослужащих;

4) психологическая функция помогает в формировании у военнослужащих устойчивости психики и готовности к быстрому принятию решений в современном динамичном бою, а также при выполнении учебных и служебных задач;

5) прогностическая функция развивает у курсантов прогнозирование своих действий наперед, содержания и методики процесса обучения и выработки необходимой рекомендации для его совершенствования;

6) исследовательская функция анализирует научный процесс образования, обучения подготовки военнослужащих и воинских коллективов, эффективность, результативность, содержательность и инновации этих процессов.

Реализация в обучении военнослужащих комплексного подхода к подготовке военнослужащих и воинских коллективов будет качественно выполняться, если соблюдать правила и условия каждой из функций педагогического процесса.

В данной статье мы попробуем наиболее детально рассмотреть процесс воспитания курсантов как составляющую педагогической деятельности преподавателя.

Понятие «воспитание» относится к числу наиболее важных и ведущих в педагогической практике. В течение всей истории развития педагогической науки воспитание рассматривалось как явление чрезвычайно сложное, многогранное и социально значимое. Эффективность воспитательных воздействий обеспечивается в случае, когда вся педагогическая работа осуществляется на научной основе. Ее организация неразрывно связана с использованием разнообразных по содержанию, но одинаково необходимых систем принципов воспитания.

Неверное понимание сути воспитания заключается в том, что отдельные люди считают процесс воспитания, как только воздействие, вмешательство в личность, ее интересы, как систему назиданий, связанных с указанием на то, что можно, что нельзя, что полезно или что вредно. Воспитание стоит рассматривать как управление поведением человека через осознание им требований общества, норм морали, правил общежития [1, с. 76]. Несоблюдение тре-

бований принципов воспитания заметно снижает эффект воспитательного воздействия. Поэтому в ходе педагогической деятельности важно реализовать еще одно положение – комплексность в использовании принципов воспитания курсантов. Современная отечественная педагогика определяет следующую систему принципов воспитания: целеустремленность, воспитание в коллективе и через коллектив, индивидуальный и дифференцированный подход, согласованность и преемственность воспитательных процессов, сочетание требовательности с уважением личного достоинства и заботой о личности. В ходе своей преподавательской деятельности преподаватель помогает курсанту формировать отношение к себе, к окружающим, ко всему миру, к своей деятельности. Следует помнить, что принципы, как наиболее общие правила в осуществлении воспитательной работы не могут быть рецептами на все случаи педагогической практики преподавателя [2, с. 32]. Принципы воспитания выступают всего лишь компасом, который указывает основное направление воспитательного процесса, все дальнейшее самосовершенствование напрямую связано с деятельностью воспитателя и воспитуемого [3, с. 108].

Целеустремленность в воспитании. Этот принцип указывает на необходимость четкой, структурированной и последовательной постановки и корректировки целей и задач воспитания курсанта с учетом всех личностных и жизненных изменений. В соответствии с положениями «концепции» воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации основной целью их подготовки является формирование и развитие у военнослужащих качеств и отношений гражданина-патриота, защитника своего Отечества, военного профессионала [4, с. 123]. Названный принцип напрямую связан со следующим принципом *воспитания в коллективе и через коллектив*. Этот принцип воспитания предполагает воздействие на коллектив, а не на отдельную личность, превращая коллектив в субъект воспитания. Так расширяются возможности воздействия педагога и воспитателя на коллектив, а коллектива – на личность и наоборот. Каждый член своей группы

должен испытывать чувство гордости за принадлежность к данному коллективу (воинской части, подразделению, учебной группе, военно-учебному заведению).

Согласованность и преемственность воспитательных процессов. Данный принцип указывает на то, что личность не формируется по частям, а является результатом многих факторов и условий в течение многих лет под воздействием разных социальных воспитательных институтов, семьи, школы, вуза, учебной группы и т. д. Сущность такого принципа состоит в том, чтобы учитывать личность такой, какая она есть, как результат прошлых воздействий. Это в свою очередь является естественным и логическим продолжением всех воспитательных и образовательных мероприятий, составляющих единый педагогический процесс. Каждый из педагогов в конкретное время решает определенные воспитательные задачи. Но принцип требует, чтобы все учебные воздействия всех категорий преподавателей были направлены на достижение единой цели – формирование личности гражданина, офицера, воина, чтобы все воспитатели руководствовались едиными требованиями, чтобы достигалась объективная оценка поведения, а также результатов деятельности воспитываемых, чтобы вся воспитательная работа осуществлялась планомерно, чтобы каждый из командиров и преподавателей решал воспитательные задачи с учетом своего служебного положения, обязанностей, не перекладывая эти задачи на других [5, с. 117].

Принцип сочетания высокой требовательности с уважением личного достоинства и заботой о личности и коллективе. Суть требова-

тельности заключается в необходимости последовательного четкого приведения в жизнь законов, уставов, распорядка дня, организации учебной и служебной деятельности. Необходимо, чтобы курсанты осознавали суть предъявляемых к ним требований, что требовательность – это не есть только принуждение. Требовательность не совместима с черствостью, грубостью, придирками и унижением личности курсанта, как человека. Разумная требовательность проявляется в уважительном отношении к человеку, то есть чем больше требований к курсанту и вместе с тем как можно больше уважения к нему [6, с. 99].

Таким образом, можно сделать вывод, что воспитание относится к числу важнейших задач каждого воспитателя, командира, преподавателя высшей школы. Оно сложно по своему содержанию, многофункциональности, организации и методике. В центре воспитания находится личность воспитуемого, курсанта. Решающая роль в формировании их профессионализма приходится на долю командира, преподавателя, который оказывает воспитательные воздействия, прежде всего, своим отношением к педагогической деятельности через содержание преподаваемого учебного предмета, через организацию и методику проведения занятий. Эффективность воспитательной работы достигается также при умелом использовании всех основных требований системы принципов воспитания. Исключительную значимость в педагогической деятельности преподавателя играет его отношение к труду, кругозору, эрудиции, готовность идти на встречу обучающимся, устремленность к своему профессиональному развитию.

Список источников

1. Аленина Р. А. Социальная природа традиций и их роль в жизни и развитии общества. М., 1977. 76 с.
2. Филонов Г. Н. Общенациональная программа воспитания: предпосылки и технологии разработки // Педагогика. 2001. № 9. С. 3–10.
3. Гожиков В. Я. Организационно-педагогические условия государственно-патриотического воспитания будущего офицера. Кострома, 2001. 108 с.
4. Давыдов Г. А. Социально-психологические условия повышения эффективности обучения в военном вузе. М., 1997. 123 с.

5. Григорьев А. Н. Воспитание ответственности за выполнение воинского долга у курсантов военных училищ. М., 1990. 117 с.

6. Харапинский Я. Л. Нравственность и традиции. М., 1971. 99 с.

References

1. Alenina RA. *The social nature of traditions and their role in the life and development of society*. Moscow; 1977. (In Russ.).

2. Filonov GN. National education program: prerequisites and development technologies. *Pedagogy*. 2001;9:3-10. (In Russ.).

3. Gozhikov VYa. *Organizational and pedagogical conditions of state-patriotic education of the future officer*. Kostroma; 2001. (In Russ.).

4. Davydov GA. *Socio-psychological conditions for improving the effectiveness of training in a military university*. Moscow; 1997. (In Russ.).

5. Grigoriev AN. Education of responsibility for the performance of military duty among cadets of military schools. Moscow; 1990. (In Russ.).

6. Harapinsky YaL. *Morality and traditions*. Moscow; 1971. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Немоляев – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений;

А. П. Рязов – преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений;

П. М. Сидоров – преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений.

Information about the authors

V. V. Nemolyaev – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat use of units;

A. P. Ryauzov – Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat use of units;

P. M. Sidorov – Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat use of units.

Научная статья
УДК 159.99

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Валерьевич Орехов^{1✉}, Рустам Ринатович Галиев²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

^{1✉} Orexow28@mail.ru

² rusgaliyev185@mail.ru

Аннотация. Целью данной работы является рассмотреть существующие методы воспитания военнослужащих (сотрудников) и показать, как применяются данные методы в системе воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Исходя из цели, задачами данной работы будут являться: рассмотрение основных методов воздействия на военнослужащих в процессе воспитания высоких боевых, морально-психологических качеств. Данные методы воспитания военнослужащих могут применяться в системе воспитательной работы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: воспитательная работа, индивидуально-воспитательная работа, морально-психологическая подготовка, военнослужащий, сотрудник, войска

Для цитирования: Орехов А. В., Галиев Р. Р. Применение методов воспитания военнослужащих в системе воспитательной работы войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 45–48.

Original article

APPLICATION OF METHODS OF EDUCATION OF MILITARY PERSONNEL IN THE SYSTEM OF EDUCATIONAL WORK OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander V. Orekhov^{1✉}, Rustam R. Galiev²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} Orexow28@mail.ru

² rusgaliyev185@mail.ru

Abstract. The purpose of this work is to consider the existing methods of education of military personnel (employees) and to show how these methods are used in the system of educational work in the troops of the National Guard of the Russian Federation. Proceeding from the goal, the objectives of this work will be: consideration of the main methods of influencing military personnel in the process of educating high combat, moral and psychological qualities. These methods of educating military personnel can be used in the system of educational work of the National Guard troops of the Russian Federation.

Keywords: educational work, individual educational work, moral and psychological training, soldier, employee, troops

For citation: Orekhov AV, Galiev RR. Application of methods of education of military personnel in the system of educational work of the troops of the national guard of the Russian Federation. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):45–48. (In Russ.).

Целью исследования являются основные методы воспитания военнослужащих войска национальной гвардии Российской Федерации. Методы воспитания военнослужащих (сотрудников)

широко используются в воспитательной работе как основное направление морально-психологического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации. Поэтому следует более подробно рассмотреть применение методов воспитания военнослужащих (сотрудников) в системе воспитательной работы.

Воспитательная работа – деятельность органов управления (должностных лиц) воинских частей (организаций) по развитию личности военнослужащих, формированию их морально-служебных и боевых качеств, защите от негативного информационного и психологического воздействия, обеспечению готовности к эффективной деятельности при выполнении задач в любых ситуационных условиях [1].

Воспитательная работа состоит в умелом применении командиром (руководителем) различных сочетаний форм и методов воспитания подчиненных. Важно понимать отличие форм воспитания от методов. В широком понимании форма – способ организации, а метод – способ достижения результатов деятельности. Формы воспитания служат для внешнего выражения содержания воспитания, способов организации и взаимосвязи его отдельных элементов.

Рассматривая методы воспитания, применяемые командиром (начальником) в системе воспитательной работы, можно отметить, что методы воспитания используются в боевой (профессиональной, служебной) подготовке, на занятиях по морально-психологической подготовке, на боевой службе, в ходе индивидуально-воспитательной работы и повседневной жизнедеятельности подразделения. Они могут применяться как к отдельным военнослужащим (сотрудникам), так и к группе военнослужащих (сотрудников).

В существующей системе воспитательной работы войск национальной гвардии Российской Федерации главными формами воспитательной работы выступают: морально-психологическая подготовка, индивидуальное воспитательное функционирование, информирование, функционирование организации войсковой общности (общественных формирований).

Кроме того воспитательная работа военнослужащих и сотрудников может проводиться с

использованием массовых (коллективных) и комплексных форм: лекций; докладов; бесед; общих собраний военнослужащих и сотрудников, в том числе и по категориям; служебных совещаний; инструктивных занятий (инструктажей); тематических вечеров (вечер чествования, встреча с ветеранами, деятелями культуры и искусств, представителями религиозных конфессий); дискуссий; круглых столов; экскурсий; научно-практических конференций; участия в мероприятиях патриотической направленности, проводимых органами местного самоуправления, другими ведомствами [1]. Стоит рассмотреть несколько примеров методов воспитания военнослужащих (сотрудников), которые могут применяться командиром (начальником) в той или иной форме воспитательной работы.

Морально-психологическая подготовка является основной формой воспитания военнослужащих (сотрудников) и одновременно основным предметом обучения, она проводится в целях разъяснения государственной политики в области обеспечения государственной и общественной безопасности, формирования у военнослужащих и сотрудников моральной установки на верность Военной присяге и присяге сотрудника осознанной готовности к выполнению должностных и специальных обязанностей, верности профессиональному долгу, дисциплинированности, гордости за принадлежность к войскам национальной гвардии [2].

Занятие по морально-психологической подготовке проводится в устной, теоретической форме, где можно использовать такие методы воспитания, как: убеждение во всем его разнообразии; пример героических подвигов великих людей и сослуживцев; поощрение в виде похвалы за инициативу и стремление в получении необходимых знаний; принуждение в виде высокой требовательности командира (начальника) к военнослужащим (сотрудникам), не желающим самостоятельно развиваться.

Индивидуально-воспитательная работа является одним из наиглавнейших элементов работы командира (начальника) по воспитанию у подчиненных важных морально-психологических свойств и считается системой целенаправленных и слаженных мер персонального воспи-

тательного влияния со стороны командиров (начальников) и иных должностных лиц на определенную конкретную личность в целях становления мастерски важных личных свойств, увеличения итогов профилактической работы, а еще закрепления воинской и служебной дисциплины и правопорядка. В данной работе командир (начальник) имеет возможность использовать хитросплетение всех способов воспитания военных (сотрудников) во всем их разнообразии [3].

Еще одной, не менее важной формой воспитательной работы является информирование военнослужащих и сотрудников (оперативное, боевое). «Оно организуется и проводится в целях выяснения общественно-политической обстановки и задач, стоящих перед воинскими частями (организациями) войск национальной гвардии» [4].

В ходе информирования до личного состава своевременно доводится объективная информация о событиях в мире, Российской Федерации с разъяснением их влияния на служебно-боевую деятельность войск национальной гвардии, изменения в общественно-политической обстановке. Данную форму воспитательной работы следует применять в сочетании с методом убеждения. Доведение до военнослужащих (сотрудников) примеров образцового выполнения служебных обязанностей личным составом будет являться и формой, и методом воспитания одновременно [5].

Анализируя формы и методы воспитания военнослужащих в системе воспитательной работы войск национальной гвардии Российской Федерации, можно прийти к следующему выводу: сочетание форм и методов во всем их многообразии позволяет командиру (начальнику) корректировать поведение военнослужащих (сотрудников) в той или иной ситуации, тем самым вырабатывать необходимые качества как у

отдельно взятого военнослужащего, так и у коллектива в целом [5].

Подводя итог, можно сделать вывод, что методы воспитания военнослужащих (сотрудников) в системе воспитательной работы войск национальной гвардии выступают в качестве средств достижения результатов в воспитании у военнослужащих (сотрудников) боевых, морально-психологических и деловых качеств, необходимых для успешного выполнения поставленных задач. Существующие формы воспитательной работы позволяют командирам (начальникам) комплексно применять все имеющиеся методы воспитания к подчиненным. Эффективность применения форм и методов воспитания будет зависеть от каждого командира (начальника), его знаний, умения комплексно применять эти знания на практике.

Таким образом, методы воспитания военнослужащих (сотрудников) в системе воспитательной работы войск национальной гвардии выступают в качестве средств достижения результатов в воспитании у военнослужащих (сотрудников) боевых, морально-психологических и деловых качеств, необходимых для успешного выполнения поставленных задач. Существующие формы воспитательной работы позволяют командирам (начальникам) комплексно применять все имеющиеся методы воспитания к подчиненным. Эффективность применения форм и методов воспитания будет зависеть от каждого командира (начальника), его знаний, умения применять эти знания на практике.

Данной работе можно дать практическое применение в повседневной деятельности командиров (начальников) как рекомендации по применению методов воспитания к военнослужащим (сотрудникам) в целях формирования у них необходимых качеств.

Список источников

1. Об утверждении Положения об организации работы с личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 14.11.2017 г. № 487. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 25.12.2020 г. № 900. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министра обороны Российской Федерации от 12.10.2016 г. № 655. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: учебное пособие / под общ. ред. И. Алехина. М.: ВУ, 2003. 377 с.

5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Order of Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 14th November 2017. no. 487 “On approval of the Regulations on the organization of work with personnel in the troops of the National Guard of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 25th December 2020, no. 900 “Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

3. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of 12th October 2016, no. 655 “On the organization of work with personnel in the Armed Forces of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

4. Alekhin I. (ed.) *Theory and practice of education of servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation*. Moscow: Military University; 2003. (In Russ.).

5. Federal Law of the Russian Federation of 3th July 2016, no. 226-FZ “On the Troops of the National Guard of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 6th May 2022]. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Орехов – кандидат военных наук, заместитель начальника адъюнктуры (очного и заочного обучения) – старший научный сотрудник;

Р. Р. Галиев – адъюнкт адъюнктуры очного обучения.

Information about the authors

A.V. Orekhov – Candidate of Military Sciences, Deputy Head of the Adjunct course (full-time and part-time studies) – Senior Researcher;

R. R. Galiev – Adjunct of the Adjunct course of full-time study.

Научная статья
УДК 37.032

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ, ИХ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Виталий Алексеевич Отрыжко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, renehuf@bk.ru

Аннотация. Специфика выполнения служебно-боевых задач подразделениями войск национальной гвардии в специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик на повестку дня ставит вопросы подготовки специалистов, профессионально владеющих ручным стрелковым оружием. Огневые контакты с противником при осмотре зданий и сооружений в населенных пунктах и промышленных зонах требуют от военнослужащих не только навыка меткой стрельбы, но и хорошей физической подготовки, высоких двигательных-координационных способностей, самообладания, решительности и других личностных качеств.

В статье рассматривается содержание профессионально значимых качеств, составляющих основу огневого мастерства военнослужащих и их влияние на эффективность выполнения огневых задач. Предлагаются основные подходы к развитию и совершенствованию моторного, психического, эмоционального и волевого компонентов личностных качеств военнослужащего.

Ключевые слова: огневое мастерство, психомоторный компонент, двигательная координация, психоэмоциональные способности, волевые качества, антиципация

Для цитирования: Отрыжко В. А. Профессионально значимые личностные качества военнослужащих в огневой подготовке, их развитие и совершенствование // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 49–55.

Original article

PROFESSIONALLY SIGNIFICANT PERSONAL QUALITIES OF SERVICEMEN IN FIRE TRAINING, THEIR DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT

Vitaly A. Otryzhko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
renehuf@bk.ru

Abstract. The specifics of the performance of service and combat tasks by units of the National Guard troops in a special military operation to protect the Donetsk and Luhansk People's Republics puts on the agenda the issues of training specialists who professionally own small arms. Fire contacts with the enemy when inspecting buildings and structures in populated areas and industrial zones require from the servicemen not only the skill of marksmanship, but also good physical fitness, high motor-coordination abilities, self-control, determination and other personal qualities.

The article discusses the content of professionally significant qualities that form the basis of the fire skills of military personnel and their influence on the efficiency of performing fire missions. The main approaches to the development and improvement of the motor, mental, emotional and volitional components of the personal qualities of a serviceman are proposed.

Keywords: fire skill, psychomotor component, motor coordination, psycho-emotional abilities, volitional qualities, anticipation

For citation: OtryzhkoVA. Professionally significant personal qualities of servicemen in fire training, their development and improvement. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):49–55. (In Russ.).

Успешное выполнение военнослужащими войск национальной гвардии огневых задач в условиях вооруженного противостояния зависит от целого ряда факторов, среди которых не последнюю роль играет уровень его определенных личностных способностей, как врожденных, так и приобретенных. Соответствующие врожденные способности помогают определенной части военнослужащих быстрее остальных осваивать искусство меткой стрельбы, а в совокупности с некоторыми приобретенными способностями образуют профессиональные качества, способствующие формированию огневого мастерства.

Огневое мастерство, наряду с высоким уровнем соответствующих умений и навыков, подразумевает творческий подход к развитию и совершенствованию личностных качеств, значимых для данной деятельности. Применительно к выполнению огневых задач стрельбой из ручного стрелкового оружия в сложной боевой обстановке, особенно в условиях плотной городской и сельской застройки, огневое мастерство военнослужащего характеризуется целым набором конкретных компетенций. Вот только некоторые из них: умение быстро и точно стрелять навскидку, открывать и вести прицельный огонь из различных положений, в том числе и неудобных, в различных уровнях по появляющимся на короткое время и движущимся целям; способность осуществлять огневое прикрытие при перемещениях в условиях огневого воздействия противника; владение навыками в выполнении различных манипуляций с оружием (замена магазина, смена прикладки с правого на левое плечо, устранение задержек, возникающих при стрельбе, и т. п.).

В контексте огневой подготовки военнослужащих их профессионально значимые качества наряду с возможностью эффективно выполнять огневые задачи различной степени сложности определяют быстроту и прочность овладения специальными знаниями, умениями и навыками. Выявление и уточнение состава и структуры профессионально важных личностных качеств военнослужащего, способствующих становлению его огневого мастерства, позволяет вырабатывать научно обоснованные рекомендации

по его подготовке, уточнять цели и содержание разминки и технической тренировки в соответствии с уровнем подготовки обучающихся, качественно проводить анализ стрельбы, выявляя причины низких результатов.

В огневой подготовке профессионально значимые качества целесообразно рассматривать как определенную совокупность физических, психофизиологических, психоэмоциональных и волевых качеств военнослужащего, компоненты которых, переплетаясь между собой в различных сочетаниях, образуют структуру специальной стрелковой подготовленности, позволяющую выполнять огневые задачи в условиях служебно-боевой деятельности.

Из всего спектра способностей, характеризующих значимые для стрельбы физические и психофизиологические качества, наиболее важным является психомоторный компонент и, в первую очередь, двигательльно-координационные качества. Особое значение для успешного выполнения огневых задач стрельбой из стрелкового оружия имеют так называемые сложные координационные качества – меткость и ловкость, показатели которых характеризуют состояние психических функций и сенсомоторной подготовленности стрелка.

Ловкость, как совокупность координационных способностей, приобретает особо важное значение в достаточно сложных ситуациях, возникающих в условиях огневых контактов с противником, где предъявляются повышенные требования к концентрации и переключению внимания, пространственно-временной точности движений, быстроте двигательной реакции. Достаточно высокий уровень ловкости позволяет военнослужащему находить оптимальные способы выполнения огневой задачи, быстро перестраивать свою деятельность при изменении условий наблюдения и ведения огня, переключаться от одних действий к другим в соответствии с меняющейся обстановкой, а также быстро овладевать новыми движениями и способами стрельбы.

Меткость, как сенсомоторное координационное качество, характеризуется соразмерностью и высокой точностью всех движений стрелка, тонким дифференцированием его мы-

шечных усилий, умением длительное время сохранять равновесие и обеспечивать устойчивость оружия при прицеливании и спуске курка [1]. Критериями оценки меткости стрельбы из стрелкового оружия является ее результативность – точность и кучность попаданий пуль. Двигательная деятельность, связанная с проявлением меткости, невозможна без выдержки, самообладания, уравновешенности, умения контролировать свое внутреннее состояние, что предъявляет высокие требования к психоэмоциональной сфере военнослужащего и его волевым качествам.

Для достижения требуемых уровней ловкости и меткости требуется развитие ряда координационных способностей, которые можно условно разделить на три группы:

а) способности, обеспечивающие пространственную, временную и динамическую точность движений (пространственную, силовую и временную);

б) способности, обеспечивающие поддержание равновесия стрелка и устойчивость оружия;

в) способности, обеспечивающие выполнение приемов стрельбы и других тактических действий без излишней мышечной напряженности (скованности).

Развитие координационных способностей осуществляется в ходе практических занятий по огневой и физической подготовке, при проведении других мероприятий, связанных с двигательными действиями.

В области физической культуры и спорта, в том числе в пулевой стрельбе, разработано достаточное количество различных упражнений на развитие координационных способностей [1, 2], которые можно адаптировать к двигательным действиям со стрелковым оружием, применительно к характеру выполняемых огневых задач.

При проведении технических тренировок, отрабатывая хорошо усвоенные приемы с оружием, целесообразно вводить в них различные элементы сложности: одновременно выполнять две и более двигательные операции (например, выключение предохранителя и досылание патрона в патронник во время наведения оружия на цель); выполнять движения на точность с

кратковременным выключением зрительного контроля; использовать нестандартные и неустойчивые положения для стрельбы, утяжелять оружие и снаряжение и т. п.

В целях повышения вестибулярной устойчивости наведение оружия и прицеливание можно осуществлять после вращения корпуса или головы, а для развития равновесия отработку удержания оружия в прицельном положении выполнять на неустойчивой опоре или при создании психологических трудностей, например, при расположении опоры на определенной высоте и выключении зрительного контроля.

Для уменьшения излишнего мышечного напряжения во время разминки и технической тренировки следует выполнять специальные упражнения на расслабление, чтобы сформировать у обучающихся четкое представление и ощущения о напряженных и расслабленных состояниях мышечных групп. Чрезмерное напряжение мышц при выполнении двигательных действий затрудняет двигательную координацию и приводит к преждевременному утомлению.

Развивать координационные способности, необходимые для повышения ловкости и меткости, можно и без оружия, путем выполнения различных заданий, которые в обобщенном виде представляют:

- одновременные разнонаправленные движения различных конечностей в сочетании с другими действиями (регуляцией дыхания, концентрацией внимания на других объектах, выключением зрительного контроля и т.п.);

- удержание равновесия в различных неустойчивых положениях, в том числе и на подвижной опоре с открытыми и закрытыми глазами;

- ритмичные движения различных частей тела при одновременном расслаблении определенных мышечных групп;

- выпрыгивания с поворотами и кувырки, ловля бросаемых предметов и другие подобные действия.

Совершенствование ловкости, пространственной ориентации и двигательной координации наиболее полно осуществляется в процессе

выполнения упражнений тактических (ситуационных) стрельб, в основе которых – быстрое переключение от одних согласованных действий к решению новых двигательных задач (перебежки с одного огневого рубежа к другому, стрельба из разных положений из-за укрытия, стрельба в движении и т. п.).

Кроме двигательного-координационных качеств не менее важными для военнослужащего являются и общефизические качества: сила, скорость, выносливость. Если в спортивной пулевой стрельбе высокий уровень выносливости стрелка, его силовых и скоростных способностей не имеет решающего значения в овладении техникой стрельбы и ее результативности [3], то при выполнении огневых задач он необходим. Его необходимость диктуется рядом обстоятельств.

Во-первых, без достаточного развития выносливости и скоростных способностей невозможно эффективное передвижение на поле в средствах индивидуальной бронезащиты.

Во-вторых, многократное наведение и удержание оружия при стрельбе требует высоких силовых способностей, особенно силовой выносливости рук.

В-третьих, в условиях утомления высокий уровень физической подготовленности позволяет стрелку концентрировать внимание на основных элементах производства выстрела (очереди), не отвлекаясь на свое состояние.

Задачи, связанные с развитием общефизических качеств военнослужащего на занятиях по огневой подготовке, особенно на этапе начальной подготовки стрелка, следует планировать и проводить после отработки упражнений, направленных на повышение ловкости и меткости.

Психомоторный компонент личностных качеств военнослужащего тесно связан с психоэмоциональным и волевым компонентами, которые являются не менее значимыми для успешного выполнения огневых задач. Уровень развития способностей данных компонентов определяет возможности реализации стрелковых навыков и умений при выполнении служебно-боевых задач в обстановке, связанной с риском для жизни военнослужащего.

Формирование технически правильных действий с оружием и совершенствование физической подготовленности должно сопровождаться развитием психической, эмоциональной, волевой и интеллектуальной составляющих личностных качеств военнослужащего.

Развитие психической составляющей способствует необходимой регуляции психических процессов военнослужащего и выработке у него определенных психических способностей: осуществлять мышечно-двигательный контроль своих действий и управлять вниманием при выполнении огневой задачи.

Мышечно-двигательный контроль позволяет стрелку своевременно реагировать на малейшие изменения мышечных усилий, прилагаемых к оружию, и изменения в пространстве положения частей тела и оружия. Необходимый уровень развития мышечного контроля в совокупности с вестибулярным контролем является одним из условий обеспечения устойчивости изготовления к стрельбе, мгновенного выведения оружия в прицельное положение, быстрого и плавного спуска и восстановления наводки после производства очереди (выстрела).

Основным средством развития мышечного контроля является регулярное сосредоточение внимания обучающегося на работе мышц и суставов, участвующих в наведении оружия, его удержании, производстве спуска и поддержании равновесия (при стрельбе из неустойчивых положений). При отработке различных элементов наиболее вероятных огневых задач военнослужащий должен оценивать положение, направление, скорость перемещения частей тела и оружия, развиваемые при этом усилия и соотносить между собой возникающие мышечные, тактильные, вестибулярные и зрительные ощущения.

Управление вниманием при выполнении огневой задачи заключается в последовательной концентрации внимания стрелка на наиболее важных элементах своих действий, своевременном переключении его на внешние факторы (условия обстановки) и обратно, а также распределении между несколькими объектами, воспринимаемыми посредством различных ощущений.

Способность управлять вниманием требует соответствующих тренировок и создания определенной схемы – на каких действиях и процессах, с какой продолжительностью и в какой последовательности сосредотачивать внимание. Схемы организации внимания могут различаться в зависимости от условий выполнения огневых задач, но последовательность концентрации внимания на основных элементах своих действий во время наведения оружия, производства очереди (выстрела) и корректировании огня, как правило, не меняется.

При достаточно высокой огневой выучке стрелка процесс управления вниманием автоматизируется и протекает на подсознательном уровне. В таких случаях большая часть внимания сознательно будет направляться на оценку противника, условий стрельбы, выбор положения и способа стрельбы и другие факторы.

Схема организации внимания составляет основу программирования действий стрелка при выполнении огневых задач. Предварительное программирование предстоящих действий, отчетливое их представление в своем сознании, вплоть до чувственных ощущений, позволяет военнослужащему выполнить огневую задачу с минимальными затратами времени. Для подобного программирования важен интеллектуальный компонент личностных качеств стрелка, который позволяет критически оценивать внешние факторы (действия противника и своих огневых средств, условия ведения огня и др.), анализировать собственные действия и делать соответствующие выводы. Повышение уровня интеллектуального компонента личностных качеств военнослужащего, применительно к его стрелковой выучке, осуществляется в ходе тренировок по решению сенсорно-двигательных задач в необычных условиях стрельбы.

Полной и качественной реализации двигательных способностей стрелка, его психического и интеллектуального потенциала личностных качеств при выполнении огневых задач могут препятствовать эмоциональные переживания [4]. Для прицельной стрельбы в условиях огневого контакта с противником военнослужащему требуется высокий уровень эмоциональной устойчивости и умение

блокировать переход ощущений в сферу эмоций, т. е. в течение определенного времени оставаться безучастным к различного рода физическим и психическим раздражителям.

Способность вызывать оптимальное эмоциональное состояние и поддерживать его на протяжении выполнения огневой задачи достигается умением воздействовать на себя, используя различные приемы психической регуляции – самовнушение, самоубеждение и самоприказ [3]. Кроме того, для снижения уровня эмоционального возбуждения могут применяться несложные дыхательные методики и упражнения на релаксацию.

Обучение стрельбе из стрелкового оружия, применительно к выполнению огневых задач в условиях значительных физических и психических нагрузок (сложной, быстроменяющейся обстановке), связано с преодолением трудностей, которые требуют напряжения всех сил обучающегося. Чтобы заставить себя преодолевать эти трудности и реализовывать в полной мере имеющиеся у него способности, военнослужащий должен обладать достаточно развитыми волевыми качествами: целеустремленностью, решительностью, смелостью, настойчивостью и самообладанием. Обучающийся должен уметь усилием воли заставить себя объективно оценивать окружающую обстановку и свои действия, побороть волнение и усталость, противостоять развитию отрицательных эмоций, сохранять выдержку и самообладание, не ускорять рабочие процессы по производству выстрела (очереди), от которых зависит результативность стрельбы.

Основным методом формирования волевых качеств у военнослужащих является преодоление ими различных трудностей физического или психологического характера, создаваемых искусственно или возникающих естественным путем и связанных с мобилизацией воли. При этом следует руководствоваться тем, что не сами трудности повышают уровень волевых качеств, а только их преодоление. Трудности, оставшиеся непреодолимыми, снижают возможности человека к проявлению воли [5]. Преодоление трудностей должно осуществляться систематически, с постепенным увеличением

физических и психических нагрузок, так, чтобы мера их возрастания не исключала возможностей преодоления этих трудностей.

Наряду с волевыми качествами у обучающихся необходимо воспитывать и высокие моральные качества: чувство долга и ответственности за качественное выполнение поставленной огневой задачи, товарищескую взаимовыручку, честь и справедливость. Эти качества помогут военнослужащим в сложных условиях обстановки в напряженные моменты мобилизовать силы для выполнения огневых задач.

Выработка необходимых психоэмоциональных и волевых качеств составляет содержание психологической подготовки военнослужащего, которая наряду с другими факторами обеспечивает успешную отработку Курса стрельб и должна проводиться постоянно и целенаправленно в ходе проведения стрелковых тренировок и стрельб [6]. Содержание психологической подготовки зависит от индивидуальных психологических свойств военнослужащего, уровня его стрелковой подготовленности и опыта выполнения огневых задач в различных условиях обстановки.

Целенаправленное развитие всех компонентов профессионально значимых личностных качеств содействует эффективному формированию необходимых навыков и умений и совершенствованию техники стрельбы. Высокая степень двигательного-координационной подготовленности в совокупности с развитыми психическими способностями мышечного контроля и управления вниманием позволяет военнослужащему быстро и качественно осваивать сложные и новые приемы и способы стрельбы. Не-

обходимый уровень сенсомоторной координации и интеллекта совместно высокими показателями выносливости, скорости и силовых возможностей на фоне психоэмоциональной устойчивости обеспечивают решение даже самых сложных огневых задач в условиях вооруженных столкновений с противником.

Кроме того, творческий подход к развитию профессионально значимых качеств, высокий уровень сенсорно-двигательных навыков и достаточный опыт выполнения огневых задач в боевой обстановке формируют у военнослужащих так называемую антиципацию – «способность действовать и принимать решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых будущих событий» [7]. Стрелок, при подготовке к открытию огня, во время его ведения и перемещений, как бы предугадывает происходящие изменения в обстановке, в том числе поведение противника, и внутренне уже готов (без специального планирования) к серии определенных приемов и движений, из которых могут сложиться его следующие действия. Это в свою очередь значительно повышает вероятность успешного выполнения огневых задач и сохранения жизни и здоровья в условиях служебно-боевой деятельности.

Таким образом правильно организованный процесс развития и совершенствования профессионально значимых качеств в сочетании с другими факторами повышения огневой выучки военнослужащего войск национальной гвардии является одним из основных условий освоения новых, более высоких ступеней огневого мастерства.

Список источников

1. Назаренко Л. Д. Средства и методы развития двигательных координаций. М.: Теория и практика физ. культуры, 2003. 258 с.
2. Пулевая стрельба: учебно-метод. пос. [Электронный ресурс] // Стрелковый союз России, 2011. URL: <http://shooting-russia.ru/library> (дата обращения: 07.04.2022).
3. Вайнштейн Л. М. Стрелок и тренер. М.: Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту, 1977. 262 с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2021. 752 с.
5. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2018. 352 с.
6. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск наци-

ональной гвардии Российской Федерации: введен в действие с 1 июля 2020 года. М.: ГУП ВНГ РФ, 2020. 321 с.

7. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. 279 с.

References

1. Nazarenko LD. *Means and methods of motor coordination development*. Moscow: Theory and practice of physical culture; 2003. (In Russ.).
2. Bullet shooting: educational method. village [Internet]. *Shooting Union of Russia, 2011*. Available from: <http://shooting-russia.ru/library> [Accessed 7th April 2022]. (In Russ.).
3. Weinstein LM. *Shooter and trainer*. Moscow: Voluntary Society for the Assistance of the Army, Aviation and Navy; 1977. (In Russ.).
4. Ilyin EP. *Emotions and feelings*. Saint Petersburg: Peter; 2021. (In Russ.).
5. Ilyin EP. *Psychology of sports*. Saint Petersburg: Peter; 2018. (In Russ.).
6. *The course of shooting from small arms, grenade launchers, flamethrowers and combat vehicles of the troops of the National Guard of the Russian Federation*. Moscow: Main Directorate of Training of the troops of the National Guard of the Russian Federation; 2020. (In Russ.).
7. Lomov BF, Surkov EN. *Anticipation in the structure of activity*. Moscow: Nauka; 1980. (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Отрыжко – доцент, доцент кафедры огневой подготовки.

Information about the author

V. A. Otryzhko –Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fire Training.

Научная статья
УДК 34.347.9

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Леонидовна Романенко^{1✉}, Екатерина Анатольевна Рязанова², Андрей Борисович Шипитко³

^{1, 2, 3} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

^{1✉} romanenkonl@rosgvard.ru

² ryazanova_sar@mail.ru

³ schipitkoab@rosgvard.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы применения цифровых обучающих программ для повышения эффективности обучения курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Исследуются возможности искусственного интеллекта для совершенствования индивидуального подхода в обучении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, эффективность обучения, курсант, военный институт

Для цитирования: Романенко Н. Л., Рязанова Е. А., Шипитко А. Б. Возможности искусственного интеллекта для повышения эффективности обучения в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 56–60.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE CAPABILITIES TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF TRAINING AT THE MILITARY INSTITUTE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Natalia L. Romanenko^{1✉}, Ekaterina A. Ryazanova², Andrey B. Shipitko³

^{1, 2, 3} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} romanenkonl@rosgvard.ru

² ryazanova_sar@mail.ru

³ schipitkoab@rosgvard.ru

Abstract. The article analyzes questions of application of digital training programs to increase learning effectiveness military institute cadet for the National Guard Troops of the Russian Federation. Opportunities are being explored artificial intelligence to improve the individual approach to learning.

Keywords: artificial intelligence, learning effectiveness, cadet, military institute

For citation: Romanenko NL, Ryazanova EA, Shipitko AB. Artificial intelligence capabilities to improve the effectiveness of training at the military institute troops of the national guard of the Russian Federation. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;2(7):56–60. (In Russ.).

Начиная с середины прошлого века, термин «искусственный интеллект» ассоциируется с имитацией интеллекта человека. Его создание решало и решает некоторые профессиональные задачи, направлено на избавление применителя от рутинной работы, дает возможность более творчески подойти к своей профессии, повы-

сить эффективность своего труда. Так как возможности искусственного интеллекта заключаются в применении компьютерной техники, они также доступны и в сфере образования. Примером может служить образовательная среда Китая, где потенциал искусственного интеллекта применяется довольно широко, начиная с при-

менения цифровых обучающих программ еще в дошкольном возрасте. Искусственный интеллект в этой стране считается эффективным инструментом, заслуживающим солидных инвестиций. Авторы заинтересовало, каким образом применяется искусственный интеллект в образовательной среде России, в том числе в высших военных учебных заведениях вообще и возможно ли, принимая во внимание условия современных информационных ограничений, продуктивно использовать искусственный интеллект в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации в частности.

Применение информационных систем, помогающих человеку принимать решения, стало возможным в России в 50-х годах прошлого века. Возможности искусственного интеллекта как средства изменения качества образования также заинтересовали российских ученых-педагогов. Например, Н. П. Стружкин исследовал методы и модели искусственного интеллекта в учебном процессе [1]. Им изучены: дистанционное обучение и искусственный интеллект; когнитивный процесс как средство обучения. Так, всемирное информационное пространство ученым рассматривается как средство обеспечения учебного процесса учебными программами, обучающими системами посредством дистанционного обучения, что приводит к повышению качества обучения. Отмечается, что познавательные процессы человека значительно превосходят возможности машин, программ. Тем не менее, для создания обучающих программ необходимо применение математических формул.

Построение и использование образовательной автоматизированной информационной системы с элементами искусственного интеллекта в учебном процессе вуза исследовались И. П. Хвостовой [2]. Рассмотрены педагогические требования к применению компьютерных программ в процессе обучения. Обращалось внимание на то, что программный продукт способен не только повысить эффективность обучения, но и обеспечить индивидуальный подход к обучаемому.

О современной актуальности и востребованности технологий искусственного интеллек-

та (далее – ИИ) для Российской Федерации свидетельствует его нормативное закрепление. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [3] утвердила цели и задачи развития ИИ в России, меры его использования в целях обеспечения национальных интересов. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [4] закрепил за компьютерами, информационно-телекоммуникационными сетями, электронными образовательными и информационными ресурсами статус средств обучения и воспитания. Согласно вышеуказанному закону реализация образовательных программ теперь возможна с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Является ли актуальным применение возможностей ИИ в военном вузе войск национальной гвардии? На этот вопрос следует ответить утвердительно, поскольку современные образовательные программы требуют освоения все нарастающего объема знаний курсантами. Без применения компьютерной техники уже невозможно современному человеку дать образование, в том числе и в военной сфере. Современное технологическое обновление военных структур повышает не только боеспособность, но и требования к уровню знаний и умений военнослужащих [5]. Согласно Национальной стратегии ИИ позволяет имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Необходимость внедрения искусственного интеллекта в образовательную деятельность образовательных организаций войск национальной гвардии обусловлена и тем, что в последние годы кардинально изменился контингент абитуриентов, поступающих в военные вузы. Следовательно, основными задачами внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательную деятельность являются:

- 1) эффективное использование цифровых технологий для преподавания и обучения;

2) развитие соответствующих профессиональных компетенций и навыков для работы с программным обеспечением, необходимым в служебной деятельности офицеров;

3) улучшение знаний курсантов за счет лучшего анализа данных и прогнозирования.

В то же время применение искусственного интеллекта подразумевает наличие общедоступных платформ и открытых библиотек искусственного интеллекта, доступных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Одними из основных факторов развития технологий искусственного интеллекта являются: увеличение объема доступных данных и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры для доступа к данным [6]. Тем не менее, использование электронной информации в военной среде требует от применителя соблюдения законодательства по безопасности, что существенно ограничивает функционирование названных выше платформ и библиотек. Кроме того, военные образовательные организации войск национальной гвардии Российской Федерации применяют программные продукты, которые отвечают современным российским требованиям безопасности информации и технологического суверенитета, что ограничивает применение иностранного программного продукта. Поэтому актуальным является вопрос об использовании некоторых возможностей искусственного интеллекта для повышения эффективности обучения в военном вузе войск национальной гвардии. Представляется необходимым скорейшая разработка и реализация критериев, которые будут способствовать использованию возможностей искусственного интеллекта и минимизируют угрозы повреждения программного обеспечения.

Из многообразия критериев, закрепленных в приказе Минэкономразвития России [7], на современном этапе нам необходимы такие критерии базовой технологии, которые позволят в условиях коллективного обучения постоянно отслеживать индивидуальные достижения и проб-

лы в обучении курсантов. Именно такой подход к возможностям ИИ позволит преподавателю военного института войск национальной гвардии Российской Федерации более эффективно решать профессиональные задачи, а время, потраченное на рутинную проверку и записи, перенаправить на индивидуальный подход в обучении курсантов, что повысит эффективность труда преподавателя. Высвобожденное время на занятии можно использовать для развития навыков анализа у курсантов, например, посредством решения практических задач.

В настоящее время наиболее актуальным представляется индивидуальный подход к обучению будущего офицера войск национальной гвардии. Если с первой темы обучения по учебной дисциплине применять возможности искусственного интеллекта по «сопровождению» усвоения курсантом каждого элемента темы, мы сможем устранять «пробелы» в усвоении программного материала путем промежуточного контроля выбранных машиной в задании для каждого курсанта вопросов, задач, заданий, тем самым добиваясь от каждого курсанта усвоения максимального объема знаний в рамках занятия и самостоятельной работы. Задача программного продукта состоит в постоянном мониторинге каждого обучающегося. Преподавателю остается составить по каждой теме перечень контрольных вопросов, ответы на которые позволят ему определить степень усвоения курсантом учебного материала.

Таким образом, современные условия изменяют подходы к преподаванию учебных дисциплин. Обучение с использованием ИИ позволяет расширять методологический базис дисциплин, своевременно учитывать и отражать изменения в прикладном аспекте технологий, сделать индивидуальный подход к обучению курсантов основополагающим. Такие возможности несомненно будут способствовать повышению эффективности обучения в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

1. Стружкин Н. П. Методы и модели искусственного интеллекта в учебном процессе: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2000. 211 с.

2. Хвостова И. П. Построение и использование образовательной автоматизированной информационной системы с элементами искусственного интеллекта в учебном процессе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003. 24 с.

3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. Закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Романенко Н. Л., Рязанова Е. А., Савельев А. С. Создание условий для развития навыков анализа норм права курсантами вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы военных и социальных наук: сб. трудов межвуз. научно-практ. конференции (Саратов, 26 ноября 2020 г.) / под общ. ред. С. В. Бойко. Т. 3(3). Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, 2020. С. 77–81.

6. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта: приказ Минэкономразвития России от 29 июня 2021 г. № 392. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Struzhkin NP. *Methods and models of artificial intelligence in the educational process* [dissertation]. Moscow; 2000. (In Russ.).

2. Khvostova IP. *Construction and use of an educational automated information system with elements of artificial intelligence in the educational process of the university* [abstract]. Stavropol; 2003. (In Russ.).

3. Decree of the President of the Russian Federation of 10th October 2019, no. 490. "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030")" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th June 2022]. (In Russ.).

4. Federal Law of the Russian Federation of 29th December 2012, no. 273-FZ. "About education in the Russian Federation" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th June 2022]. (In Russ.).

5. Romanenko NL, Ryazanova EA, Saveliev AS. Creating conditions for the development of skills of analyzing the norms of law by cadets of universities of the National Guard troops of the Russian Federation. In: Boyko SV. (ed.) *Actual problems of military and social sciences*. Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation; 2020. (In Russ.).

6. Decree of the Government of the Russian Federation of 19th August 2020, no. 2129-R. "On approval of the Concept of Development of regulation of relations in the field of artificial Intelligence and Robotics technologies until 2024" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th June 2022]. (In Russ.).

7. Order of the Ministry of Economic Development of Russia of 29th June 2021, no. 392. "On approval of criteria for determining the affiliation of projects to projects in the field of artificial intelligence" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th June 2022]. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Л. Романенко – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданского права;

Е. А. Рязанова – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права;

А. Б. Шипитько – кандидат социологических наук, начальник кафедры теории и истории государства и права.

Information about the authors

N. L. Romanenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law;

E. A. Ryazanova – Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Civil Law;

A. B. Shipitko – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law.

Научная статья
УДК 378.147

ДИАЛОГ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Дмитрий Алексеевич Ушаков

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, uda76@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается воинская деятельность курсантов, которая предполагает широкую сеть контактов, в ходе которых между военнослужащими происходит обмен индивидуальными результатами учебной работы, взаимное побуждение к определенным действиям, совместная подготовка к занятиям (зачетам, экзаменам), а также выполнение конкретных служебных задач.

Ключевые слова: курсанты, военнослужащие, учебная работа, служебные задачи, занятия

Для цитирования: Ушаков Д. А. Диалог как взаимодействие субъектов образовательного пространства // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 61–65.

Original article

DIALOGUE AS INTERACTION OF SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL SPACE

Dmitry A. Ushakov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
uda76@mail.ru

Abstract. The article examines the military activity of cadets, which involves a wide network of contacts, during which individual results of educational work are exchanged between military personnel, mutual encouragement to certain actions, joint preparation for classes (tests, exams), as well as the performance of specific service tasks.

Keywords: cadets, military personnel, educational work, service tasks, classes

For citation: Ushakov DA. Dialogue as interaction of subjects of the educational space. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):61–65. (In Russ.).

Воинская деятельность курсантов, как и другие виды человеческого труда, предполагает широкую сеть контактов, в ходе которых между военнослужащими происходит обмен индивидуальными результатами учебной работы, взаимное побуждение к определенным действиям, совместная подготовка к занятиям (зачетам, экзаменам), а также выполнение конкретных служебных задач.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы (С. Н. Афанасьев, А. С. Борисов, И. А. Дьячук, В. Н. Жешко, А. В. Квиткин и другие) дает основание утверждать, что общение является важнейшим аспектом военно-профессиональной деятельности, в силу чего будущим офицерам необходима специальная подготовка,

детерминированная спецификой задач, решаемых в ходе образовательного процесса военного вуза. При этом, однако, необходимо учитывать следующее:

- необходимость постоянного коллективного взаимодействия, в силу которого будущий офицер должен учиться подчинять свои требования и мнения задачам воинского коллектива, брать на себя ответственность за результаты деятельности других и коллектива в целом, выстраивать такие межличностные отношения, чтобы они способствовали решению единых для данного воинского коллектива профессиональных задач;

- более широкий спектр видов профессиональной деятельности, которые предстоит вы-

полнять выпускнику военного вуза: командно-организаторскую, обучающую, воспитательную, эксплуатационную;

- условия демократического общества, требующие, чтобы общение в военной среде носило гуманистический характер, в силу чего будущий офицер должен уметь актуализировать потенциальные возможности своих подчиненных, а не добиваться достижения поставленной цели любой ценой;

- особенности уклада жизни и деятельности курсантов, которые находятся в воинском коллективе круглосуточно, поэтому их общение затрагивает широкие сферы: учебу, досуг, быт;

- жестко регламентированный характер общения в военно-образовательном социуме, определяемый общевоинскими уставами и в отдельных случаях, распространяющихся на неслужебные отношения;

- вынужденный характер выбора контрагентов общения, в силу чего в условиях курсантского и воинского коллективов партнеры по общению «задаются» помимо воли общающихся в соответствии с должностным предназначением собеседников.

В связи с этим, особое значение приобретает изучение феномена общения в военной среде, а также условий возникновения и протекания рассматриваемого явления в процессе воинской деятельности курсантов. Анализ этих и других вопросов позволит разработать конкретные практические рекомендации по повышению эффективности общения, а следовательно, и оптимизации процесса обучения и воспитания военнослужащих, обучающихся в вузах.

Актуализируется вопрос о необходимости обращения внимания преподавателей военных вузов к тем формам и методам обучения, использование которых наиболее полно предполагает формирование коммуникативных умений (например, умений планировать собственное высказывание и самостоятельно ориентироваться с помощью ранее полученных знаний в речевой ситуации).

Одним из таких методов, по мнению современных исследователей, является учебный диалог, поскольку он предполагает взаимодействие людей в условиях учебной ситуации, осуществля-

ющееся в форме речи: происходит не только информационный обмен между партнерами, но, что самое важное, регулируются отношения между ними. В научной литературе диалог рассматривается как способ познания действительности и одновременно как диалектико-коммуникативная среда, обеспечивающая субъективно-смысловое общение, рефлексию самореализации личности. В связи с этим, выделяется диалогический подход к обучению, диалогическая позиция как преподавателя, так и обучающегося, диалогическое отношение к миру, к себе, к другому человеку, а также диалогическая ситуация на занятии.

Диалог можно определить как обмен мнениями, информацией двух или более собеседников, который предполагает активизацию положительных эмоций, процессов внимания, осознанность запоминания, осмысление. Восприятие собеседника – это понимание его речи и всех других его реакций, поэтому участники диалога – партнеры по сотрудничеству, в основе которого лежит диалог.

Этот метод становится приоритетным в современных гуманистических концепциях обучения: экзистенциальной педагогике, личностно-ориентированном образовании и т. д.

В педагогике в настоящее время диалог признается как особая ценность (Ш. А. Амонашвили, Е. В. Бондаревская, В. С. Сухомлинский и др.); рассматривается как средство формирования субъект-субъектных отношений (Е. О. Гаспарович); разрабатываются диалоговые технологии обучения (И. А. Полушкин); исследуется влияние характера педагогического взаимодействия преподавателя и обучающихся на профессионально-личностное развитие будущего специалиста (В. А. Ильичева); развиваются различные диалогические подходы в образовании (педагогика Паоло Фрейера, «Школа диалога культур» В. С. Библера и С. Ю. Курганова и др.).

Особая роль в содержательно-аналитических исследованиях диалога принадлежит М. Буберу и М. М. Бахтину, которые показали, что диалог – это «почти универсальное явление, пронизывающее... все отношения и проявления человеческой жизни» [1, с. 171].

Влияние взглядов М. Бубера и М. М. Бахтина на природу диалога привело к тому, что в

настоящее время диалогизм признается неизменной основой воплощения сущностной потребности человека – его стремления к самовыражению, самореализации, его желания быть услышанным и понятым другим (К. А. Абульханова, Л. М. Баткин, В. С. Библер, М. С. Каган, В. А. Лекторский и др.).

В экзистенциальной педагогике закладывается философская основа понимания диалога. Он трактуется не как форма речевого общения, а как способ совместного бытия людей. Воспитание и обучение же рассматриваются как совместное бытие преподавателя и обучающегося в определенном пространстве – времени, основной формой которого является диалог. По М. Буберу, диалог есть встреча двух людей. Самой важной характеристикой диалога является взаимная направленность внутреннего действия. Два участвующих в диалоге человека должны быть обращены друг к другу (все равно, с какой мерой активности или сознания активности). Условиями рождения диалога является открытость, раскрытие себя. «Там, где установилась открытость, – пишет М. Бубер, – прозвучало священное слово диалога» [2, с. 23].

Организация диалогового общения с другим – одна из самых сложных задач воспитательной деятельности преподавателя в педагогике. Смыслом ее является раскрытие в диалоге потенциала каждого человека, что возможно при условии, что преподаватель видит в каждом обучающемся конкретную личность во всем богатстве присущей ей субъективности, если он способен видеть в воспитаннике не простую сумму качеств, стремлений и сдерживающих факторов, а воспринимает его как некую цельность, целостность.

Установлению оптимального диалога на учебных занятиях помогает использование некоторых коммуникативных приемов. Укажем лишь некоторые из них.

Приемы профилактики и снятия блокирующих коммуникативных аффектов (коммуникативной заторможенности, неловкости, подавленности, неуверенности в общении, неумения раскрываться):

- создание на занятии атмосферы защищенности при общении курсантов с преподавателем;

- одобрение, поддержка посредством придания ценности самой попытке ответа, самому факту участия в диалоге;

- одобрение практики обращения курсантов за помощью к преподавателю или товарищам;

- поощрение устных ответов по собственной инициативе курсантов;

- создание щадящих условий ответов по собственной инициативе курсантов;

- создание щадящих условий при ответе курсантов с ярко выраженной коммуникативной заторможенностью;

- недопущение действий со стороны отдельных курсантов, подавляющих творческую активность товарищей на занятии.

Можно выделить приемы оказания коммуникативной поддержки в процессе ведения диалога:

- оказание своевременной помощи в подборе адекватной специализации лексики, в правильном построении высказываний;

- разъяснение смысла коммуникативных норм в конкретной ситуации общения;

- обучение коммуникативным приемам, технике выступления и общения;

- позитивная критика поведения курсанта в диалоге с преподавателем;

- демонстрация вербальными и невербальными средствами заинтересованного внимания к курсантам, поддержка их стремления к участию в диалоге с преподавателем.

Однако помочь человеку почувствовать себя принимаемым в диалоге можно, просто внимательно слушая его. Как правило, в процессе обучения, в большей мере из-за постоянной нехватки времени, «краеугольным камнем» учебного процесса является слушание. Ведь этот способ смягчает отрицательные эмоции, усиливает проникновение в более глубокие чувства и состояние обучающихся. Психологи выделяют различные варианты слушания, которые использует в своей работе психологи-консультанты. Однако мы считаем, что их можно отнести и к обучающей практике военного вуза:

- пассивное или неререфлексивное слушание: более всего подходит к первоначальным этапам обучения ведения диалога, когда обучающиеся хотят видеть в педагоге «зеркало»,

«резонатора». Самое нужное для них в этот период – быть услышанными и понятыми, выговориться, показать себя. Когда же эта задача решена, необходимы другие приемы слушания, более активные;

- активное или рефлексивное слушание: помогает понять, что стоит за тем или иным высказыванием человека. Когда преподаватель слушает обучающегося активно, он занимается анализом его забот, затруднений, чувств, расшифровывает смыслы его сообщений, выявляет их реальное значение.

Итак, умение вести диалог – сложное умение, которое проходит длительный период становления, совершенствования и развития. В силу этого можно говорить об уровнях освоенности курсантами диалогового общения: интуитивном (низком), нормативном (среднем) и креативном (высоком).

Интуитивный уровень предполагает наличие общих представлений курсантов о будущей профессиональной деятельности и общении в воинском коллективе. Знания по проблемам теории общения носят поверхностный характер. Курсанты этого уровня отличаются пассивностью, замкнутостью, низким уровнем общительности. Они избегают ведения диалога, выступления перед аудиторией, для них характерны низкая культура речи, неумение четко сформулировать свои мысли и грамотно изложить их. У них слабо развиты рефлексивные способности, отсутствуют заинтересованность в общении, инициатива, стремление к импровизации.

Нормативный уровень предполагает наличие знаний в области общения, осознание роли общения в будущей профессиональной деятельности. В связи с наличием потребности в общении у курсантов этого уровня расширяется арсенал вербальных и невербальных средств коммуникации. Они активно вступают в диалог, принимают участие в дискуссиях, не боятся выступать перед аудиторией. Они достаточно инициативны, эмоциональны, осознают необходимость овладения навыками эмпатийного слушания; общение в воинском коллективе и вне его оценивают с профессиональных позиций. У курсантов формируются рефлексивные способности, в силу чего они стремятся к самореализации в ходе общения.

Креативный уровень отражает убежденность курсантов в значимости общения как важного фактора успешной воинской деятельности. Умение общаться с коллегами по службе курсанты считают основным для современного военного специалиста и стремятся строить свои взаимоотношения на основе адекватной самооценки себя как субъекта общения в воинском коллективе. Курсанты данного уровня ориентируются на достижение максимального успеха в профессиональной деятельности, проявляют высокую познавательную активность, творчески подходят к систематизации и профессионализации знаний, с интересом изучают отечественную и зарубежную литературу по проблемам общения, деловой риторике, разрешения конфликтных ситуаций в коллективе.

Таким образом, диалог как взаимодействие образовательного пространства является не простой суммой отдельных компонентов, а качественно новым образованием, которое предлагает гуманизацию процесса обучения и включение диалогового общения, когда педагог и обучающийся могут понять друг друга, понять позицию другого. Диалог – оптимальный путь создания образовательного пространства для взаимодействия субъектов: педагога и обучающегося.

Еще раз хочется отметить, что решение данного вопроса важно не только для воинской деятельности курсантов, но и для предстоящей профессиональной деятельности в качестве офицеров. Ведь умение офицера преодолевать возникающие в общении проблемы (например, грамотно построить диалог) позволит ему минимизировать отрицательные последствия, которые могут быть связаны с непониманием подчиненными отданных распоряжений и приказов, с неумением четко изложить свою позицию перед вышестоящим руководством, аргументировать ее. От данного умения во многом будет зависеть и уровень авторитета офицера среди подчиненного личного состава, руководства, сослуживцев, а соответственно и морально-психологический климат в коллективе, уровень сплоченности и готовности подразделения к решению оперативно-служебных задач.

Список источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Бубер М. Два образа веры. М., 1995. 464 с.

References

1. Bakhtin MM. *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskusstvo; 1986. (In Russ.).
2. Buber M. *Two images of faith*. Moscow; 1995. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. А. Ушаков – старший преподаватель кафедры огневой подготовки.

Information about the author

D. A. Ushakov – Senior Lecturer of the Department of Fire Training.

Научная статья
УДК 37.012.8

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК МЕТОД ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Александр Афанасьевич Шевелев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, elena.sheveleva62@mail.ru

Аннотация. В военно-учебных заведениях обучающиеся большую часть времени проводят на занятиях под руководством преподавателей, поэтому именно преподаватели играют решающую роль в воспитании и становлении будущих офицеров. Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что любые позитивные изменения в образовательной системе практически неосуществимы до тех пор, пока не происходит изменение качественного уровня педагогической деятельности преподавателей.

Ключевые слова: личность военного преподавателя, обучение и воспитание, педагогические навыки, опыт и мастерство, уровень профессиональной подготовки

Для цитирования: Шевелев А. А. Личный пример преподавателя как метод воспитания обучающегося // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 66–69.

Original article

PERSONAL EXAMPLE OF A TEACHER AS A METHOD OF EDUCATING A STUDENT

Alexander A. Shevelev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
elena.sheveleva62@mail.ru

Abstract. A teacher of the military institute is the main figure of educational process. He combines pedagogical skills, professional, scientific and cultural knowledge, and gets wise to his public duty. He is responsible for the Army officers' education.

Keywords: military institute teacher, pedagogical skills, professional becoming, level of professional education, teacher personality, education, experience and mastership of a teacher

For citation: Shevelev AA. Personal example of a teacher as a method of educating a student. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):66–69. (In Russ.).

Рассматривая принципы обучения и советы старших по методике проведения занятий, каждому преподавателю необходимо постоянно помнить, что обучение всегда и обязательно сопровождается воспитанием, так как воспитание – это неотделимая часть обучения, единый процесс.

Любое занятие, независимо от желания или нежелания руководителя, несет в себе элементы воспитания. Руководители занятий должны это понимать, чтобы осознанно использовать в ходе занятий различные методы воспитания [1, с. 19].

Главным методом воспитания обучающихся в условиях учебного заведения является пример их основных наставников – преподавателей. Именно влияние личности преподавателя оказывает на обучающихся решающее значение.

Поэтому уместно пояснить, что понимается в педагогической науке под личностью человека.

Во-первых, личность человека, в нашем случае военного преподавателя, определяется главным образом его направленностью, определенностью, т. е. жизненными целями, устрем-

лениями, готовностью мужественно и стойко защищать свою Родину, отдавать все силы и знания, умения делу укрепления обороноспособности, честным и любовным отношением к своему преподавательскому долгу.

Во-вторых, личность определяется характером – способностью решительно и неуклонно действовать в соответствии со своими убеждениями; в военном преподавателе обучающиеся должны видеть человека, у которого дела не расходятся со словом.

Важными элементами личности преподавателя являются также способности и темперамент. Все это вместе характеризует военного преподавателя как личность, и отсюда действенность его примера на воспитание обучающихся.

Пусть не все обучающиеся знают формулировки проведенных положений военной психологии, но они, как правило, оценивают по всем этим элементам личность своего преподавателя. И поэтому каждый военный педагог должен понимать и всегда помнить, что его пример – главный метод воспитания обучающихся.

Каждый поступок преподавателя, причем не только на занятиях, но и вне занятий, оказывает определенное влияние на обучающихся. Воспитывая у них то ли положительные, то ли отрицательные черты. И беда в том, что обучающиеся, как правило, безошибочно улавливая направленность и характер преподавателя, не всегда правильно могут оценить, что достойно в нем подражания, а что является отрицательным. Поэтому и сами преподаватели, и их начальники должны уметь видеть у офицеров не только чисто командирские и методические навыки, профессиональные знания и умения, но и способность правильно воспитывать подчиненных, воздействуя на них всеми элементами своей личности. Это важнейшее условие успешного применения и воспитания примера. К сожалению, не всегда обращается внимание на качества преподавателя, характеризующие его как личность.

Курсанты не только замечают поступки и приемы своих преподавателей, но и во многом следуют их примеру. Именно такой подход к оценке роли личности преподавателя является правильным.

Воспитание примером преподавателя осуществляется его личностью как офицера, его жизненными устремлениями и их мотивами, честным отношением к службе, преподавательской работе, товарищам, самому себе; отношением к материальным ценностям и ценностям духовного порядка – российским и воинским законам, нравственности, науке, искусству. Все эти черты преподавателя неизбежно становятся открытыми для курсантов и оказывают влияние на их воспитание. И если преподаватель свои лекции не подкрепляет поведением, если в его деятельности имеется несоответствие слов и поступков, то он – плохой воспитатель, его методическое мастерство, обычно, не покрывает издержки в воспитании обучающихся.

Помимо направленности и черт характера, на воспитание обучающихся неизбежно оказывают влияние и остальные элементы личности преподавателя – способности мышления, памяти, наблюдательности, воображения, а также темперамент.

Все это в преподавателе служит примером для курсантов. И поэтому задача каждого руководителя развивать свои способности; учиться владеть своим темпераментом, не допуская вспыльчивости, раздражения; уметь сдерживать свои эмоции, но и не быть равнодушным, безразличным, холодным во всех случаях, когда нужно проявить обычную человеческую порядочность.

В ходе занятий преподаватель должен широко пользоваться и такими методами воспитания, как убеждение и поощрение. Убеждение, как метод воспитания, удачно сочетается с поощрением.

При возникновении трудностей, ошибок в выполнении каких-либо действий, вместо замечания или выговора необходимо спокойно предложить повторить прием. Необходимо убедить, что главное уже сделано и понято правильно. Показать, как надо исправить ошибку и после выполнения правильного приема обязательно одобрить его, не забывая похвалить обучающихся за каждый их успех, особенно, за настойчивость, сообразительность и старательность.

Такое поощрение всегда способствует общему делу, воспитывает у обучающихся уверенность

ность в своих силах и возможностях. Для закрепления этих качеств руководитель может применять, как метод воспитания - упражнение. Одноразового выполнения приема или действия обычно недостаточно для его надежного усвоения. Поэтому для закрепления уверенности обучающихся в прочности своих умений, нужно практиковать многократное повторение трудных действий с целью выработки у обучающихся навыков при условии, конечно, их сознательного участия в упражнениях.

Также неустанно, как сами тренировки, необходимо проводить разъяснение их значения, искать пути превращения их из нудных однообразных занятий в сознательные упражнения с элементами состязаний, активным и сознательным участием в них обучающихся. Только при этом метод упражнения станет активным средством воспитания. Как это достигнуть?

Нужно очень продуманно объяснить цель тренировочных занятий. Не просто указать, что каждому необходимо иметь доведенные до автоматизма навыки в приемах и действиях, не запугивать зачетами и экзаменами, хотя и предупредить, что всем придется сдавать на них выполнение различных нормативов. Не в этом главная суть тренировок.

Главная задача – выработать такие навыки в выполнении необходимых приемов, которые затем позволят в сложных условиях учений и, тем более, боевых действий сосредоточить внимание на главном, что требует участия сознания, мышления. А все остальные приемы работы с приборами, вооружением, средствами связи будут тогда выполняться автоматически, на них не будет отвлекаться сознание. Вот ради чего стоит упорно и настойчиво тренироваться.

Необходимость постоянных и систематических тренировок важно уметь показать на примерах из Великой Отечественной войны и локальных войн.

Например, в начале Великой Отечественной войны в одном из боев на дальних подступах к Москве батарея, в которой все командиры взводов были молодые выпускники училища, приняла первый бой. После артиллерийского обстрела в атаку пошли пехота и танки противника, которые вели огонь из пушек и пулеметов.

При первых разрывах снарядов расчеты от орудий попрыгали в окопы и щели, а вместе с ними и молодые лейтенанты. Но в этот момент раздалась громкая уверенная команда командира батареи: «Бронебойным, ориентир второй ближе 200, танк, 6 под башню...».

И эта привычная команда, которую выполняли на сотнях проведенных ранее тренировок, оказалась сильнее чувства страха, лейтенанты – командиры взводов вернулись на огневые позиции, а за ними – расчеты, заняли места у орудий и открыли огонь. Атака противника была отбита [2, с. 112].

Твердые навыки во всех элементах деятельности солдата, сержанта, офицера являются необходимым условием надежных безошибочных действий на стрельбах, учениях и тем более в бою.

Подобный упор на осознанность выполнения упражнений обязан делать каждый офицер-воспитатель, это во многом определит успех. В ходе занятий надо уметь применять и такой метод воспитания, как принуждение.

Им можно воспользоваться для выработки у курсантов хладнокровия, выдержки и упорства.

Например, на таких занятиях, как метание боевых гранат, стрельба из противотанковых гранатометов и в других случаях, когда обучающиеся из-за чувства страха, несмотря на убеждения руководителя и товарищей, не хотят подвергаться опасности, четкий строгий приказ руководителя может явиться эффективным методом воспитания. И часто, преодолев страх под жестким приказом руководителя, выполнив действие, обучающиеся уже очередной смене сами предлагают не бояться, искренне говоря, что ничего опасного в упражнении нет.

Важным элементом воспитания курсантов на личном примере является, как уже отмечалось, поведение преподавателя, а также его выправка, внешний вид, умение содержать свою одежду в образцовом порядке, умение носить военную форму красиво в классе, поле, зимой и летом.

От глаз обучающегося нельзя скрыть даже самые незначительные промахи, они замечают все: и чистоту его носового платка, и состояние

обуви, обшлагов кителя и шинели, свежесть рубашки и галстука, прическу.

Все это, как и другие вопросы поведения, надо понимать и учитывать военному педагогу-воспитателю.

Таким образом, личный пример преподавателя оказывает решающее значение на обу-

чение и воспитание будущих офицеров. И преподавателю предоставляются широкие возможности для осуществления принципов воспитания и применения всех методов воспитания в ходе обучения. Именно это составляет опыт и мастерство преподавателя.

Список источников

1. Андриади Б. Г. Основы педагогического мастерства. М.: Академия, 1999. 160 с.
2. Михеенков С. Е. Кровавый плацдарм. М.: Центрполиграф, 2012. 319 с.

References

1. Andriadi BG. *Fundamentals of pedagogical skill*. Moscow: Academy; 1999. (In Russ.).
2. Mikheenkoy SE. *Bloody bridgehead*. Moscow: Tsentrpoligraf; 2012. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Шевелев – доцент, преподаватель кафедры огневой подготовки.

Information about the author

A. A. Shevelev – Associate Professor, Lecturer of the Department of Fire Training.

Научная статья
УДК 31.316.4

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Таисия Михайловна Баландина^{1✉}, Марина Геннадиевна Гильфанова²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} balandinatm@gmail.com

² marina-1966-34@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы теории организационной культуры, уточнено понятие «организационная культура военной организации», раскрыты уровни и специфика ее проявления в современных условиях.

Ключевые слова: организационная культура, военная организационная культура, военнослужащий, военная организация

Для цитирования: Баландина Т. М., Гильфанова М. Г. Организационная культура военной организации: сущность и специфические проявления // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 70–74.

Original article

ORGANIZATIONAL CULTURE OF A MILITARY ORGANIZATION: THE ESSENCE AND SPECIFIC MANIFESTATIONS

Taisiya M. Balandina¹, Marina G. Gilfanova²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} balandinatm@gmail.com

² marina-1966-34@mail.ru

Abstract. The article analyzes the theories of organizational culture, clarifies the concept of "organizational culture of a military organization", reveals the levels and specifics of its manifestation in modern conditions.

Keywords: organizational culture, military organizational culture, soldier, military organization

For citation: Balandina TM, Gilfanova MG. Organizational culture of a military organization: the essence and specific manifestations. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):70–74. (In Russ.).

В новых исторических условиях разрабатываются и внедряются гуманистические методы изучения социокультурных процессов развития военной организации. В. Дильтей в контексте данных исследований отмечает, что различные организационные социокультурные системы в обществе возникают из «живой целостной человеческой души и не могут быть поняты иначе, как из этого же источника» [1, с. 148]. В

любой военной организации военнослужащие, осуществляющие служебные действия в системе культурного организационного взаимодействия, стремятся к достижению личных и организационных целей, реализации интересов, удовлетворению потребностей (в том числе и своих собственных потребностей). В этой связи субъект военной службы представляет собой условный элемент организационной культуры, в

рамках социокультурного взаимодействия он выбирает стиль своего служебного поведения. Поэтому современная научная теория вынуждена ставить вопросы изучения военнослужащих как субъектов военной служебной деятельности через призму их внутреннего духовного культурного мира.

Развитие неоклассического культурно-гуманитарного подхода в управлении связано с Э. Мэйо. Он доказал, что помимо формальной организационной культуры имеет громадное значение неформальная социальная культура, которая ощутимо влияет на поведение, формирование культурных предпочтений и мотивацию служащих. Исходя из этого, им активно выдвигается и разрабатывается идея, согласно которой руководитель должен быть «лидером нового типа». По мнению Э. Мэйо, он должен опираться на особый социокультурный и личностный опыт, который мог бы позволить организациям и обществу в целом преодолеть аномию и социальное равнодушие, пассивность и дезорганизацию.

Дальнейшее развитие неоклассической гуманитарной методологии организационной культуры осуществлено Ф. Герцбергом в его мотивационно-гигиенической теории. Он обосновывает связь социальной организационной культуры с удовлетворением потребностей как фактором мотивации труда, отмечая, что «...плохие условия, или внешние аспекты работы, могут вызывать у людей неудовлетворенность. Но люди крайне редко ощущают удовлетворенность от того, что и называю гигиеническими факторами. Чувство удовлетворенности вызывают факторы, названные мной «мотиваторами», или внутренние аспекты работы» [2, с. 37].

Характер и окружающая атмосфера служебной деятельности, а также суть выполняемой задачи определяет: сможет ли военнослужащий получить удовлетворение в процессе реализации военной деятельности. Это и будет определять уровень удовлетворения его потребностей, их развитие, а в конечном счете усиление или ослабление его желания выполнять служебные действия. Идеи Ф. Герцберга являются привлекательными для разработки современной концепции развития организаци-

онной культуры военной организации. Теория Ф. Герцберга проста для восприятия и внедрения, она показывает связь социальных управленческих технологий с реализацией развития потребностей и предпочтений членов организации, одновременно доказывая рост значения организационной культуры в социальном управлении организацией. В то же время данная теория имеет и серьезные недостатки. Она не направлена на представление военной организационной культуры системно, не позволяет выделить ее уровни и характеристики. Внедрение данной теории не сможет гармонизировать интересы военнослужащих, разрешить в полном объеме конфликтные ситуации между управляющими и управляемыми.

Конкретные уровневые параметры социальной культуры военной организации слабо разработаны в современной научной литературе, большинство научных источников представляют культуру военной организации как размытую социологическую категорию, которая сложно поддается сравнительной оценке [3]. В то же время авторы указывают на то, что культуре в новых условиях отводится особое место, ее роль в функционировании военной организации все более возрастает, она представляет собой базу при оценке и прогнозировании практически всех без исключения общественных явлений. Не случаен отсюда повышенный интерес к определению самой сущности культуры, пристальное внимание к ее внутренним качественным изменениям. В этой связи Е. В. Листвина подчеркивает, что в новых условиях основным становится качественный аспект параметров культурных изменений. Данный подход обосновывается тем, что «...в период вступления в эпоху, характеризующуюся обновлением приоритетов, выработкой ценностных ориентаций, затрагивается как раз качественная, бытийная сторона культуры. Культура является как бы одновременно индикатором новизны и устойчивости общественных изменений, проверяет степень их вживаемости и приемлемости для общества. Именно поэтому она сама претерпевает серьезные перемены, глубинные превращения, касающиеся смещения и расширения ее рамок, утверждения новых парадигм и моделей куль-

турного развития общества» [4, с. 85]. Методологически ценно развитие данного подхода В. Л. Добраевым, который обосновывает сложность проявления форм и уровней общественной социальной культуры, подчеркивает, что «...иметь» в культуре выглядит, скорее, не как приобретение духовных ценностей, выраженных в форме знаний, верований и эмоциональных восприятий и тому подобное, а как приобщение к ним, то есть как социализация. Результаты такого приобретения-приобщения проявляются через поведение, в том числе символизированное – обрядовое и ритуальное» [5, с. 236].

Необходимо согласиться с Е. В. Листвиной, которая рассматривает параметры качественного изменения сферы культуры в контексте ее вертикального и горизонтального уровней, компонентов и форм. Необходимо заимствовать методологический подход автора по определению параметров качественных изменений организационной культуры, теоретически разграниченных на горизонтальные и вертикальные уровни этого феномена. «Вертикальный уровень больше обращается к глубинным изменениям, касающимся структурного содержания, качественного наполнения тех или иных процессов, происходящих в современной культуре. Горизонтальный уровень обращен к характеристике качества распространения, широты влияния и охвата культурными процессами. Но оба уровня определяют аспекты качественного изменения состояния культуры на современном этапе и поэтому могут быть отнесены к единой системе осмысления сегодняшних перемен» [4, с. 86].

Исходя из выше представленных теоретических положений, организационную культуру военной организации можно рассматривать в ракурсе трех уровней.

Первый артефакт (от лат. «искусственно сделанное») [6] – это процесс или образование, несвойственное изучаемому объекту в норме и возникающее в ходе и вследствие его исследования. Артефакт как самый поверхностный уровень, включающий все те феномены, которые можно увидеть, услышать и почувствовать при вхождении в новую группу с незнакомой культурой. Артефакты – это все созданное человеком и не присущее природе. Другими словами,

«...внешний» уровень культуры дает человеку возможность почувствовать, увидеть и услышать то, какие условия в организации созданы для ее сотрудников, и то, как люди в этой организации работают и взаимодействуют друг с другом. Все, что в организации имеет место на данном уровне, – видимый результат сознательного формирования, культивирования и развития. Мы называем этот уровень внешним и внутренним дизайном» [7, с. 55] организации.

Второй уровень организационной культуры – провозглашаемые ценности, нормы, принципы и правила, определяющие внутреннюю и отчасти внешнюю жизнь военной организации. Данные нормы и правила организации могут быть как формальными (закрепленными в документах и инструкциях), так и неформальными (закрепленными в системе неформальных отношений).

Э. Шейн доказывает, что аналитическое исследование, ориентированное на быстрый результат, вынуждено подвергать анализу второй пласт проявления организационной культуры. Обобщенно данный уровень можно назвать провозглашаемой ценностью военной организации. Применительно к организационной культуре ценности можно определить как глубинный ее уровень, определяющий целевое и желательное поведение индивидов, поскольку личность всегда свои действия строит на основе интуитивной или явной оценки окружающей ее среды и предполагаемых результатов деятельности. Поэтому ценности служат стимулом, определяющим мотивационные условия для любого рода взаимодействия, в том числе и в профессиональной сфере. Они представляют собой все окружающие объекты, в отношении которых члены организации занимают позицию оценки в соответствии со своими потребностями и мотивами поведения. Ценности условно можно разделить на: ценности, которыми владеет организация, и ценности, на которые ориентируется организация. Разделяют данную позицию О. Староверов и О. АLEXИНА. Они называют данный уровень организационной культуры «подповерхностным» [7, с. 55].

Третий уровень военной организационной культуры – базовые представления. Целый ряд

зарубежных социологов акцентирует внимание на необходимости исследования данного уровня организационной культуры. Эдгар Шейн отмечает в этой связи, что если найденное решение проблемы оправдывает себя раз за разом, оно начинает восприниматься как нечто должное. Базовые представления – это принципы, которые когда-то выступали в роли гипотез, а на данный момент принимаются членами организации как необходимая аксиома. Американские социологи отмечают отличие «базовых представлений» от категории «доминирование ценностными ориентациями». Последние раскрывают через предпочтительное решение, у которого существует ряд базисных альтернатив. В культуре же видимыми остаются все альтернативы, и любой носитель культуры может порой руководствоваться в своем поведении не только доминирующими ориентациями, но и различными их вариантами [8].

Таким образом, синтезирующий современный подход к исследованию военной организационной культуры призван рассматривать организацию как приспособляющуюся общественную систему, стремящуюся действовать разумно в конкретных условиях своего окруже-

ния. Развитие военной организационной культуры уместно рассматривать в рамках многоуровневого культурного пространства военной организации. Культурное пространство военной организации есть некая социальная составляющая, позволяющая определить положение человека, группы людей или какого-либо социального явления в культурном социальном пространстве военной организации. То есть культурное пространство военной организации определяет соотношение военной организационной культуры по нескольким уровневым составляющим, выявляющим положение военнослужащего в организации относительно других людей и других социальных явлений, взятых за такие «точки отсчета». Сам же выбор «точек отсчета» зависит от определения уровней военной организационной культуры.

Специфика проявления военной организационной культуры заключается во-первых, в устойчивости военно-профессионального поведения военнослужащих, а во-вторых, в жестко нормированном, а порой и лимитированном как служебно-трудовом, так и внеслужебном поведении военнослужащих.

Список источников

1. Diltheys W. *Gesammelte Schriften*. Leipzig, Berlin, 1925. Bd. 5. 548 s.
2. Herberg F., Mausner B., Snyderman B. *The Motivation to Work*. New Jersey. New Brunswick. Transaction Publishers, 1959/1993. 157 p.
3. Баландина Т. М. Социальные технологии управления организационной культурой. Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2005. 108 с.
4. Листвина Е. В. Качественные изменения культуры на современном этапе // Закон возрастания роли культуры / под общ. ред. д-ра филос. наук В. И. Снесара. Саратов: СГУ, 1998. С. 81–88.
5. Добраев В. Л. Организационное поведение. М.: Дело и Сервис, 2006. 413 с.
6. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова, Л. С. Шаумяна. М.: Русский язык, 1981. 624 с.
7. Староверов О., Алехина О. «Обучающийся» подход к развитию культуры организации // Управление персоналом. 2001. № 7. С. 54–57.
8. Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L. *Variations in Value Orientations*. Evanston, Illinois: Row, Peterson, 1961. 48 p.

References

1. Diltheys W. *Gesammelte Schriften*. Leipzig, Berlin; 1925. (In German).
2. Herberg F., Mausner B., Snyderman B. *The Motivation to Work*. New Jersey. New Brunswick. Transaction Publishers; 1959/1993.

3. Balandina TM. *Social technologies of organizational culture management*. Saratov: Publishing Center of Saratov State Socio-Economic University; 2005. (In Russ.).
4. Listvina EV. Qualitative changes in culture at the present stage. In: Snasara VI. (ed.) *The law of increasing the role of culture*. Saratov: Saratov State University; 1998. (In Russ.).
5. Dobraev VL. *Organizational behavior*. Moscow: Business and Service; 2006. (In Russ.).
6. Lekhin IV, Lokshina SM, Petrov FN, Shaumyan LS. (eds.) *Dictionary of foreign words* / edited by . Moscow: Russian language; 1981. (In Russ.).
7. Staroverov O, Alyokhina O. "Learning" approach to the development of the culture of the organization. *Personnel management*. 2001;7:54-57. (In Russ.).
8. Kluckhohn FR, Strodtbeck FL. *Variations in Value Orientations*. Evanston, Illinois: Row, Peterson; 1961.

Информация об авторах

Т. М. Баландина – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук;

М. Г. Гильфанова – кандидат социологических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук.

Information about the authors

T. M. Balandina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences;

M. G. Gilfanova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences.

Научная статья
УДК 316.42

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Юлия Николаевна Евдокимова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, evdokimova1704@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «информационной культуры» как неотъемлемой части культуры человеческой личности, раскрываются факторы, влияющие на духовно-нравственное развитие человека как социального существа, определяются возможные пути формирования целостной личности современного молодого человека. Особое внимание автор уделяет воздействию СМИ на формирование сознания молодежи через глобальную сеть Интернет.

Ключевые слова: информационная культура, молодежь, средства массовой информации, сознание, духовно-нравственная основа личности, интернет

Для цитирования: Евдокимова Ю. Н. Информационная культура современной молодежи // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 75–80.

Original article

INFORMATION CULTURE OF MODERN YOUTH

Yulia N. Evdokimova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
evdokimova1704@yandex.ru

Abstract. This article considers the concept of "Information culture as an integral part of the culture of the human person, reveals the factors affecting the spiritual and moral development of a man as a social being. Also possible ways of formation of the integral personality of the modern young man are determined. The author pays special attention to the impact of the media on the formation of youth consciousness through the global Internet.

Keywords: information culture, youth, mass media, consciousness, spiritual and moral basis of personality, Internet

For citation: Evdokimova YuN. Information culture of modern youth. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):75–80. (In Russ.).

Развитие современного общества, преобразование мира и переход на новую стадию постинформационного общества немислимы без участия молодого поколения в решении этих задач. В возрастной психологии молодость характеризуется как период становления личности, формирования системы ценностей, социального статуса. Молодежь в значительной степени влияет на формирование среды, которая определяет мировоззрение, систему ценностей, установки на будущее [1].

Однако общественные отношения формируют мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию и социальный статус, которые усваивает молодое поколение путем интеграции в общество. Процесс социализации молодежи подразумевает создание государством благоприятных условий для успешной интеграции молодого поколения в культуру современной цивилизации, нравственные, этнические и религиозные традиции, принятие им как ценности этических и правовых норм, целостного мировоззрения [2, с. 7].

Выявления закономерностей, тенденций происходящих процессов в молодежной среде крайне важны, т. к. молодое поколение – будущее любого общества. Проблемы, с которыми молодежь столкнется в будущем, необходимо решать сегодня.

Мы все живем в информационном обществе, когда информация и знания через компьютерные технологии быстро проникают во все сферы деятельности. Одной из характеристик информационного общества является культурный компонент, который предполагает дальнейшее развитие и создание новых информационных технологий, умения пользоваться этими технологиями, ориентироваться в потоке информации, усваивать опыт и традиции предыдущих поколений, формировать систему ценностей.

Информационную культуру чаще всего рассматривают в широком смысле как «совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивные взаимодействия этнических и национальных культур, а также сопряженность в общем опыте человечества; и в узком смысле – как совокупность знаний и умений по эффективной информационной деятельности, которая достигает поставленной цели. Но информационная культура может рассматриваться также как алгоритм человеческого поведения, как часть общей культуры, ориентированная на предоставление и использование информации, обеспечивающей целостное видение мира, его моделирование, предвидение результатов решений, которые принимаются человеком. Именно этот момент попытаемся осветить в данной статье более детально, а именно:

- рассмотреть понятие «информационная культура» в связи с духовной культурой личности;

- проанализировать факторы, влияющие на формирование информационной культуры как неотъемлемой части культуры человеческой личности, ее духовно-нравственной основы;

- определить возможные пути формирования целостной личности современного молодого человека.

Понятие «информационная культура» многогранно. Его можно рассматривать как целост-

ное фундаментальное явление, выделяя при этом различные аспекты, как уже отмечалось, связь информационного мира с духовной культурой личности. Информационная культура человека – это не только умение пользоваться цифровыми технологиями и получать с их помощью необходимую информацию, обеспечивать общение в сетях согласно интересам пользователя. Информационная культура влияет на развитие человека как социального существа, который может оценить степень достигнутого, количество и качество сделанного им, определить свое место в социуме как наследника и продолжателя всего, что было сделано предыдущими поколениями в экономике, политике, искусстве и т. д. [3].

За последнее десятилетие появилось много статей, научно-исследовательских работ о влиянии интернета на людей, а конкретно на молодежь, что связано с их социализацией в обществе. Е. Д. Беккер, А. В. Габдрахманова рассматривают влияние интернета на формирование ценностных ориентаций современной молодежи [2]. В сборнике научных работ Института философии Российской академии наук предметом обсуждения авторов является интернет как сложная реальность, оказывающая влияние на различные аспекты современной культуры [4]. Л. М. Шахов анализирует положительные и отрицательные факторы влияния интернета на сознание людей, определяет, какие из сторон влияния интернета на социализацию молодежи являются преобладающими [5].

Среди положительных сторон влияния интернета на внешние факторы среды человека отмечаются:

1. Альтернативные способы заработка.

С появлением интернета появилась возможность работать удаленно. Интернет открыл новые возможности для человека обучаться и работать в новых профессиях, а также помог огромному количеству людей начать работать на себя, планируя свой рабочий день и свое свободное время самостоятельно.

2. Профессиональные контакты и друзья по всему миру.

Интернет расширил границы общения в профессиональной и дружеской сферах: человек может вести переписку с работодателем, решать

производственные вопросы и общаться с друзьями, находясь в любой точке земного шара.

3. Работа и досуг не выходя из дома.

Рабочие контакты осуществляются с персонального компьютера, доставка товаров, в том числе еды, развлечения происходят после оформления заявки.

4. Эффективное средство коммуникации.

Интернет предоставляет различные платформы и методы для общения, включая электронную почту и мгновенный обмен сообщениями через социальные сети.

5. Доступность знаний.

Раньше для того, чтобы узнать что-то в какой-то сфере, приходилось идти в библиотеку, находить книги, анализировать информацию, выписывать материал. Зарубежные источники были доступны в ограниченном объеме, в основном в читальных залах. Теперь все гораздо проще: вводишь в поисковую строку запрос, открываешь нужную ссылку и информация со всего мира в распоряжении пользователя.

И вот здесь возникает проблема самостоятельного анализа и отбора информации, полезной и необходимой человеку, но только с учетом сформированной системы ценностей, развитого самосознания, характера и статуса личности в целом. Что происходит на деле? Все меньшее и меньшее значение приобретает получение знаний через книги, другие печатные источники информации, при изучении которых человек может самостоятельно, после осмысления прочитанного сформировать свое собственное мнение и судить о явлениях окружающей действительности. Та информация, которую получает современный молодой человек через сети Интернет – результат труда других людей, но не его собственного. Ему не нужно формировать собственное мнение, он не загружен тяжестью знаний, осмыслением содержания прочитанного, личным отношением к вопросам, которые в будущем могут стать основой формирования его мировоззрения, нравственных принципов и поведения в обществе. Это объясняется тем, что с раннего детства человек, не расставаясь с гаджетами даже во время приема пищи, потребляет то, что ему предлагается, он теряет любознательность, интерес к окружающему миру, к природе, событиям, в бо-

лее позднем возрасте – к науке. На переднем плане – потребление материальной и духовной пищи. В этом кроется одна из причин формирования общества потребителей.

Каждый потребитель считает, что он самостоятельно принимает решения в выборе пищи и одежды, образе жизни, морали, духовно-нравственных ориентиров. В действительности выбор уже сделан маркетологами, экспорт духовных ценностей, идеологии предопределен. Пропагандируется свобода действий, распространяются идеи фашизма, шовинизма, нетерпимости по отношению к представителям других национальностей. Это, как известно, привело к событиям переделки устоявшегося уклада жизни в странах Ближнего Востока, к формированию целой армии ненавистников прошлого исторического наследия на Украине и т. д. Целевая аудитория для продвижения подобных идей – школьники и студенты – самая идеологически незащищенная социальная группа населения. Отсюда организация беспорядков на улицах, стрельба и убийства в учебных заведениях.

Кроме того, т. к. человек получает ответы на свои вопросы мгновенно с уже сформированным мнением, ему не нужно запоминать информацию, у него короткая память. Короткая память опасна с точки зрения формирования духовно-нравственных качеств личности, убеждений, гражданской позиции. Человеку можно навязать ложные принципы поведения, ведь он не знает, как отличить хорошее от плохого, потому что живя в виртуальном мире, просто не имеет своего личного опыта и мнения. Здесь открывается широкое поле деятельности по «промывке мозгов», особенно молодому поколению для представителей экстремистских организаций фашистского, нацистского толка.

Как известно, целью современной педагогики как составляющей системы образования является всестороннее развитие личности. Только через развитие отдельных членов общества возможно развитие общества в целом. Воспитание гражданина, у которого развито чувство ответственности за судьбу общества, в котором он живет – также задача педагогики. Личность, не имеющая ответственности за судьбу общества, в котором она находится, может

не содействовать развитию общества, может выйти из него и перейти в другое общество [6].

За последние десятилетия в России изменилась социальная структура общества, произошла смена социальных групп, их соотношение и роль в жизни общества. Изменения коснулись массового сознания людей, которое по определению обозначает шаблонное сознание рядовых граждан, «формирующегося под воздействием средств массовой информации (далее – СМИ) и стереотипов массовой культуры» [7, с. 11]. Работы исследователей В. Вундта, Э. Дюркгейма, Г. Лебона, Т. Парсонса, К. Поппера, С. Сигеле, Г. Тарда, З. Фрейда, В. Франкла, К. Юнга, а также отечественных специалистов: Б. Грушиной, Г. Дилигенского, А. Назаретяна, Д. Ольшанского, Е. Яблоковой – посвящены социально-психологическим исследованиям массового сознания. Авторы научных работ признают, что произошли значительные деформации сознания молодежи. Об этом свидетельствует крах идеалов, негативное отношение к истории, традициям, стремление к независимости и свободе от всего и вся без формирования глубоких убеждений, связанных с гражданской позицией, долгом перед семьей и обществом. Естественно, что молодой человек, лишенный твердых убеждений может быть подвержен различным средствам влияния на сознание, а значит и действия не только положительного толка.

Формирование массового сознания людей происходит либо стихийно в условиях отсутствия идеологической доминанты, как это было в прошлом, либо под воздействием СМИ, пропагандирующими в основном западные образцы норм морали, образа жизни, образовательных стандартов. Средства массовой информации и коммуникации, являясь практически единственным средством получения информации, осуществляют свою деятельность через глобальную сеть Интернет – среду «виртуального обитания» среднестатистического молодого человека. При этом степень доверия по отношению к СМИ достаточно высока у всех возрастных групп населения, ведь книга, чтение периодических изданий, массовое посещение культурных мероприятий, как это было в недавнем прошлом, забыты. В таком случае фактор манипулирования сознанием увеличива-

ется, так как «посредством практически полной монополии на информацию, СМИ действуют в соответствии со своими интересами, определенным образом навязывая свою позицию» [8, с. 5]. При этом результаты такой деятельности могут быть различными, не всегда положительными. Приемы манипулирования сознанием различны и многочисленны. Молодежь, повторимся, используя единственный источник информации, лишенная знаний об объективной картине мира, истории, лишенная системного мышления, не может объединить в единое целое разрозненные части знаний в той или иной области. Окружающий мир не познается в многообразии и единстве, моральные ценности подвержены сомнению и размыты. Поэтому именно молодежь наиболее предрасположена к бессознательно-доверчивому восприятию информации и, следовательно, средствам воздействия на сознание и манипуляцию им.

Источником угроз информационно-психологической безопасности личности является та часть информационной среды, «которая вводит людей в заблуждение, в мир иллюзий и не позволяет адекватно воспринимать окружающее и самого себя» [8, с. 6]. Отсюда возникновение организаций, втягивающих представителей молодого поколения в различные религиозные, фашистские, террористические группировки, несущие угрозу жизни отдельных людей и общества в целом, при чем в данной опасной ситуации многое зависит от объективных условий и способности молодых людей противостоять угрозе. «В одном случае мы имеем слой молодежи с положительной социальной направленностью, в другом – группы различных вариантов девиации, а может и асоциального поведения» [8].

Не следует пренебрегать опасностью растущего экстремизма среди молодежи и разгула националистов в обществе некоторых стран в целом, т. к. это обостряет проблему безопасности, и от того, какая у нас будет молодежь, зависит будущее нашего государства [3].

Решить эту сложную задачу возможно только при разработке научных основ молодежной политики, обеспечении необходимости регулирования деятельности СМИ, а также разработке в рамках единой молодежной политики программы обеспечения информационно-психоло-

гической безопасности и личности. Это, безусловно, задачи, входящие в сферу деятельности государственной политики [8]. Решать задачи духовно-нравственного воспитания можно в семье, начиная с самого раннего детства, в дошкольных учреждениях, средней школе и далее в вузе. Каждый педагог на примере изучения своей дисциплины может развивать способность у учащихся видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения, связанные с ценностными ориентирами» [3, с. 3].

В деле нравственного воспитания одним из самых важных предметов является история, на которую сегодня возлагается особая миссия. История как учебная дисциплина имеет «свой воспитывающий потенциал, напрямую зависящий от содержания».

Тем не менее, несмотря на пессимистический взгляд на проблемы, связанные с одним из факторов информационной культуры молодежи, следует отметить, что значительная часть молодежи способна влиять на развитие общества, поскольку обладает такими способностями, которые по плечу только молодым людям – освоение новых компьютерных технологий, управление и

предпринимательство. Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции, относительно легко воспринимает нормы и ценности, что позволяет надеяться на позитивное развитие этой социальной группы. От того, какая у нас будет молодежь, зависит будущее нашего государства.

Таким образом, воспитание гражданина, у которого развито чувство ответственности за судьбу общества возможно, если обозначить следующие пути формирования его личности:

1. Активная деятельность государственных и муниципальных органов в сфере молодежной политики.

2. Повышение роли гуманитарных дисциплин, имеющих воспитательный потенциал при получении образования молодыми гражданами страны.

3. Пропаганда книги как альтернативного источника получения информации и формирования целостного представления о мире для освоения человеком культурной реальности, всего того культурного потенциала общества, который накопило человечество в процессе своего многовекового исторического пути.

Список источников

1. Гутова С. Г., Лицук А. А., Самохина Н. Н., Целищева З. А. Социальные процессы в молодежной среде: проблемы и особенности: учебно-метод. пос. Нижневартонск: изд-во НВГУ, 2021. 191 с.
2. Беккер Е. Д. Влияние интернета на формирование ценностных ориентаций современной молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Гутарева Н. Ю. Современное образование и воспитание личности человека [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1326–1328. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 30.04.2022).
4. Влияние Интернета на сознание и структуру знания: сб. науч. тр. [Электронный ресурс]. М.: ИФ РАН URL: <http://nsportal.ru/shkola> (дата обращения: 30.04.2022).
5. Шахов Л. М. Положительное и негативное влияние интернета на социализацию молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com> (дата обращения: 12.04.2022).
6. Евдокимова Ю. Н. Влияние интернет технологий на сознание молодежи // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: сб. ст. Междунар. научно-практич. конференции (г. Калуга, 28 октября 2019 г.). Калуга, 2019. С. 143–144.
7. Панфилова А. О. Массовое сознание и общественное мнение в деятельности современной массовой коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 30.03.2022).

8. Леньшин В. П. Формирование массового сознания молодежи в современном обществе: социально-философский аспект исследования [Электронный ресурс] // Библиотека диссертаций и авторефератов России. URL: <http://www.dslib.net> (дата обращения: 30.03.2022).

References

1. Gutova SG, Litsuk AA, Samokhina NN, Tselishcheva ZA. *Social processes in the youth environment: problems and features*. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University Publishing House; 2021. (In Russ.).
2. Becker ED. *The influence of the Internet on the formation of value orientations of modern youth* [Internet]. Available from: <https://elibrary.ru> [Accessed 30th March 2022]. (In Russ.).
3. Gutareva NYu. Modern education and upbringing of a person's personality [Internet]. *Young scientist*. 2015;11:1326-1328. Available from: <https://moluch.ru> [Accessed 27th October 2022]. (In Russ.).
4. *The influence of the Internet on consciousness and the structure of knowledge* [Internet]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Available from: URL: <http://nsportal.ru/shkola> [Accessed 30th April 2022]. (In Russ.).
5. Shakhov LM. *Positive and negative impact of the Internet on the socialization of youth* [Internet]. Available from: <https://habr.com> [Accessed 12th April 2022]. (In Russ.).
6. Evdokimova YuN. The influence of Internet technologies on the consciousness of youth. In: *Materials and methods of innovative scientific and practical research and development*. Kaluga; 2019. (In Russ.).
7. Panfilova AO. *Mass consciousness and public opinion in the activity of modern mass communication* [Internet]. Available from: <https://cyberleninka.ru> [Accessed 30th March 2022]. (In Russ.).
8. Lenshin VP. Formation of mass consciousness of youth in modern society: socio-philosophical aspect of research [Internet]. *Library of dissertations and abstracts of Russia*. Available from: <http://www.dslib.net> [Accessed 30th March 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Н. Евдокимова – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков.

Information about the author

Yu. N. Evdokimova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages.

Научная статья
УДК 316.47

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К РОСГВАРДИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Салават Ибрагимович Муфаздалов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, salavat1979@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования доверительных взаимоотношений общества и военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии в условиях негативного информационно-психологического воздействия.

Ключевые слова: формирование доверительных отношений, общественное доверие, социологические подходы, социальные отношения, исследование, информационное воздействие

Для цитирования: Муфаздалов С. И. О некоторых проблемах формирования общественного доверия населения к Росгвардии в современных условиях // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 81–84.

Original article

ABOUT SOME PROBLEMS OF FORMATION OF PUBLIC TRUST OF THE POPULATION TO THE RUSSIAN GUARD IN MODERN CONDITIONS

Salavat I. Mufazdalov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
salavat1979@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of forming trusting relationships between society and military personnel (employees) of the National Guard troops in the conditions of negative informational and psychological impact.

Keywords: formation of trusting relationships, public trust, sociological approaches, social relations, research, informational impact

For citation: Mufazdalov SI. About some problems of formation of public trust of the population to the Russian Guard in modern conditions. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):81–84. (In Russ.).

*Одна ложь, замешавшаяся между истинами,
делает все их сомнительными.*

П. Буаст [1]

Процесс формирования социальных отношений доверия между людьми, социальными группами и институтами на всем протяжении истории сопровождался и происходил под влиянием сложного симбиоза взглядов, интересов, ценностных ориентаций человека, протекающих и трансформирующихся в условиях комму-

никативных общественных взаимосвязей, осуществления совместной деятельности и решения общих задач.

Наращиванию доверительных отношений в международном аспекте в последнее время уделяется особое внимание на фоне событий, связанных с проведением специальной военной

операции по демилитаризации и денацификации Украины. Войска национальной гвардии, являясь одним из центральных структурных звеньев системы обеспечения законности и правопорядка, выступают в роли объекта постоянного обсуждения, а деятельность подвергается всесторонней детализации, анализу и оценке.

Успешность и результативность выполнения правоохранительными органами возложенных задач, а в особенности тех из них, которые протекают в условиях тесного контакта с населением (участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности), напрямую зависит от уровня доверия общества как к самим представителям органов исполнительной власти, так и к осуществляемой ими деятельности. В данном случае, это условие предстает воплощением одного из важнейших принципов правоохранительных органов – общественного доверия и поддержки граждан [2]. К сожалению, в настоящее время немало примеров, указывающих на желание «деструктивных сил» дезинформировать общество, намеренно внедрить в массовое сознание негативную информацию, предполагающую за счет искажения действительности и навязывания своих взглядов извлечь корыстные финансовые или политические выгоды.

Действия и поведение военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, выполняющих задачи, связанные с обеспечением общественной безопасности и поддержанием общественного порядка, а в особенности, осуществляемые в регионах вооруженных конфликтов, находятся под пристальным вниманием со стороны средств массовой информации. Особый интерес в этой связи прослеживается в отношении таких качеств представителей правоохранительных органов, как уважительное обращение к гражданам, уровень обученности и профессиональной подготовки в решении служебно-боевых и оперативно-служебных задач, а также правомерность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Это обуславливает необходимость особого, тщательно обдуманного построения каждого действия, ведь малейшая, даже незначительная ошибка может создать предпосылки для обсуж-

дения и осквернения войск и их действий [3]. Социальные явления, происходящие в современном периоде развития российского государства, существенно трансформируют перечень обязательных качественных показателей военнослужащего и сотрудника Росгвардии, расширяя его от базового уровня блюстителя образцового и строгого соблюдения законов Российской Федерации, ответственного за укрепление правопорядка и являющегося носителем сформированного комплекса профессиональных компетенций, до уровня субъекта, владеющего общественно-политической и этнорелигиозной обстановкой в регионе, знающего расстановку основных сил на политической арене, способного прогнозировать возможные угрозы и осложнения ситуации, возникающие под влиянием общественных объединений деструктивного характера, пытающихся дискредитировать и подорвать авторитет правоохранительных органов.

Своего рода «детонатором», инициирующим процессы формирования доверия (либо недоверия) военнослужащим и сотрудникам Росгвардии, выступают средства массовой информации (телевидение, радио, электронные и печатные издания). Современный человек, оказываясь в условиях незнания и неопределенности в отношении поведения других людей, происходящих событий и явлений окружающей действительности, часто ищет ответы, обращаясь к перечисленным выше доступным информационным потокам.

Акцентируя внимание на рассматриваемом направлении, следует отметить, что видеоматериалы, публично демонстрируемые и в последующем распространяемые в различных средствах массовой информации, представляются на сегодняшний день наиболее популярным контентом у молодежи за счет возможности получения большого количества информации за короткий отрезок времени. Просмотр видеороликов является одним из современных и популярных видов досугового, развлекательного времяпровождения, зачастую не обязывающий к глубокому анализу увиденного и проверке достоверности источника. Отношение к видеоматериалу, по сравнению с текстовой информацией, воспринимается зрителем с большим доверием за счет присутствия в кадре участников

сюжета, видимости и реалистичности их действий и возможности идентификации местонахождения оператора.

Вместе с тем, нельзя забывать, что восприятие отснятых кадров ограничивается продолжительностью видеоряда, который зачастую сокращен по отношению к реальному событию, что не позволяет получить полную исчерпывающую картину произошедшего. В зависимости от «чистоты» преследуемых целей, видеоматериал может быть целенаправленно смонтирован и сконструирован таким образом, чтобы сформировать у зрителя определенный образ, представляя его восприятию только удобные моменты, манипулируя и искажая истинное представление о демонстрируемом событии. Невозможность проверки достоверности и динамики развития событий на месте съемки, демонстрируемом в видеоматериале, а зачастую и удаленность места события является для недобросовестных представителей средств массовой информации своего рода подстраховкой и гарантом безнаказанности их незаконных действий по распространению недостоверной информации.

Факт присутствия камеры и осознание военнослужащим (сотрудником) постоянного контроля и фиксации его действий может оказывать разное воздействие на контролируемое лицо. С одной стороны это может расцениваться как некий стимулирующий, сдерживающий от неправильных действий фактор, а с другой стороны – как отвлекающий и рассредоточивающий. Военнослужащему (сотруднику) поневоле приходится задумываться о ее присутствии, вместо того, чтобы акцентировать внимание на качественном выполнении задачи. Таким образом, факт видеофиксации действий человека можно отнести к раздражающим факторам, вызывающим определенную психологическую реакцию (например, страх или скованность). Подобное воздействие на поведение представителя правоохранительных органов может оказать влияние на восприятие и дальнейшую оценку их действий со стороны общества.

Ю. Г. Быченко в своей работе [4, с. 67], рассматривая адаптационный профессиональный потенциал военнослужащего в расширительном контексте, подчеркивает, что указанная форма

потенциала воплощается в адаптационных знаниях, навыках, сформированных не только на базе природных возможностей индивида, но и в результате его профессиональных взаимодействий. Из этого следует, что полноценное формирование навыков уверенного выполнения возложенных задач военнослужащим (сотрудником) возможно лишь в условиях непосредственного взаимодействия с представителями средств массовой информации на уровне конструктивного сотрудничества в интересах борьбы с преступностью и укрепления законности. Процесс адаптации к описанным осложненным условиям осуществления деятельности военнослужащими и сотрудниками Росгвардии должен протекать под влиянием мотивационного желания накопить «практический опыт», а также сформировать необходимые личностные адаптивные социокультурные способности.

Рассматривая средства и технологии коммуникации с массовой аудиторией как источники опосредованной оценки профессиональной деятельности правоохранительных органов, важно понимать, что они выступают важным элементом всей сложной системы формирования общественного доверия, оказывающим определенное воздействие на функционирование других элементов этой системы.

Так, например, анализируя современное состояние и идеологическую направленность кинематографических произведений, несложно заметить присутствие на «рынке» видеопродукции сериалов, фильмов и юмористических телевизионных передач, искажающих представление граждан об истинном положении дел и занижающих роль военнослужащего и сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации.

Наличие подобных информационных материалов позволяет утверждать о том, что лица, ответственные за предварительную цензуру, не в полной мере осознают силу влияния средств массовой информации на процессы формирования общественного доверия, а также сложность исправления последствий подобной презентации образа правоохранительных органов.

Необходимого и обязательного упоминания заслуживают такие телесериалы, как «Следствие ведут знатоки», «Место встречи из-

менить нельзя», после просмотра рождалось новое молодое поколение следователей, судебных экспертов, способных за счет своей мотивации оказать серьезное противодействие возникающим угрозам общественной и национальной безопасности.

Невнимание к указанным проблемам и отсутствие целенаправленной работы по формированию положительного образа представителя правоохранительных органов, профессионала своего дела, соответствующего высоким моральным и деловым стандартам, способного оказать помощь в создавшейся сложной ситуации, может повлечь примыкание молодежи к рядам различных криминальных субкультур.

Таким образом, современный этап социально-экономического развития российского государства требует проведения объективного мониторинга печатных и электронных средств массовой информации, сети Интернет, телевидения и радио с целью изучения реального уровня общественного мнения об эффективности правоохранительной деятельности. Выявленные случаи критики и размещения (распространения) недостоверной информации о деятельности военнослужащих и сотрудников Росгвардии должны своевременно исследоваться, проверяться с целью недопущения снижения авторитета и разрушения положительного имиджа правоохранительных органов.

Список источников

1. Воронцов В. В. Симфония разума. Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов. Изд. 8-е. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1979. 520 с.
2. Муфаздалов С. И. Современные социологические подходы к исследованию общественного доверия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1. С. 68–72.
3. Ценцера С. В., Егоров Д. А. Формирование положительного образа действий войск как элемент информационного противодействия // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2020. № 4. С. 43–47.
4. Быченко Ю. Г. Адаптационные способности как форма профессионального потенциала военнослужащего // Социально-экономическая реальность поликультурного мира: новые вызовы, угрозы и риски: сб. ст. Междунар. научно-практ. конференции (Курск, 24 декабря 2021 года); Юго-Западный государственный университет. Курск: Университетская книга, 2021. С. 66–70.

References

1. Vorontsov VV. *Symphony of reason. Aphorisms and sayings of domestic and foreign authors.* Saratov: Volga Book Publishing House; 1979. (In Russ.).
2. Mufazdalov SI. Modern sociological approaches to the study of public trust. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;1:68-72. (In Russ.).
3. Tsentserya SV, Egorov DA. Formation of a positive way of action of troops as an element of information counteraction. *Academic Bulletin of the National Guard Troops of the Russian Federation.* 2020;4:43-47. (In Russ.).
4. Bychenko YuG. Adaptive abilities as a form of professional potential of a serviceman. In: *Socio-economic reality of the multicultural world: new challenges, threats and risks.* Kursk: University Book; 2021. (In Russ.).

Информация об авторе

С. И. Муфаздалов – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

S. I. Mufazdalov – Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Научная статья
УДК 316.482

КОНФЛИКТЫ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Марат Ришатович Сиразетдинов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, marik-30@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы конфликтов в воинских коллективах, способности офицеров управлять ими. Актуальность данного вопроса обусловлена особенностями взаимоотношений в воинской среде, в которой часто возникают конфликтные ситуации. Представлено теоретическое исследование работ отечественных исследователей, которые посвящены анализу сущности и содержания конфликтов, причин их возникновения в воинской среде.

Ключевые слова: военно-профессиональная деятельность, воинский коллектив, конфликт, противоречия, факторы, офицер

Для цитирования: Сиразетдинов М. Р. Конфликты в воинских коллективах: теоретический анализ // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 85–89.

Original article

CONFLICTS IN MILITARY COLLECTIVES: THEORETICAL ANALYSIS

Marat R. Sirazetdinov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
marik-30@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of the problem of conflicts in a military team, the ability of officers to manage them. The relevance of this issue is due to the peculiarities of relations in the military environment, in which conflict situations often arise. The theoretical analysis of the works of domestic researchers devoted to the analysis of the content and essence of conflicts, the causes of their occurrence in military units is carried out.

Keywords: military professional activity, military collective, conflict, contradictions, factors, officer

For citation: Sirazetdinov MR. Conflicts in military collectives: theoretical analysis. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):85–89. (In Russ.).

Конфликты довольно часто играют немаловажную роль в жизни любого индивидуума в социуме, какие-то конфликты могут даже оказывать существенное влияние на формирование и ход развития различных групп в обществе, на процесс становления, изменения и развития отдельных государств и общества в целом. В последние десятилетия заметна заинтересованность исследованием сущности и содержанием конфликтов как в научной среде, так и в различных слоях общества. Данная заинтересованность может выражаться изучением как теоретических,

так и практических аспектов конфликта. Работы и исследования в данной области детерминированы рядом причин, в том числе по причине немалого числа конфликтов различного масштаба, а также из-за чрезвычайной сложности их предупреждения, регулирования, то есть управления ими. В настоящее время, в эпоху довольно быстрого развития общества, роль конфликтов различного характера в жизни практически любого человека сильно увеличилась.

Проблемы конфликтов в обществе изучаются как зарубежными исследователями, так и

отечественными. Среди отечественных ведущими конфликтологами признаны А. Я. Анцупов, А. И. Шпилов, которые обобщили и систематизировали научные материалы многих отечественных и зарубежных исследователей конфликта.

В общем смысле, конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) – это социальный феномен, проявляющийся в противостоянии между субъектами социального взаимодействия. Причиной данного явления является расхождение или полярность в их мотивах, целях, взглядах или суждениях [1].

Согласно точки зрения Р. И. Мокшанцева [2] конфликт – это особая форма взаимодействия между людьми, которая выражается в столкновении противоположных точек зрения, характеризующихся различными разногласиями, которые, в свою очередь, ведут к усугублению противоречий между субъектами конфликта.

Многие исследователи конфликтологии берут за основу следующее определение конфликта: под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями.

Существует несколько групп причин конфликтов: объективные, организационно-управленческие, социально-психологические, личностные, объективные, субъективные.

По мнению А. Я. Анцупова, А. И. Шпиловой [3], объективные причины, как правило, приводят к созданию предконфликтной обстановки. Иногда они могут быть реальными, а иногда мнимыми и в этом случае будут только поводом, который придумал сам человек.

Одной из сфер трудовой деятельности человека, которая требует внимания с позиции важности конфликтов и управления ими, является военно-профессиональная деятельность. Ее отличительная черта состоит в том, что это устойчивый род деятельности человека, требующий от него не только определенных знаний, умений и навыков, но и достаточно высоких морально-психологических, нравственных, волевых качеств в выполнении своего воинского долга.

Сфера военно-профессиональной деятельности является специфическим социальным пространством, в котором ярко выражены практически все грани общественных отношений. Особенности профессиональной деятельности военнослужащих, которые в определенные периоды довольно ярко выражены, являются: особый характер исполнения военнослужащими своих функций согласно должностных и специальных обязанностей; четкая и строгая иерархия воинской деятельности, ее регламентация, выполнение поставленных задач с применением вооружения и военной техники, специальных средств; выполнение задач в экстремальных условиях обстановки. Вполне очевидно, что в таких условиях вероятность нарушения психологической и эмоциональной устойчивости личности, возникновения стрессовых состояний достаточно высока. Данные явления с высокой вероятностью могут привести к дестабилизации личности как отдельного военнослужащего, так и всего воинского коллектива, в котором проходит военную службу данный военнослужащий, и спровоцировать возникновение конфликтов в воинской среде.

Так же как и общество любого суверенного государства в своем развитии не стоит на месте, так и вооруженные силы, правоохранительные органы постоянно прогрессируют и эволюционируют.

Одной из государственных военных организаций, предназначенных для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина нашей страны являются войска национальной гвардии Российской Федерации, созданные на основе внутренних войск МВД России в 2016 году согласно Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510, Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.

Качество и результат выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии Российской Федерации в значительной степени зависит от готовности офицеров к выполнению своих должностных и специальных обязанностей. К данной проблеме необходимо отнести не только подготовленность офицеров по военно-профессиональным дисциплинам, но и их

готовность работать с подчиненным личным составом воинских подразделений. Офицер в войсках – это основной организатор и руководитель деятельности воинского коллектива, который в ходе реализации своих профессиональных, должностных функций должен обладать готовностью к управлению конфликтами в подразделении, учитывать наличие конфликтогенных факторов, знать способы профилактики и разрешения конфликтов и владеть ими.

Конфликты оказывают огромное воздействие на социально-психологический климат в подразделении, воинской части в повседневной жизнедеятельности, а также при выполнении служебно-боевых задач. Конфликты накладывают свой отпечаток на психофизиологическое состояние военнослужащих, а, следовательно, на эффективность служебной деятельности. Поэтому весьма важно, чтобы каждый офицер был готов к конфликтам в воинском коллективе, предупреждать и управлять ими.

По выводам работ Н. В. Самсоновой, Т. А. Садовой [4], конфликт представляет собой острый способ разрешения значимых противоречий в социально-профессиональной сфере в проекции социальных коммуникаций специалиста с другими представителями коллектива, профессиональной общности. В данном случае авторы делают акцент на межличностном конфликте, который наиболее часто встречается в профессиональной среде (в том числе, в сфере военно-профессионального труда).

По данным, которые приведены в исследовании И. Ю. Устинова [5], основными причинами конфликтов являются следующие:

- различие между членами воинского коллектива по статусу;
- низкое качество выполнения своих должностных и специальных обязанностей отдельными военнослужащими, характеризующееся низкой исполнительностью и нарушениями воинской дисциплины;
- нарушение нравственно-правовых норм, дестабилизация личностных доминант, выражающихся в унижении чести и достоинства;
- недостаточная готовность некоторых военнослужащих к профессиональному взаимодействию в воинском подразделении, нежела-

ние идти на компромисс и признавать противоположные мнения в воинском коллективе;

- низкий уровень развития военно-профессиональной среды воинского коллектива, проявляющийся в отсутствии четких нормативных требований и социально-профессиональных ориентиров, регламентирующих организацию взаимодействия между военнослужащими при пассивной поведенческой позиции командира;

- эмоциональная неустойчивость отдельных военнослужащих, повышенная агрессивность, раздражительность, низкий уровень способностей к внутриличностной саморегуляции.

По поводу готовности молодых офицеров после выпуска из военной образовательной организации высшего образования (далее – ВООВО) к работе с личным составом в войсках, к конфликтам в воинских коллективах упоминалось уже немало в различных научных работах и изданиях. Данная проблема требует к себе внимания постоянно, независимо от различных факторов, оказывающих влияние на дальнейшее становление офицера после его обучения.

Нельзя не отметить тот факт, что престиж военной службы уже не тот, который был ранее. На отношение молодого поколения к военной службе оказывает влияние достаточно много факторов, это и средства массовой информации, и мнение родителей, и высказывания ближнего окружения, и отсутствие предвоенной подготовки, и др.

Раньше в значительной степени армия держалась на долге, чести и преемственности поколений, в настоящее время многие курсанты старших курсов ВООВО отмечают тот факт, что немало их товарищей по службе являются случайными людьми в военной среде, то есть практически не связывают свою дальнейшую жизнь с военной службой.

Какие бы проблемные вопросы не встречались молодым офицерам в начальный период военной (офицерской) службы, подготовка к ним (в том числе и к конфликтам в воинских коллективах) и есть одна из задач учебной деятельности в ВООВО.

Многие исследовательские соображения позволяют утверждать, что конфликты являются

существенной особенностью военно-профессиональной деятельности. Здесь необходимо отметить, что в научных исследованиях (А. Я. Анцупов [3], А. И. Шипилов [6] и др.) рассматриваются такие точки зрения, которые связаны с особенностями влияния конфликтов на эффективность деятельности и на ее субъектов в ракурсе оценки его не только деструктивных, но и конструктивных функций.

Разобрав суть и проблему конфликтов, можно сделать вывод, что в процессе служебной деятельности офицеру, как ключевому субъекту, организующему деятельность воинского коллектива, необходимо понимать основные возможные причины возникновения конфликтов, а также уметь ими управлять.

Конфликты в воинских коллективах могут иметь как деструктивные, так и конструктивные последствия, выполняя в одном случае функции разрушения, а в другом – анализа и созидания.

Бесспорно, что перевод конфликтов из деструктивного в конструктивное русло достигается профессиональной и постоянной работой командира подразделения, который по своим должностным обязанностям отвечает за боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние подчиненного личного состава.

Управление конфликтами происходит путем их предупреждения и результативного разрешения офицерским составом. Наиболее логичные принципы управления конфликтами заключаются не столько в их избегании, сколько в разрешении предконфликтной и конфликтной ситуации различными педагогическими и воспитательными способами, которые обеспечат нормальные взаимоотношения в коллективе не только в повседневной жизнедеятельности, но и в ходе выполнения различных служебно-боевых задач.

Список источников

1. Щербакова О. В. Формирование конфликтологической компетентности в профессиональной подготовке будущих государственных служащих: дис. ... кандидат. пед. наук: 13.00.08; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2011. 223 с.
2. Мокшанцев Р. И. Конфликтология в социальной работе: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 314 с.
3. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. СПб.: Питер, 2007. 441 с.
4. Самсонова Н. В., Садовская Т. А. Профессиональный конфликт как предмет педагогического исследования // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Философия. Педагогика. Психология. 2009. № 5. С. 7–10.
5. Устинов И. Ю. Формирование конфликтологической готовности военных специалистов. Воронеж: ВАИУ, 2009. 179 с.
6. Шипилов А. И. Психология разрешения конфликтов между военнослужащими: учеб. пособие. М.: Военный университет, 1999. 40 с.

References

1. Shcherbakova OV. *Formation of conflictological competence in the professional training of future civil servants* [dissertation]. Saratov; 2011. (In Russ.).
2. Mokshantsev RI. *Conflictology in social work*. Rostov-on-Don: Phoenix; 2008. (In Russ.).
3. Antsupov AYa, Shipilov AI. *Conflictology*. Saint Petersburg: Peter; 2007. (In Russ.).
4. Samsonova NV, Sadovskaya TA. Professional conflict as a subject of pedagogical research. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*. Series: Philosophy. Pedagogy. Psychology. 2009;5:7-10. (In Russ.).
5. Ustinov IY. *Formation of conflictological readiness of military specialists*. Voronezh: Military Aviation Engineering University; 2009. (In Russ.).

6. Shipilov AI. *Psychology of conflict resolution between military personnel*. Moscow: Military University; 1999. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Р. Сиразетдинов – преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Information about the author

M. R. Sirazetdinov – Lecturer of the Department of Service and Combat Activities of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 35.088.8

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОСГВАРДИИ

Игорь Александрович Смирнов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, igor79fantom@mail.ru

Аннотация. Обосновывается влияние социального контроля на эффективность выполнения служебно-трудовой деятельности военнослужащими Росгвардии. Доказывается, что усиление социального контроля и применение различных его форм оказывает положительное влияние не только на рост профессионализма, но и на повышение эффективности и результативности при выполнении служебно-боевых задач, накопления профессионального мастерства военнослужащих.

Ключевые слова: социальный контроль, воинская часть, военнослужащие, эффективность

Для цитирования: Смирнов И. А. Реализация социального контроля в военных организациях Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 90–93.

Original article

IMPLEMENTATION OF SOCIAL CONTROL IN THE MILITARY ORGANIZATIONS OF THE ROSGUARD

Igor A. Smirnov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
igor79fantom@mail.ru

Abstract. The influence of social control on the efficiency of performance of service and work activities by the servicemen of the Rosgvardiya is substantiated. It is proved that the strengthening of social control and the use of its various forms has a positive impact not only on the growth of professionalism, but also on improving the efficiency and effectiveness in performing service and combat tasks, the accumulation of professional skills of military personnel.

Keywords: social control, military unit, military personnel, efficiency

For citation: Smirnov IA. Implementation of social control in the military organizations of the Rosguard. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):90–93. (In Russ.).

В современном мире военная организация – это набор формальных структурных объединений, военных организаций и учреждений государства, занимающихся деятельностью по подготовке и реализации военного обеспечения интересов государства и общества. Военная организация может рассматриваться на федеральном, территориальном, внутреннем уровнях [1]. На этих уровнях военная организация имеет социальную, а также целевую определенность. Военная организация, как и любая другая социальная организа-

ция, характеризуется совокупностью составляющих ее членов, а также специфическими служебно-трудовыми отношениями, определяемыми на формальном уровне. Таким образом, военная организация как целенаправленная организационная структура характеризуется деятельностью всех ее членов, которая напрямую направлена на формирование и поддержание ее в определенном состоянии и готовности, а также использование материальных, технических, человеческих, вооруженных средств для защиты интересов госу-

дарства и общества в целом. Базовое первичное звено военной организации – это воинская часть.

Исходя из этого, военная организация – это универсальный теоретический термин, обозначающий формальное объединение людей в воинские части, соединения, объединения, государственные военные учреждения, организационные структуры для решения задач, поставленных государством и обществом, по обеспечению военной безопасности. В самом упрощенном толковании военная организация представляет собой формальные организационные структуры, являющиеся элементами федеральных органов исполнительной власти, где законом разрешается, или административно предусмотрено осуществление военной государственной службы. Современная концепция военной организации предусматривает функционирование системы внешнего и внутреннего социального контроля общества и государства. Социальный контроль определяет не только процесс проверки и сопоставления поведенческих практик и достигнутых результатов военной организации с необходимыми или ожидаемыми, но и механизмы регулирования данного процесса с целью приведения их в соответствие с предъявляемыми требованиями. В современных условиях социальный контроль включает целый ряд как административных, так и общественных механизмов, направленных на приведение деятельности военной организации в соответствие с социально необходимыми нормами, определяемыми государством.

Социальный контроль военной организации объединяет контроль военно-государственный, управленческий, общественный, а также административный, обеспечивающий проверку, оценку, стимулирующее, а также санкционное воздействие, поддержание государственно значимых и приемлемых форм, практик поведения военнослужащих, воинских коллективов, подразделений и войск в целом.

Социальный контроль военной организации реализуется на различных уровнях и направлен на повышение эффективности и результативности служебной и служебно-боевой

деятельности военнослужащих, поддержание необходимого качества деятельности военной организации.

Внешний социальный контроль формирует процессы внешней социальной оценки, проверки соответствия выполнения принятых в обществе организационных норм. На основе результатов контроля выполнения требований руководящих документов военной организации и общественных представлений осуществляется поддержание социально необходимой эффективности деятельности военной организации в целом и ее отдельных структурных подразделений. При несоответствии практик деятельности военной организации общественно значимым нормам и ожиданиям и в случаях отклонений от них, применяется санкционное предупредительное воздействие, при соответствии практик общественным ожиданиям, реализуется их стимулирование. При нарушении уровня эффективности деятельности военной организации, общество осуществляет регулируемую коррекцию, используя формальные и, в том числе, неформальные корректирующие механизмы воздействия.

Внутренний социальный контроль военных организаций осуществляется двойственно: на управленческом уровне (субъект контроля – представители управлений военных организаций); общественном уровне (субъект контроля – представители формальных и неформальных воинских коллективов). Внутренний социальный контроль военных организаций включает в себя внутренние практики контроля: проверка; оценка; стимулирующее или санкционное воздействие; поддержание внутриорганизационных значимых и приемлемых форм, практик поведения военнослужащих, отдельных коллективов [2]. Внутренний контроль осуществляется на основании проверки выполнения требований руководящих документов, приказов и распоряжений командиров и начальников, ожиданий управления военной организации относительно формально разработанных норм поведения. Общественные формальные и неформальные организации также контролируют коллективные и индивидуальные действия и поведение воен-

нослужащих, в случае необходимости корректируют их с помощью собственных механизмов или обращаются к управлению военной организации.

Самоконтроль также относится к внутренней системе социального контроля военной организации. Каждый военнослужащий, в определенной степени, ориентирован на реализацию внутренних процессов самопроверки собственной служебной деятельности. Самооценка и самопроверка личностных практик выполнения служебной деятельности является основой проверки и корректировки процессов достижения необходимой эффективности и результативности деятельности военнослужащего. Организационно значимые и разделяемые военнослужащими профессиональные ценности, принципы, правила и традиции позволяют обеспечить коррекцию поведенческих практик военнослужащих, рост эффективности при выполнении служебной и служебно-боевой деятельности.

В системе служебно-трудовых отношений принято эффективность определять по результатам соотношения результатов трудовой деятельности актора и поставленным служебным, служебно-боевым задачам и целям. «Наиболее современным подходом к анализу эффективности военнослужащего нам представляется подход с точки зрения наличия адаптационных ресурсов, важнейшими из которых являются копинг-стратегии» [3].

Эффективного военнослужащего можно установить как знающего и понимающего военное дело актора, владеющего всеми необходимыми военно-профессиональными знаниями, умениями и навыками на основе нормативно-правовой базы, приказов командиров и начальников. Эффективная реализация служебной и служебно-боевой деятельности имеет следующие проявления: высокий уровень достигаемых военнослужащими служебных, служебно-боевых задач; получение военной организацией высоких социальных и военно-профессиональных результатов; достижение социальной и экономической выгоды членами военной организации. Для мотивированного военнослужащего, имеющего высо-

кий уровень ответственности, способного на осуществление самоконтроля собственного поведения, характерна эффективная служебная, служебно-боевая деятельность. Военнослужащие, имеющие низкую мотивацию, не осуществляют служебную, служебно-боевую деятельность на необходимом для успешного выполнения задач уровне.

Делая вывод, приходим к пониманию, что для достижения эффективности и результативности служебной и служебно-боевой деятельности военнослужащих необходимо обеспечение интеграции личных и организационных служебных целей и задач; наличие в военных организациях процессов постоянного и активного развития военно-профессиональных качеств у военнослужащих; вовлечение военнослужащих в системы внешнего, внутреннего социального контроля и самоконтроля; социально-профессиональное взаимодействие, стабильно осуществляемый диалог и самоконтроль членов отдельных военных коллективов. Несложно заметить, что привлечение военнослужащего в систему социального контроля является важным фактором поддержания роста эффективности и результативности при выполнении служебной и служебно-боевой деятельности. Военная служба – это специфическая деятельность социальных групп людей. При рассмотрении результатов их деятельности невозможно бездумно применять принципы экономической эффективности. В этом случае необходимо использовать методы оценки эффективности и результативности через анализ поставленных и выполненных задач. При этом важно применить критерии оценки оптимальной эффективности при выполнении служебной и служебно-боевой деятельности, учитывая особенности военной службы и условия, в которых они выполняются. Несложно заметить, что при данном подходе основной механизм оценки, поддержания и роста эффективности при выполнении служебной и служебно-боевой деятельности военнослужащих заложен в комплексах внешнего, внутреннего и индивидуального социального контроля в военной организации.

Список источников

1. Кудашкин А. В. Военная организация государства: понятие, структура, правовое положение, проблемы институционализации [Электронный ресурс] // Военное право. 2015. № 1. С. 1–16. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 20.01.2018).
2. Баландина Т. М., Кузьмин А. В. Внешний социальный контроль хозяйственной организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 1 (46). С. 122–126.
3. Тынникова М. И. Эффективность деятельности военнослужащих и их субъективное благополучие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b17.ru> (дата обращения: 21.01.2018).

References

1. Kudashkin AV. Military organization of the state: concept, structure, legal status, problems of institutionalization [Internet]. *Military Law: electronic scientific publication*. 2015;1:1-16. Available from: <https://www.elibrary.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).
2. Balandina TM, Kuzmin AV. External social control of an economic organization. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2015;1(46):122-126. (In Russ.).
3. Tynnikova MI. Efficiency of military personnel and their subjective well-being [Internet]. Available from: <http://www.b17.ru> [Accessed 21th January 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

И. А. Смирнов – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью.

Information about the author

I. A. Smirnov – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Management of Daily Activities.

Научная статья
УДК 343.97

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Роман Викторович Стригунов

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия,
strigunov.rom@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты распространения протестных настроений в молодежной среде. Описаны отдельные направления деятельности государственных и правоохранительных органов по предупреждению протестной активности молодежи. Научная новизна статьи заключается в выявлении современных тенденций в распространении протестной активности среди молодежи. В результате исследования определены направления совершенствования деятельности государственных и правоохранительных органов по предупреждению протестной активности молодежи.

Ключевые слова: социальная активность, протестная активность молодежи, молодежная среда, предупреждение правонарушений, профилактика протестной активности

Для цитирования: Стригунов Р. В. Основные направления деятельности государственных и правоохранительных органов в предупреждении протестной активности молодежи // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 94–99.

Original article

THE MAIN ACTIVITIES OF STATE AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE PREVENTION OF PROTEST ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE

Roman V. Strigunov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,
strigunov.rom@yandex.ru

Abstract. The article discusses various aspects of the spread of protest sentiments among young people. The separate directions of activity of the state and law enforcement agencies on the prevention of protest activity of youth are described. The scientific novelty of the article is to identify trends in the spread of protest activity among young people. As a result of the study, the directions of improving the activities of state and law enforcement agencies to prevent protest activity of young people have been identified.

Keywords: social activity, youth protest activity, youth environment, crime prevention, prevention of protest activity

For citation: Strigunov RV. The main activities of state and law enforcement agencies in the prevention of protest activity of young people. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):94–99. (In Russ.).

В современном мире отчетливо наблюдается нарастание социальной напряженности в общественных отношениях всех стран мира. В Российской Федерации явно видна тенденция в развитии социальной активности молодежи, которая, как правило, первая откликается на

информацию о каком-либо событии, зачастую имеющем негативную окраску или общественный резонанс. Всплески проявления волнений и недовольства в молодежной среде отчетливо видны в комментариях к постам в социальных сетях и мессенджерах, личных видеоблогах и

др. Информация становится неким оружием в руках манипуляторов с целью побудить общество к определенному действию или, наоборот, к бездействию. Отдельные всплески проявления недовольства перерастают в протестную активность молодежи. Поэтому заявленная тема статьи довольно актуальна, так как необходимо выявить тенденции в распространении протестной активности среди молодежи и определить направления совершенствования деятельности государственных и правоохранительных органов по ее предупреждению.

Молодежный возраст полон противоречий: от радости до разочарования, от пассивности до импульсивности, от раздражения до агрессии. Поэтому усвоение социального опыта очень важно для молодого поколения, так или иначе, от процесса социализации будет зависеть вся дальнейшая жизнь. Следует заострить внимание на том, что начиная с XX века западноевропейская мода, музыка и кино стали иметь огромное влияние на процессы социализации молодежи. У определенной части молодежи в условиях нарастания кризисных явлений досуг стали скрашивать такие направления музыки, как: *rank*, *pop*, *disco*, *rock*. Получили развитие субкультуры: металл, хиппи, байкеры, индеанисты, йога и др. Вышеперечисленные условия стали фактором развития протестных настроений молодежи в современном обществе, однако катализатором событий порой становились отдельные решения государственных органов.

Резонансная акция протеста против миграционной политики страны с националистическим настроем прошла в Москве 11 декабря 2010 года, однако значительных перемен она не достигла. Далее протестные акции проводились в основном в связи с некачественной организацией выборов в Государственную Думу. На этом фоне выделились яркие оппозиционеры А. Навальный и И. Яшин. Начиная с 2014 года, протестные акции стали смещаться в регионы страны, они затрагивали систему здравоохранения, рост цен, пенсии и другие вопросы. Самыми громкими, по оценке экспертов, протестными акциями в виде митингов и демонстраций были протесты 2017–2018 гг., связанные с повышением пенсионного возраста и выявлением

коррупции в высших эшелонах власти. Основные подстрекательные мероприятия протестов были организованы А. Навальным и его командой Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) [1]. В большей степени агитация молодежи осуществлялась в социальных сетях, с помощью видеороликов на «YouTube» и других сетевых ресурсах.

Ю. А. Зубок и В. И. Чупров провели исследование видов досуговой деятельности молодежи, в результате чего было выявлено, что 89,2 % опрошенных в приоритете проводят время в Интернете [2]. Последнее время исследователями отмечается распространение деятельности экстремальных субкультурных сообществ, таких как, например, зацеперы, руферы, чьи увлечения становятся образцом для подражания определенной части молодежи.

Постепенно с развитием цифровых технологий и Интернета возникли условия для реализации индивидуальных творческих и общественных форм участия молодежи в социально активных проектах, которые в последующем способны перевоплотиться в различные формы протеста. Однако отдельные исследователи считают, что не всякая социальная активность способна перерасти в протестную. Например, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций Р. В. Пырма осуществил анализ реакции молодых людей на призывы к протестным действиям в социальных сетях, по результатам которого было показано, что большее число респондентов внимательно осматриваются с происходящей ситуацией, но «совершать какие-либо действия особо не готовы» [3].

Учеными и исследователями выявлена коррелирующая взаимосвязь между происходящими социальными дискуссиями, комментированием в онлайн режиме и происходящим в офлайн активностями, особенно среди так называемых групп солидарности. Механизмы влияния социальных сетей на протестную активность раскрыты в работе А. А. Малькевича – профессора-консультанта кафедры рекламы и общественных коммуникаций филологического факультета Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Ученый констатирует, что сетевая коммуникация через Ин-

тернет является ключевым инструментом по мобилизации граждан на протестные действия. В его работе выделено два основных механизма: первый – являясь собственно средством для общения, граждане получают доступ к определенной информации политического содержания, которая порой является недоступной в иных источниках; второй – благодаря горизонтальным связям через подписчиков, информация становится легкодоступной для обширной аудитории одновременно. Отмечается, что такие механизмы в большей степени влияют на количественные показатели, но не на качественные [4].

Доктор наук А. В. Соколов в своих исследованиях выявил зависимость протестной активности от факторов, которые обуславливают назревание протестного потенциала, применяя индексное моделирование протеста. Так ученым были выявлены факторы, которые затрагивают протестное настроение молодежи в определенном субъекте страны. Они были поделены на внешние (объективные) и внутренние (субъективные). К внешним факторам относятся те, от которых зависит качество жизни граждан: доступность жилья, уровень безработицы, коэффициент миграции, преступность, доля граждан с высшим образованием, количество самоубийств, доля граждан субъекта, столкнувшихся с коррупцией. Также выделены определяющие факторы: доля населения с доходом ниже прожиточного минимума и удовлетворенность граждан субъекта деятельностью местных органов власти. К внутренним факторам ученый отнес следующие: состояние социально-экономической среды, реакция властей на протестные проявления, ценностные ориентации протестных проявлений, эффективность функционирования социальных и политических институтов [5].

Учитывая вышесказанное, можно выделить тенденции распространения протестной активности молодежи, которые характеризуются:

- целеполаганием и осознанностью участия в протестных акциях;
- снижением возрастного потенциала или так называемым «омоложением» участников протестных акций;

- популяризацией протеста и мобилизацией его участников через социальные медиа, посредством сети Интернет и активным информационным сопровождением (в социальных сетях, видеороликах, музыке и др.);

- анонимностью участников при сетевой организации протестных акций;

- ассимиляцией ненормативной лексики, особенно в разговорной речи;

- стремительным вовлечением подростков к занятию экстремальными видами спорта, а также другим действиям, связанным с риском для жизни.

Правовая система, а также правоохранительные органы, иные силовые структуры постоянно совершенствуются с целью обеспечения суверенитета и территориальной целостности нашей страны, предотвращения любых форм вмешательства во внутренние дела. В российском обществе предъявляются особые требования к осуществлению деятельности по противодействию и профилактике протестной активности молодежи. Непосредственное противодействие протестной активности заключается в организации нормотворческих, информационных, административно-правовых и воспитательных мероприятий, направленных на упреждение проявления замешательств в убеждениях населения по направлению развития государственной политики в стране. Правовые основы противодействия протестной активности и разного рода экстремистским идеологическим проявлениям закреплены в Конституции Российской Федерации.

Согласно части 5 статьи 13 «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Согласно части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду» [6]. Вместе с тем, мы должны понимать, что прямое

противодействие – это деятельность, направленная на ограничение уже осуществляемой протестной активности, поэтому более важно эту протестную активность пресекать на стадии ее зарождения. То есть на первый план выходит профилактика.

Видится, что общую модель системы профилактики протестов в стране можно представить в виде уровней. Первый уровень, он же основной – государственный, второй уровень – общественный и третий уровень – личный. В проводимом исследовании остановимся подробнее на государственном уровне, который больше ориентирован на создание институциональных условий, снижающих риск вовлечения молодежи в протестные мероприятия. В его основе лежит нормотворческая деятельность по созданию законодательных актов. Вместе с тем, рассматриваемый уровень подразумевает также организационно-профилактическую работу правоохранительных органов по разъяснению молодому поколению действующего законодательства, проведению патриотических акций и других мероприятий, направленных на предупреждение протестных настроений среди молодежи. Так, например, согласно Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» имеется возможность осуществлять процедуру досудебной блокировки сайтов, содержащих негативную информацию, распространяющую экстремистскую идеологию и призывающих к действиям или массовым акциям, направленным на нарушение общественного порядка.

Особая роль правоохранительных органов в механизме профилактики протестной активности молодежи заключается в предупреждении иных антиобщественных проявлений, которые могут привести к зарождению протестного потенциала. В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определены формы профилактического воздействия. Благодаря названному федеральному закону субъекты профилактики наряду с детальным регламентированием традиционных

форм предупреждения правонарушений получили новый административно-правовой инструментарий профилактической деятельности.

В связи с этим осуществляется организационное взаимодействие сотрудников по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, сотрудников патрульно-постовой службы, оперуполномоченных полиции. Так проводится оперативно-профилактическая работа, к примеру, участкового уполномоченного полиции, которая носит многоплановый и превентивный характер. Важным профилактическим мероприятием по устранению причин и условий протестных настроений является работа с отдельными лицами и общественными объединениями, пропагандирующими идеи национальной, профессиональной, политической нетерпимости, деятельность которых влечет ответственность согласно законодательству. Наиболее действенной формой работы является именно проведение профилактических бесед. Участковый владеет основной информацией о ситуации с населением вверенного административного участка, характере занятости проживающих, наличии молодежных объединений. В случае получения информации об образовании неформального молодежного объединения (либо не соответствующего законодательству), предпринимаются соответствующие меры к недопущению распространения таким объединением своих идей [7]. В случае обострения обстановки и возможной организации несанкционированной протестной акции, в такой район направляются оперативные подразделения полиции либо войска правопорядка (Росгвардия). Основной акцент работы в этом направлении строится на прогнозировании развития ситуации, а также на проработке возможных вариантов предупреждения события и минимизации последствий. К примеру, в законодательстве появилась новая форма профилактического воздействия сотрудника полиции на личность, как «объявление физическому лицу официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» [8].

Огромную работу проводят сотрудники правоохранительных органов в образовательных организациях различного типа. Организационно профилактическая работа осуществляется по трем направлениям: с родителями, с педагогическими работниками и с самими обучающимися. Например, сотрудники органов внутренних дел и других ведомств участвуют в проведении занятий, где обращают внимание на культурное и историческое наследие других народов, на то, как они обогатили русскую культуру и какой внесли вклад в развитие нашей страны, осуществляют правовое воспитание обучающихся. Совместно с правоохранительными органами педагогические работники в любой образовательной организации ведут разъяснительные мероприятия по правовым вопросам и разрешению конфликтных ситуаций. На родительских собраниях с представителями прокуратуры и следственного комитета родителям приводится статистика развития преступности и меры профилактики, применяемые компетентными органами.

Таким образом, при организации системной работы в профилактике протестного потенциала в молодежной среде возможно использование нескольких моделей:

- модели, ориентированной на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур и усиления роли традиционных институтов социализации;
- модели наращивания потенциала волонтерских движений и спортивно-массовых акций в молодежной среде.

Работа по профилактике строится в целост-

ную систему, основанную на государственном, общественном и личностном уровнях, каждый из которых выполняет определенные функции. Деятельность по профилактике протестного потенциала должна быть комплексной, действенной, адресной, воздействующей не только на сознание и чувства молодежи, но и на социально-экономическую составляющую.

В качестве предложений по дальнейшему совершенствованию элементов организационно-управленческих мер по профилактике протестной активности молодежи в работе государственных и правоохранительных органов следует выделить следующие направления:

- совершенствование культурно-просветительской и спортивно-массовой базы для осуществления досуга, физического и духовного развития молодежи;
- повышение уровня нравственного и правового воспитания несовершеннолетних подростков и обучающейся молодежи;
- развитие системы выявления и прогнозирования развития потенциальных угроз распространения протестного потенциала в молодежной среде;
- проведение мероприятий по улучшению работы комиссий по делам несовершеннолетних, повышение уровня образования сотрудников комиссий по психологическому направлению подготовки;
- постоянное межведомственное информационное и организационное взаимодействие в профилактике любых антиобщественных проявлений.

Список источников

1. Суд признал ФБК экстремистской организацией [Электронный ресурс] // Риа-новости. URL: <https://www.ria.ru/20210609/fbk-1736377673.html> (дата обращения: 21.04.2022).
2. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Культура в жизни молодежи: потребность, интерес, ценность // Вестник ин-та социологии. М., 2018. Том 9, № 4. С. 171–191.
3. Пырма Р. В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Вестник Финансового университета. М., 2019. № 9(6). С. 100–110.
4. Малькевич А. А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан // Управленческое консультирование. 2020. № 1. С. 35–42.
5. Соколов А. В. Индексное моделирование протеста: подходы к пониманию и результаты апробации // Южно-Российский журнал социальных наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. Т. 20, № 4. С. 40–63.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., принят. общерос. голосованием 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ Министра внутренних дел Рос. Федерации от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

8. О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции» [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 16 октября 2019 г. № 337-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

References

1. The court recognized FBK as an extremist organization [Internet]. Available from: <https://www.ria.ru/20210609/fbk-1736377673.html> [Accessed 21th April 2022]. (In Russ.).

2. Zubok YuA., Chuprov VI. Culture in the life of youth: need, interest, value. *Bulletin of the Institute of Sociology*. Moscow; 2018;9(4):171-191. (In Russ.).

3. Pyrma RV. Protest moods of Russian youth in the digital network. *Bulletin of the Financial University*. Moscow; 2019;9(6):100-110. (In Russ.).

4. Malkevich AA. The role of social networks in the protest political participation of citizens. *Management Consulting*. 2020;1:35-42. (In Russ.).

5. Sokolov AV. Index modeling of protest: approaches to understanding and results of approbation. *South-Russian Journal of Social Sciences*. Krasnodar: Kuban State University; 2019;20(4):40-63. (In Russ.).

6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote of 12th December 1993, with amendments adopted by the all-Russian of 1th July 2020) [Internet]. Available from: <http://www.garant.ru> [Accessed 22th April 2022]. (In Russ.).

7. Order of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation of 29th March 2019, no. 205 “On the service of the district police commissioner in the serviced administrative area and the organization of this activity” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 25th April 2022]. (In Russ.).

8. Federal Law of the Russian Federation of 16th October 2019, no. 337-FZ “On amendments to Article 13 of the Federal Law “On Police” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 25th April 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

Р. В. Стригунов – слушатель 2 курса 2 факультета.

Information about the author

R. V. Strigunov – 2nd year student of the 2nd faculty.

Научная статья
УДК 34.096

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОСГВАРДИИ

Александр Сергеевич Алпатов^{1✉}, Руслан Николаевич Девлетов²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} Alpatov24@yandex.ru

² sving@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые основы деятельности Росгвардии, историко-правовой аспект создания и становления территориальных подразделений, обозначаются задачи.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, национальная безопасность Российской Федерации, территориальный орган, Росгвардия, оружие

Для цитирования: Алпатов А. С., Девлетов Р. Н. Правовое обеспечение территориальных органов Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 100–103.

Original article

LEGAL SUPPORT OF THE TERRITORIAL BODIES OF ROSGVARDIYA

Alexander S. Alpatov^{1✉}, Ruslan N. Devletov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} Alpatov24@yandex.ru

² sving@yandex.ru

Abstract. The article discusses the organizational and legal foundations of the activities of the Rosgvardiya, the historical and legal aspect of the creation and formation of territorial divisions, the tasks are outlined.

Keywords: protection of public order, national security of the Russian Federation, territorial authority, Rosgvardiya, weapons

For citation: Alpatov AS, Devletov RN. Legal support of the territorial bodies of Rosgvardiya. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops.* 2022;2(7):100–103. (In Russ.).

В современной истории со стороны государства большое внимание было уделено вопросам создания надежной силовой составляющей в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом. Обеспечение безопасности России является главной задачей.

С этой целью принят ряд федеральных законов, указов и постановлений в целях оптими-

зации задач, решаемых правоохранительными органами.

В новейшей истории России руководителями государства неоднократно предпринимались попытки создания или возрождения Российской гвардии.

Первой попыткой создания государственного органа, основной функцией которого стало бы усиление защиты конституционного строя Российской Федерации и демократических завоеваний, создания дополнительных гарантий

законности и правопорядка на территории нашей страны, можно считать поручение Президента РСФСР Б. Ельцина вице-президенту РСФСР А. В. Руцкому приступить к формированию подразделений Российской гвардии в августе 1991 года. Была создана комиссия по формированию Московской бригады Национальной гвардии РСФСР. Однако в условиях отсутствия нормативных правовых актов на федеральном уровне, эта идея потерпела крах. Второй раз о планах создания национальной гвардии заговорили на высшем уровне в 2012 году, которая должна была создаваться для защиты основ конституционного строя и обеспечения безопасности страны на основе действующих в то время внутренних войск МВД России, в том числе за счет части сил и средств.

В 2013 году указами Президента России Владимира Владимировича Путина были воссозданы Преображенский и Семеновский полки. В результате проведенной реформы правоохранительных органов Президент Российской Федерации придал совершенно иной статус национальной гвардии.

Указом от 30 сентября 2016 г. № 510 Президент решил вопрос о создании в Российской Федерации национальной гвардии на базе внутренних войск. Указом утверждается Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии. Исходя из норм данного указа, Росгвардия формирует территориальные органы Росгвардии в субъектах Российской Федерации [1].

Росгвардия осуществляет свою служебно-боевую и повседневную деятельность непосредственно или через органы управления оперативно-территориальных объединений и территориальные органы Росгвардии в субъектах, а также руководит их деятельностью по выполнению возложенных на них задач.

Все территориальные органы организационно входят в округа войск национальной гвардии и непосредственно подчинены командующим округами.

Территориальный орган является одной из основных единиц Росгвардии и предназначен для решения поставленных задач, возложенных на войска национальной гвардии.

Территориальные органы в своей деятель-

ности руководствуются Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ [2], другими федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами Росгвардии, иными нормативными правовыми актами [3].

Территориальные органы осуществляют свою деятельность во взаимодействии с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, расположенными на территории субъекта Российской Федерации, органами исполнительной власти региона, иными государственными органами, органами местного самоуправления, а также с общественными объединениями и организациями.

Основным руководящим документом, регламентирующим деятельность управлений оперативно-территориальных соединений, воинских частей войск национальной гвардии Российской Федерации, является приказ Росгвардии от 25 июля 2016 г. № 46 «Об утверждении Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации» [4]. Для каждого территориального органа Росгвардии издается подобный приказ.

Полномочия по созданию, ликвидации и реорганизации территориальных органов Росгвардии в субъектах Российской Федерации предоставлены директору Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с действующим российским законодательством.

Управление деятельностью территориального органа Росгвардии и подчиненной организации осуществляет начальник, который несет ответственность за выполнение возложенных на территориальный орган и подчиненную организацию задач.

Основными задачами территориальных органов Росгвардии являются:

- участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;

- участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в обеспечении правового режима контртеррористической операции;

- участие в территориальной обороне Российской Федерации;

- осуществление федерального государственного контроля (надзора) за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций; за частной охранной деятельностью в Российской Федерации; за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса; за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны; подчиненной организацией;

- обеспечение социальной и правовой защиты лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников и членов их семей территориального органа и подчиненной организации.

Указанные задачи выражаются в охране норм права и общественных интересов, то есть применительно к направлению деятельности подразделений Росгвардии выполняют правоохранительную функцию – это направление деятельности федерального органа исполнительной власти, непосредственно связанное с обеспечением государственной и общественной без-

опасности, защитой прав и свобод человека и гражданина, осуществляемое в строгом порядке на основе нормативного закрепления с учетом установленных полномочий сотрудников исследуемого государственного органа власти.

История создания территориальных органов Росгвардии имеет совсем небольшую историю своего функционирования, ранее были попытки создания подобных органов, и в принципе, в системе Министерства внутренних дел была реализована данная идея.

В нормативных правовых актах Росгвардии сущность института «территориальный орган», определена как основная единица, через которую Росгвардия осуществляет свою деятельность во всех субъектах Российской Федерации. Нормативные правовые акты Росгвардии определяют и основные функции, полномочия и задачи территориальных органов Росгвардии.

Основные направления деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации представляют собой систему законодательно закрепленных функций, состоящих из дополнительных и факультативных элементов, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности, защиту прав и свобод человека и гражданина как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

В заключение необходимо отметить, что воинские части не являются территориальными органами федеральных органов исполнительной власти – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

1. Щитченко Д. В. Трудности в формировании территориальных подразделений Росгвардии // Войска национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения безопасности: сб. науч. ст. межвуз. научно-практич. конференции. Новосибирск, 2017. С. 4–7.

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О некоторых вопросах Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Саратовской области: приказ Росгвардии от 17.07.2018 г. № 299. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 25.07.2016 г. № 46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Shchitchenko DV. Difficulties in the formation of territorial divisions of the Russian National Guard. In: *Troops of the National Guard of the Russian Federation in the system of security agencies*. Novosibirsk; 2017.

2. Federal Law of the Russian Federation of 3th July 2016, no. 226-FZ “On the Troops of the National Guard of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 6th May 2022]. (In Russ.).

3. Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 17th 2018, no. 299 “On some issues of the Management of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Saratov region” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 6th May 2022]. (In Russ.).

4. Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 25th July 2016, no. 46 “On approval of the Unified Model Charter of the Management Body of the formation and military unit of the National Guard troops of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 6th May 2022]. (In Russ.).

Информация об авторах

А. С. Алпатов – кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права;

Р. Н. Девлетов – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права.

Information about the authors

A. S. Alpatov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Constitutional and Administrative Law;

R. N. Devletov – Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law.

Научная статья
УДК 343.988

Наталья Николаевна Поплавская^{1✉}, Дмитрий Владиславович Поплавский²

^{1✉} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

² Саратовский государственный национальный исследовательский университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

^{1✉} poplavskayann@mali.ru

² poplavskydv@mali.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье дается оценка возможным перспективам развития уголовно-процессуального института защиты прав потерпевших, пострадавших в результате преступлений против личности, законодательно формируемого на фоне тенденциозной либерализации отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: защита прав потерпевших, уголовный процесс, уголовный закон, права человека, преступления против личности

Для цитирования: Поплавская Н. Н., Поплавский Д. В. Перспективы развития правового института защиты прав потерпевших, пострадавших в результате преступлений против личности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 104–107.

Original article

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF VICTIMS OF CRIMES AGAINST THE PERSON

Natalya N. Poplavskaya^{1✉}, Dmitry V. Poplavsky²

^{1✉} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

² Saratov State National Research University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

^{1✉} poplavskayann@mali.ru

² poplavskydv@mali.ru

Abstract. The article assesses the possible prospects for the development of the criminal procedure institute for the protection of the rights of victims who have suffered as a result of crimes against the person, which is being legislatively formed against the background of the tendentious liberalization of domestic criminal legislation.

Keywords: protection of the rights of victims, criminal proceedings, criminal law, human rights, crimes against the person

For citation: Poplavskaya NN. Poplavsky DV. Prospects for the development of the legal institute for the protection of the rights of victims of crimes against the person. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):104–107. (In Russ.).

Рассмотрение вопросов обеспечения безопасности государства, сохранения основ гражданского общества, иными словами, социального каркаса государства не может проходить вне

контекста объективно меняющейся и внутренне перманентно развивающейся правоохранительной системы. Особенно, если принять во внимание, что именно отдельная личность со всей со-

вокупностью прав, свобод и обязанностей является образующим акцептором целюно формирующегося гражданского общества.

В то же время имеющее уголовно наказуемые последствия покушение на права и свободы личности, непрерываемо охраняемые законом, рассматриваемое системно, как целостное явление, по своей сути является девиантным, а потому нежелательным с точки зрения сценария перспективного общественного развития. В этой связи имеет принципиальное значение своевременная и по возможности объективная оценка складывающихся потенциалов развития как уголовного законодательства, так и неразрывно связанного с ним уголовно-процессуального института защиты прав жертв преступлений против личности.

На современном этапе отечественный нормативный уголовно-правовой институт, имея весомые во всех отношениях исторические предпосылки, на первый взгляд в своем регламенте сохраняет преимущественно карательную функцию государства по отношению к лицам, совершившим преступления. Традиционно с момента возбуждения уголовного дела подозреваемый или обвиняемый фактически вступает в состязательные правовые отношения с государством; потерпевший же, несмотря на свой процессуальный статус, как правило, отходит во многих отношениях на второй план. Последнее обстоятельство фиксируется многочисленными, но пока, к сожалению, фрагментарными соцопросами, результаты которых находят отражение в ежегодных и тематических докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [1, 2], а равно в публикациях и докладах Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Из указанных докладов также следует, что одних усилий института Уполномоченных по правам человека, бесспорно, в последнее время активно развивающегося в нашей стране, недостаточно.

В течение последних трех десятилетий развитие института защиты прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных судом (т. е. государством) существенно опережало развитие смежного правового института, формируемого законодателем уже по отношению к пострадавшим

от уголовных посягательств, причем на всех уровнях нормативно-правового регулирования, начиная от конституционного и заканчивая процессуальным, исполнительным.

Показательным примером служит нарушение прав потерпевших со стороны недобросовестных должностных лиц уполномоченных государственных органов еще до момента процессуального принятия решения о возбуждении уголовного дела и наделения потерпевших соответствующим процессуально-правовым статусом. Последний, заметим, даже будучи впоследствии инициированным, не является полной гарантией отсутствия ущемления прав потерпевших [3, 4], невзирая на конституционные гарантии защиты прав потерпевших. Не секрет, что на сегодняшний день, получив статус потерпевшего, последний лишен целого ряда прав, которыми закон наделяет лицо, по подозрению, обвинению или по решению суда совершившее преступление. Так, например, потерпевший лишен права воспользоваться услугами бесплатно предоставляемого государством адвоката в ходе инициированной по факту сообщения о преступлении доследственной проверки, последующего предварительного расследования, судебного разбирательства в нескольких инстанциях.

Сегодня можно сказать, что работа по развитию нормативной базы уголовно-процессуального института защиты прав потерпевших от преступлений против личности ведется как на научно-методическом уровне, так и на проектно-законодательном. Однако темпы развития достигнутых в данном направлении (стоит признать, довольно скромных) успехов, со всей очевидностью, проигрывают, причем с нарастающим во времени разрывом, темпам либерализации непосредственно уголовно-правового института, формируемого в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния. К примеру, в отношении лиц, совершивших преступления впервые, преступления небольшой тяжести, в том числе с назначением штрафа, по нереабилитирующим основаниям, разбираемые в особом порядке принятия судебного решения [3, 4].

На наш взгляд, дисбаланс в наблюдаемом развитии двух указанных тенденций складывает-

ся явно не в пользу института защиты прав пострадавших от преступлений. Впрочем, законодательная политика в отношении обвиняемых и осужденных по указанным категориям вменяемой уголовной ответственности имеет под собой серьезные основания для своего существования, продолжения и взвешенного анализа. Как минимум, в качестве апробации снижения фиксируемого статистикой общего количества рецидивирующих преступлений, минимизации нагрузки на систему исполнения наказания.

Накопленный опыт не дает в полной мере общей картины влияния проводимой законодателем политики либерализации уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления, особенно с точки зрения сформировавшейся и статистически диагностируемой тенденции, в текущий момент оставаясь в своей отправной фазе.

Представляется, что дальнейшая либерализация уголовного законодательства (для примера, закрепление на законодательном уровне

«уголовного проступка» [5]), возможно, будет осуществляться только в балансе с интенсификацией развития института защиты прав потерпевших. Применительно ко всем этапам процесса виктимизации, преодолеваемым потерпевшими вплоть до (имеющей все основания для своего осуществления) стадии реабилитации потерпевших, максимально возможного восстановления прав и свобод. Полагаем, данное направление законодательной политики должно развиваться активнее и, соответственно, в значительно более широкой мере отвечать общеизвестным в уголовном праве принципам равенства и справедливости, как минимум, применительно к такой категории преступлений, как преступления против личности, человека, гражданина государства. В противном случае, указанный дисбаланс с гарантией приведет к патовой ситуации, эпизодически транслируемой в средствах массовой информации ряда западных стран.

Список источников

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 20.08.2021).
2. Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематич. доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 20.08.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: законопроект федер. закона Рос. Федерации № 1112019-7 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

References

1. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020 [Internet]. *Official website of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation*. Available from: <https://ombudsmanrf.org> [Accessed 20th August 2021]. (In Russ.).

2. Thematic report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation “Observance and protection of the rights of victims in criminal proceedings” [Internet]. *Official website of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation*. Available from: <https://ombudsmanrf.org> [Accessed 20th August 2021]. (In Russ.).

3. Federal Law of the Russian Federation of 18th December 2001, no. 174-FZ “Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001;52 (1):4921 (Article). (In Russ.).

4. Criminal Code of the Russian Federation of 13th June 1996, no. 63-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996;25;2954 (Article). (In Russ.).

5. Bill Federal Law of the Russian Federation no. 1112019-7 “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal misconduct” [Internet]. *Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The system of ensuring legislative activity*. Available from: <https://sozd.duma.gov.ru> [Accessed 20th August 2021]. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Н. Поплавская – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики;

Д. В. Поплавский – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математической физики и вычислительной математики.

Information about the authors

N. N. Poplavskaya – Candidate of Legal Sciences, lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics;

D. V. Poplavsky – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematical Physics and Computational Mathematics.

Научная статья
УДК 343.01

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЗАКОННОСТЬ» И «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Дмитрий Сергеевич Чукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются категории законности и справедливости в контексте существующих правовых теорий. Констатируется, что при кажущейся внешней общности, рассматриваемые понятия не являются идентичными, а признаки, их характеризующие, имеют существенные отличия. Особое значение эти отличия приобретают в рамках уголовно-правовых отношений, поскольку вторгаются в сферу, которая связана с серьезными ограничениями прав и свобод человека и гражданина. Отмечается, что реализация принципа справедливости в рамках соблюдения законности во многом зависит от усмотрения правоприменителя. Резюмируется, что справедливость существенно шире законности, поскольку основывается не только на правовой норме, но и на том смысле, которую в нее вкладывает законодатель в контексте существующего правового регулирования, а также учитывает морально-этические нормы, бытийствующие в конкретном обществе.

Ключевые слова: законность, справедливость, уголовное право, судебское усмотрение, принцип законности, принцип справедливости, юридический позитивизм, теория естественного права

Для цитирования: Чукин Д. С. Соотношение понятий «законность» и «справедливость» в юридических теориях // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 108–113.

Original article

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF "LEGALITY" AND "JUSTICE" IN LEGAL THEORIES

Dmitry S. Chukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dchukin@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the categories of legality and justice in the context of existing legal theories. It is stated that despite the apparent external generality, the concepts under consideration are not identical, and the signs characterizing them have significant differences. Of particular importance, these differences acquire within the framework of criminal law relations, since they intrude into a sphere that is associated with serious restrictions on human and civil rights and freedoms. It is noted that the implementation of the principle of justice within the framework of the rule of law largely depends on the discretion of the law enforcement officer. It is summarized that justice is significantly broader than legality, since it is based not only on a legal norm, but also on the meaning that the legislator puts into it in the context of existing legal regulation, and also takes into account the moral and ethical norms that exist in a particular society.

Keywords: legality, justice, criminal law, judicial discretion, principle of legality, principle of justice, legal positivism, theory of natural law

For citation: Chukin DS. Correlation of the concepts of "legality" and "justice" in legal theories. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):108–113. (In Russ.).

Решение суда первой инстанции было справедливым, но апелляционной – законным.

Юридический афоризм.

Современная правовая реальность базируется на нескольких «китах», каждый из которых является обязательным условием ее существования, но без преувеличения, ключевыми из них следует признать универсальные, межотраслевые категории – законность и справедливость. Оба этих понятия имеют много общих черт и признаков, вследствие чего они нередко отождествляются правоприменителем. Тем не менее, как показывает проведенный анализ, между ними имеются существенные различия.

Законность всегда связана с правом и реализуется в контексте права. В наиболее широком своем понимании, законность – это строгое соответствие нормативным правовым предписаниям, которые приняты в установленном порядке компетентными государственными органами. Другими словами, законный – значит, основанный на законе.

Справедливость – понятие более широкое, и употребляется во всех сферах человеческой деятельности, не только связанных с правом. Каждый человек хочет, чтобы к нему относились по справедливости, не важно, о какой области идет речь: образование, здравоохранение, быт, и пр. Выдающийся русский философ Ильин, рассуждая о справедливости, отмечал: «С незапамятных времен люди говорят и пишут о справедливости: может быть, даже с тех самых пор, как вообще начали говорить и писать... Но до сих пор вопрос, по-видимому, не решен – что такое справедливость и как ее осуществить в жизни?» [1]. Эти слова находят свое подтверждение и сегодня. Кроме того, справедливость выступает в качестве принципа, присущего всем отраслям права. Справедливость упоминается в Преамбуле к Конституции Российской Федерации, выступая, таким образом, ключевым элементом организации нашей деятельности.

Для понимания соотношения и взаимообусловленности этих двух понятий необходимо обратиться к их сущности в контексте правовых отношений. Темы законности и справедливости неразрывно связаны с двумя основными юри-

дическими теориями – позитивизмом и теорией естественного права.

Правовой позитивизм, истоки которого можно обнаружить еще в Древнем Риме, получил свое развитие в Новое время и на сегодняшний день имеет своих сторонников во всех правовых системах стран мира. Суть этой теории сводится к тому, что единственным источником права выступают правовые нормы, которые действуют в настоящее время и в данном обществе, независимо от того, насколько они являются справедливыми. В настоящее время правовой позитивизм представлен тремя направлениями: этатизмом (легизмом), социологическим позитивизмом и нормативизмом. В соответствии с этатизмом право является выражением воли государства и отождествляется с ним. Таким образом, государство является единственным источником права (закона), и любое изменение общественно-политической жизни влечет за собой изменение законодательства. Социологический позитивизм считает основой права правоотношения. А нормативизм исходит из противоположного, по сравнению с этатизмом, подхода, в соответствии с которым государство является производным от правовых норм явлением. Однако, при всех различиях, представленные направления позитивизма сходны в одном: они признают в качестве источника права только письменный закон, не принимая во внимание другие регуляторы общественных отношений.

Теория естественного права исходит из представления о том, что каждый человек обладает неотъемлемыми правами, присущими ему как представителю человеческого рода и данными с рождения. То есть государство хоть и имеет монополию на издание законов, но помимо легального выражения его воли принимаются во внимание права человека, данные ему от природы. Таким образом, правоприменитель должен не только исходить из содержания закона, но и учитывать его «дух», цель и смысловое наполнение.

Кроме этого, в последнее время получила распространение комплексная теория права, согласно которой право является сложным и многоаспектным философско-правовым явлением, которое необходимо рассматривать всеобъемлюще, без господства какой-либо одной концепции [2]. Учет данной теории, на наш взгляд, необходим для того, чтобы выйти на более глубокий уровень понимания права и, как следствие этого, категорий законности и справедливости.

Несмотря на то, что законодательство достаточно часто оперирует указанными терминами, не всегда понятно, какой смысл в них вкладывается [3].

В административном судопроизводстве (ст. 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) законность и справедливость выступают в качестве однопорядковых терминов, раскрываемых через точное соблюдение, толкование и применение правовых предписаний, таким образом, создается впечатление об их отождествлении законодателем.

В соответствии со ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приговор суда признается обоснованным, законным и справедливым в том случае, если он соответствует требованиям данного кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Уголовный закон разделяет принципы законности (ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации – далее УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ). Законность здесь понимается двояко: во-первых, как точное соответствие преступления и ответственности за его совершение требованиям УК РФ, а во-вторых, установление запрета за применение уголовного закона по аналогии. Справедливость же раскрывается через соответствие наказания и иных уголовно-правовых мер степени общественной опасности совершенного виновным лицом деяния, а также запрет привлекать к ответственности дважды за одно и то же преступление.

На практике часто встречается несоответствие между указанными принципами. Пешеход, идущий по проезжей части вследствие того, что пешеходная дорожка полностью засыпана снегом, который не убирают коммунальные службы, формально нарушает Правила дорожно-

го движения, и привлечение его к ответственности будет законным, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, но вряд ли в данном случае представится нам справедливым. Как кометы, законность и справедливость движутся по параллельным, часто непересекающимся орбитам [4].

В. С. Нерсисянц в своей либертарно-юридической теории разделял закон (позитивное право) и формальное равенство как сущность и принцип права [5].

Законодательство многих стран предполагает в качестве высшей меры наказания смертную казнь. В Соединенных Штатах Америки она практикуется в 27 штатах пятью способами, среди которых повешение, расстрел, электрический стул, газовая камера и смертельная инъекция. Смертная казнь в виде побоев камнями присутствует в законодательстве Афганистана, Брунея, Ирана, Ирака, Йемена, Катара, Мавритании и некоторых других мусульманских государств. Таким образом, приведение в исполнение смертного приговора, даже таким варварским способом, будет законным, но отнесение его к справедливому будет целиком и полностью определяться социокультурными особенностями конкретного общества. Американская демократия заявляет о себе, как форма правления, максимально заботящаяся о правах граждан, но в законодательстве государств, входящих в совет Европы, в отличие от США, отсутствует смертная казнь.

Еще одним примером расхождения законности и справедливости является применение уголовно-правовой нормы о малозначительности деяния, которая постулируется ч. 2 ст. 14 УК РФ. В соответствии с ней, деяние, формально содержащее признаки уголовно-наказуемого деяния, не признается преступлением, если обладает низким «зарядом» общественной опасности. Однако, в силу отсутствия легального определения общественной опасности, в каждом конкретном случае определение того, является ли деяние малозначительным, относится исключительно к прерогативе суда, то есть его внутреннему убеждению (усмотрению) [6].

Таким образом, по двум одинаковым составам преступлений, в рамках полного и неукос-

нительного соблюдения принципа законности можно вынести два противоположных решения: о привлечении к уголовной ответственности или о признании деяния малозначительным, что вряд ли можно считать справедливым [6]. Рассмотрим это на примере ст. 158 УК РФ – кража.

Так, Сарпинский районный суд Республики Карелия признал М. виновным в том, что он похитил чужой сотовый телефон и спрятал его с намерением в дальнейшем распорядиться по своему усмотрению, но сделать этого не смог, вследствие того, что телефон был найден владельцем. За покушение на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год [7].

А Грачевский районный суд Ставропольского края прекратил по малозначительности уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, который совершил тайное хищение чужого имущества на сумму 2500 рублей в составе группы лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение. В обоснование своей позиции суд указал, что поскольку критерием оценки действий лица с точки зрения преступности является общественная опасность, как способность деяния причинить вред охраняемым общественным отношениям, а действия К. не повлекли такого вреда, то степень общественной опасности совершенного подсудимым деяния настолько мала, что оно не является преступлением [8].

Как отмечалось выше, соблюдение законности при реализации принципа справедливости во многом связано с судебским усмотрением. Таким образом, судья, применяющий правовую норму, должен обладать соответствующей компетенцией, основанной на опыте и умении полноценно анализировать все обстоятельства совершенного деяния, для того, чтобы разрешить дело по существу [9].

Всем известно библейское предание о суде царя Соломона, к которому пришли две женщины, каждая из которых утверждала, что является матерью новорожденного ребенка. Соломон приказал разрубить ребенка пополам и разде-

лить его поровну между женщинами, понимая, что настоящая мать не допустит смерти своего чада. Соломон проявил себя при этом тонким психологом, и в итоге, хотя решение его формально было не законным, справедливость торжествовала – мать вернула себе ребенка живым и невредимым.

Еще одно расхождение законности и справедливости наблюдается при назначении уголовного наказания. Санкции большинства статей УК РФ являются альтернативными (предусматривают несколько видов наказаний) и относительно определенными (наказание имеет нижний и верхний предел, разрыв между которыми составляет до десяти лет).

Анализируя приговоры военных судов по ч. 1 ст. 335 УК РФ, автор установил, что совершенные при сходных обстоятельствах деяния влекли разное наказание: лишение свободы сроком на один год, содержание в дисциплинарной воинской части на шесть месяцев, штраф в размере 15 тысяч рублей, а также условное осуждение [10]. То есть, в рамках соблюдения принципа законности были вынесены совершенно различные по степени тяжести наказания, что заставляет поставить под сомнение реализацию принципа справедливости.

Примеров несоответствия законности и справедливости достаточно много. Глава 11 УК РФ содержит несколько видов освобождения от уголовной ответственности, среди которых имеются те, которые имеют диспозитивную природу, то есть их применение (или неприменение) является прерогативой суда: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и судебный штраф. Таким образом, в рамках полного выполнения требований закона, судья сам решает: освобождать ли лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности или вынести в отношении него обвинительный приговор. Справедливость такого решения, следовательно, также определяется правоприменителем, что может вызвать несогласие подсудимого или общественности [11].

Итоги проведенного исследования позволяют резюмировать, что категории «законность» и «справедливость» при многих сходных чертах имеют существенные различия.

Так, при полном соблюдении законодательных предписаний, принятое по делу решение может быть несправедливым, поскольку не учитывает цель закона, его смысловую наполненность, а также морально-этические нормы, которые существуют в современном обществе. Таким образом, можно констатировать, что понятие «справедливость» шире, чем «законность», поскольку охватывает не только правовую норму, но и его «дух».

Список источников

1. Ильин И. А. О справедливости // Сочинения: [в 2-х т.]. Т. 2. Религиозная философия. М.: Московский философский фонд, 1994. С. 315–319.
2. Захарцев С. И., Сальников В. П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 5-9.
3. Глухов Е. А., Корякин В. М. Справедливость в законе или узаконенная несправедливость? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2011. № 10 (172). С. 2–8.
4. Муфаздалов С. И. Современные социологические подходы к исследованию общественного доверия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1 (6). С. 68–72.
5. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. 539 с.
6. Чукин Д. С. Справедливость как правовая категория и ее виды в контексте судебского усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1 (6). С. 82–88.
7. Приговор Сарпинского районного суда Республики Калмыкия от 17.08.2020 г. по делу № 1-56/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Грачевского районного суда Ставропольского края от 26.10.2017 г. по делу № 1-1/2017 (1-1/2016; 1-1/2015; 1-1/2014; 1-1/2013; 1-1/2012; 1-2/2011; 1-2/10) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Чукин Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. Саратов. 2020. № 1. С. 155–160.
10. Чукин Д. С. Судейское усмотрение и его пределы при назначении уголовного наказания // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. Саратов. 2021. № 4. С. 85–89.
11. Чукин Д. С. Освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений против военной службы: вопросы судебского усмотрения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 6(299). С. 54–62.

References

1. Ilyin IA. About justice. *Works*. Vol. 2. Religious philosophy. Moscow: Moscow Philosophical Foundation, 1994. (In Russ.).
2. Zakhartsev SI, Salnikov VP. What is a comprehensive theory of law? *Legal science*. 2016;3:5-9. (In Russ.).
3. Glukhov EA, Koryakin VM. Justice in the law or legalized injustice? *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*. 2011;10(172):2-8. (In Russ.).
4. Mufazdalov SI. Modern sociological approaches to the study of public trust. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):68-72. (In Russ.).
5. Nersesyants VS. *General theory of law and the State*. Moscow: Publishing group NORMA – INFRA; 1999. (In Russ.).

6. Chukin DS. Justice as a legal category and its types in the context of judicial discretion. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(6):82-88. (In Russ.).

7. The verdict of the Sarpinsky District Court of the Republic of Kalmykia of 17th August 2020 in case no. 1-56/2020 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

8. Resolution of the Grachevsky District Court of the Stavropol Territory of 26th October 2017 on the case no. 1-1/2017 (1-1/2016; 1-1/2015; 1-1/2014; 1-1/2013; 1-1/2012; 1-2/2011; 1-2/10). [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

9. Chukin DS. Discretion in law: conceptual foundations. *News of the Saratov Military Institute of National Guard Troops*. Saratov. 2020;1:155-160. (In Russ.).

10. Chukin DS. Judicial discretion and its limits in the appointment of criminal punishment. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. Saratov. 2021;4:85-89. (In Russ.).

11. Chukin DS. Exemption from criminal liability when committing crimes against military service: issues of judicial discretion. *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*. 2022;6(299):54-62. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. С. Чукин – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

D. S. Chukin – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Научная статья
УДК 351.743

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Елена Васильевна Шишкина^{1✉}, Роман Владимирович Дорогин²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} elena2203shishkina@gmail.com

² romandorogin@yandex.ru

Аннотация. В данной статье проводится исследование и анализ действующего российского законодательства, закрепляющего понятие и сущность частных охранных организаций. Анализируются нормы российского права, регламентирующие деятельность частных охранных организаций и осуществление контроля лицензионно-разрешительной системой Росгвардии за их деятельностью. Проанализированы и раскрыты особенности участия мобильных групп частной охраны и их работников, обеспечивающих безопасность крупных стационарных объектов в охране общественного порядка и общественной безопасности, в том числе на примере Саратовской области.

Ключевые слова: частная охранная организация, лицензионно-разрешительная система, общественный порядок, общественная безопасность

Для цитирования: Шишкина Е. В., Дорогин Р. В. Особенности участия частных охранных организаций в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 2(7). С. 114–120.

Original article

FEATURES OF THE PARTICIPATION OF PRIVATE SECURITY ORGANIZATIONS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND ENSURING PUBLIC SAFETY

Elena V. Shishkina^{1✉}, Roman V. Dorogin²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,

^{1✉} elena2203shishkina@gmail.com

² romandorogin@yandex.ru

Abstract. This article examines and analyzes the current Russian legislation that enshrines the concept and essence of private security organizations. The norms of Russian law regulating the activities of private security organizations and the control of the licensing and licensing system of Rosgvardiya over their activities are analyzed. The features of the participation of mobile groups of private security and their employees ensuring the safety of large stationary objects in the protection of public order and public safety, including the example of the Saratov region, are analyzed and disclosed.

Keywords: private security organization, licensing and permitting system, public order, public safety

For citation: Shishkina EV, Dorogin RV. Features of the participation of private security organizations in the protection of public order and ensuring public safety. *News of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2(7):114–120. (In Russ.).

Частные охранные предприятия (далее – ЧОП) учреждаются специально для оказания гражданам и организациям охранных услуг. Они должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке и иметь лицензию на осуществление охранный деятельности, выдава-

емую лицензионно-разрешительными подразделениями Федеральной службы войск национальной гвардии (далее – Росгвардии) [1]. Деятельность ЧОП в России регулируется Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [2]. Кроме того, ряд подзаконных нормативных правовых актов регламентируют деятельность ЧОП, среди которых следует выделить постановление Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [3] и Положение о лицензировании частной охранной деятельности, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июня 2011 г. № 498 [4].

В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1] на войска национальной гвардии возлагается выполнение задач, связанных с участием в охране общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Особая ответственность в реализации этих задач ложится на частные охранные организации, которые находятся под контролем подразделений, осуществляющих лицензионно-разрешительную деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Характеризуя взаимосвязь подконтрольных Росгвардии частных охранных структур с обеспечением безопасности и правопорядка, нельзя не отметить следующие ее особенности.

С одной стороны, поднадзорная Росгвардии сфера общественных отношений в области осуществления негосударственной частной охранной деятельности объективно связана с правом применения мер принуждения (спецсредств, оружия), а также возможностью вторжения в сферу частной жизни, прав и свобод граждан – эта группа общественных правовых отношений характеризуется наличием потенциально повышенной степени общественной опасности и требует жесткого императивного правового регулирования всех складывающихся в ней отношений.

С другой стороны, сложившаяся правовая система государственного регулирования деятельности частных охранных организаций, как

коммерческих организаций особой формы, в конечном итоге предназначена и для обеспечения правопорядка и безопасности, охраны собственности посредством предупреждения и пресечения правонарушений, посягающих на охраняемые такими организациями объекты.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [2] частные охранные организации уполномочены оказывать содействие правоохранительным органам в решении возложенных на них задач, в том числе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Актуальность и практическая значимость рассматриваемого вопроса подтверждается целым рядом положительных примеров, свидетельствующих о вкладе частных охранных предприятий в укрепление безопасности. Однако, к сожалению, приходится вспомнить совсем недавние трагические события, произошедшие в г. Казани 11 мая 2021 года, когда 19-летний Ильназ Галявиев с оружием беспрепятственно вошел в здание 175-й школы, которая более пяти лет находилась без охраны, и совершил убийство восьми человек. Многие эксперты в области безопасности отмечают, что, возможно, указанной трагедии могло бы и не случиться, если бы безопасность школы обеспечивало частное охранные предприятие.

Эффективность обеспечения правопорядка во многом зависит от непосредственной связи правоохранительных органов с гражданами, общественными организациями, казачьими обществами, частными охранными организациями. Взаимодействие – это совместная деятельность двух и более участников, согласованная по целям, месту и времени для решения стоящих перед участниками общих задач.

К числу правоохранительных органов, как субъектов профилактики правонарушений и предупреждения преступлений, относятся органы внутренних дел, Федеральная служба войск национальной гвардии, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба исполнения наказаний и ряд других федеральных органов исполнительной власти.

В условиях проводимой оптимизации всей системы правоохранительных органов, сокращения сотрудников органов внутренних дел возрастает роль правоохранительной составляющей в деятельности частных охранных организаций. Именно негосударственные структуры безопасности оказывают непосредственную помощь органам полиции и Росгвардии в обеспечении охраны общественного порядка во многих субъектах Российской Федерации. Так, например, только в 2020 году в обеспечении безопасности ряда официальных мероприятий, связанных с проведением общероссийского голосования по вопросу внесения изменений в Конституцию Российской Федерации и в период проведения Единого дня голосования 13 сентября 2020 года, было задействовано свыше 8,4 тысяч частных охранных организаций и 38 тысяч их работников [5]. Неоценимую помощь правоохранительным органам в обеспечении правопорядка оказали частные охранные предприятия в период проведения в России Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 и Универсиады в г. Красноярске в 2019 году. В частности, на территории Красноярского края было задействовано более 200 охранных структур с потенциалом 3 500 частных охранников, имеющих соответствующие удостоверения, подтверждающие их правовой статус. Огромную роль и значение негосударственных структур безопасности в вопросах обеспечения общественного порядка характеризует следующий пример.

В 2018 году администрацией г. Екатеринбурга было принято решение о строительстве храма на территории сквера Октябрьской площади. В соответствии с проектом строительства половина зеленых насаждений сквера подлежала вырубке. Одновременно с этим, общественная группа «Парки и скверы» выступила против этого строительства и развернула широкую агитационную кампанию. 13 мая в 19 часов в районе Октябрьской площади собралось до 300 граждан, недовольных строительством. В толпе скандировались лозунги. Окружив сотрудников частного охранного предприятия, протестующие выкрикивали лозунги, оскорблявшие охранников. Для поддержания порядка к 22 часам на строительную площадку прибыли 60 сотрудников охранного предприятия «Русская

медная компания», вытеснили протестующих, и восстановили ограждение, вследствие чего конфликт перешел в стадию дискуссии между сотрудниками охраны и протестующими [6].

До момента образования Федеральной службы войск национальной гвардии вопросы охраны общественного порядка находились в исключительной компетенции органов внутренних дел, при этом взаимодействие полиции с представителями частных охранных организаций при предупреждении и пресечении правонарушений регламентировалось различными приказами Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Однако реформа правоохранительных органов 2016 года обусловила ряд существенных изменений в полномочиях МВД России и вновь образованной Федеральной службы войск национальной гвардии. Так, контрольно-надзорные функции за соблюдением законодательства в сфере частной охранной деятельности полностью были возложены на Росгвардию [7].

Указанная область правоотношений отличается не только динамичностью принятия и сложностью законодательных актов, но и их постоянно возрастающим количеством. С момента принятия законодательной основы деятельности новой федеральной службы и утверждения положения о ней [8], осуществляется интенсивная нормотворческая деятельность по формированию ведомственной компоненты правовой основы ее деятельности. Только в период с ноября 2017 года по январь 2021 года Росгвардией подготовлено и принято более 30 ведомственных нормативно-правовых актов по вопросам контрольно-надзорной деятельности за оборотом оружия в сфере частной охранной и детективной деятельности. Многие из них являются административными регламентами, имеющими сложную структуру и значительный объем, а некоторые носят межведомственный характер, утвержденный совместными приказами Росгвардии и МВД России. Необходимо отметить, что подготовка указанных нормативных актов осуществлялась и теперь осуществляется не механически на базе ранее действовавших ведомственных актов МВД Российской Федерации, а уже с учетом ряда новых требований к контрольно-надзорной деятельности, преду-

смотренных федеральным законодательством.

В целях нормативного правового обеспечения реализации полномочий Росгвардии в сфере частной охранной деятельности за 2020 год принято (изданы) 9 нормативных правовых актов: один федеральный закон, два постановления Правительства Российской Федерации, шесть приказов Росгвардии. Перечислим некоторые из них:

- Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [9] (в части усиления ответственности за осуществление незаконной частной охранной деятельности);

- приказ Росгвардии от 30 ноября 2020 года № 477 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию частной охранной деятельности» [10];

- постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2020 г. № 2226 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 498» [4].

Также в прошлом году совместно с депутатским корпусом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и представителями охранного и экспертного сообщества проведена работа по дальнейшей разработке проекта нового закона о частной охранной деятельности, а также проекта федерального закона о внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», в которые заложен ряд инновационных положений, позволяющих обеспечить дальнейшее развитие частной охранной отрасли, повысить роль института частной охраны в обеспечении общественной безопасности, а также осуществление эффективного контроля за ней со стороны государства.

Анализ результатов проведенной работы за прошедший временной цикл с момента создания Росгвардии и по настоящее время позволяет сделать вывод о том, что для качественного выполнения указанных функций проведены все необходимые организационно-штатные мероприятия по созданию соответствующих подразделений, а так-

же обеспечено издание нормативно-правовых актов, регулирующих сферу организации деятельности подразделений государственного контроля и порядок осуществления контрольно-надзорных полномочий, начиная с установления соответствующих полномочий в законодательстве Российской Федерации и заканчивая административными регламентами осуществления федерального государственного контроля, утвержденными приказами Росгвардии.

В целях реализации обязанности частных охранных организаций на оказание содействия правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, постановлением Правительства Российской Федерации были утверждены Правила оказания данного содействия, выполнение которых способствует предупреждению и раскрытию преступлений, предупреждению и пресечению административных правонарушений на основании соглашения об обеспечении правопорядка, заключенного с соответствующим правоохранительным органом [10].

В соответствии с пунктом 2 указанного постановления типовая форма соглашения об обеспечении правопорядка устанавливается Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации. В настоящее время типовая форма соглашения о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка определена приказом МВД Российской Федерации от 17 апреля 2013 г. № 211 «Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений» [11].

Из изложенного следует, что в Федеральной службе войск национальной гвардии собственного приказа, регулирующего порядок взаимодействия с частными охранными предприятиями, не издано. Однако фактическое участие негосу-

дарственных структур безопасности в оказании содействия правоохранительным органам, включая и Росгвардию, в обеспечении правопорядка осуществляется в рамках типовой формы соглашения, утвержденного вышеуказанным приказом МВД Российской Федерации. Вместе с тем передача контрольно-надзорных функций за частной охранной деятельностью из МВД России в Росгвардию, а также широкий спектр полномочий частных охранных структур при взаимодействии с различными правоохранительными органами обуславливает целесообразность разработки и издания Росгвардией и МВД России совместного приказа об утверждении типовой формы соглашения о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка. Кроме того, издание подобного нормативного правового акта способствовало бы устранению действующего правового дефекта, в условиях которого форма типового соглашения о взаимодействии охранных организаций с правоохранительными органами утверждена федеральным органом исполнительной власти, который ни юридически, ни фактически не осуществляет функции контроля за частной охранной деятельностью.

Таким образом, одним из предложений авторского коллектива в рамках рассматриваемого правового аспекта является целесообразность разработки Договорно-правовым Департаментом Росгвардии совместного с МВД Российской Федерации проекта приказа об утверждении типовой формы соглашения о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка.

Социально-экономические, политические преобразования в России осуществляются на

основе создания новой правовой системы, обеспечивающей современные демократические параметры взаимоотношений государственного аппарата и населения.

Немаловажное место в обеспечении принципов законности, общественного порядка и общественной безопасности в нашей стране занимают частные охранные организации, находящиеся под государственным контролем Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. По словам директора Росгвардии генерала армии В. В. Золотова: «Вопросы безопасности действительно волнуют многих людей как в плане защиты личного имущества, так и в сфере защиты бизнеса. Поэтому на рынке охранных услуг существует устойчивый спрос. И, безусловно, частные охранные предприятия играют большую роль в обеспечении безопасности» [12].

Неслучайно в Концепции развития лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля войск национальной гвардии Российской Федерации до 2025 года [13] одной из целей указывается повышение эффективности государственного контроля за частной охранной деятельностью и оборотом оружия.

Частные охранные предприятия создаются и функционируют не в противовес деятельности государственных правоохранительных структур, а в дополнение и оказание весомой помощи. У них есть ряд общих задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также совпадает порядок выполнения многих полномочий. Данное взаимодействие способствует повышению уровня обеспечения общественной безопасности, стабилизации спокойствия общества.

Список источников

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 11.03.1992 г. № 2487-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Вопросы частной детективной (сыскальной) и частной охранной деятельности [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 14.08.1992 г. № 587. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23.06.2011 г. № 498 [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.12.2020 г. № 2226. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Дорогин Р. В., Шинкаренко Ю. В. Особенности участия подразделений лицензионно-разрешительной работы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в охране правопорядка в период обеспечения усиленных мер безопасности // Практика служебно-боевого применения войск при проведении специальных операций и мероприятий: сб. науч. ст. по материалам межвуз. Конференции. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. С. 169–175.

6. Тактика в боевых примерах. Сборник № 1: методическое пособие. М.: На боевом посту, 2020. 108 с.

7. О Координационном совете по вопросам частной охранной деятельности при Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 30.01.2017 г. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 30.09.2016 г. № 510. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 01.04.2020 г. № 99-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию частной охранной деятельности [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 30.11.2020 г. № 477. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений: приказ МВД России от 17.04.2013 г. № 211 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Виктор Золотов: мы не дадим раскатать ситуацию [Электронный ресурс]: Интервью российскому информационному агентству ТАСС от 08.04.2021 г. . URL: www.rosguard.gov.ru (дата обращения: 28.04.2021).

13. Об утверждении Концепции развития лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: приказ Федер. службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 05.03.2020 г. № 53. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of the Russian Federation of 3th July 2016, no. 226-FZ “About the troops of the National Guard of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

2. Law of the Russian Federation of 11th March 1992, no. 2487-1 “On private detective and security activities in the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

3. Decree of the Government of the Russian Federation of 14th August 1992, no. 587 “Issues of private detective (detective) and private security activities” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

4. Decree of the Government of the Russian Federation of 23th December 2020, no. 2226 "On amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation of 23th June 2011, no. 498" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

5. Dorogin RV, Shinkarenko YuV. Features of the participation of units of licensing and permitting work of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation in law enforcement during the period of enhanced security measures. In: *Practice of service and combat use of troops during special operations and events*. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation; 2021. (In Russ.).

6. *Tactics in combat examples. Collection No. 1*. Moscow: editorial office of the magazine "On a combat post"; 2020. (In Russ.).

7. Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 30th January 2017, no. 23 "On the Coordinating Council for Private Security Activities at the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

8. Decree of the President of the Russian Federation of 30th September 2016, no. 510 "On the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

9. Federal Law of the Russian Federation of 1th April 2020, no. 99-FZ "On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

10. of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 30th November 2020, no. 477 "On approval of the Administrative Regulations of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation on the provision of public services for licensing private security activities" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

11. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 17th April 2013, no. 211 "On approval of standard forms of agreements on assistance of private security organizations to law enforcement agencies in law enforcement and on assistance of private detectives to law enforcement agencies in the prevention and disclosure of crimes, prevention and suppression of administrative offenses" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

12. Viktor Zolotov: we will not let the situation swing. Interview with the Russian news agency TASS of 8th April 2021 [Internet]. Available from: www.rosguard.gov.ru [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

13. Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation of 5th March 2020, no. 53 "On approval of the Concept of Development of licensing and Licensing work and state control of the National Guard Troops of the Russian Federation for the period up to 2025" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 2th February 2021]. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Шишкина – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права;

Р. В. Дорогин – кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры конституционного и административного права.

Information about the authors

E. V. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law;

R. V. Dorogin – Candidate of Law, Associate Professor, lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law.